

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КАРЕЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

Н.МАМОНТОВА, И.МУЛЛОНЕН

ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКАЯ
ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА КАРЕЛИИ

ПЕТРОЗАВОДСК 1991

Научный редактор
доктор филологических наук Г.М.Керт

ISBN 5-201-07813-3

Карельский научный центр РАН,
1991

Введение

Интерес к изучению местной географической лексики особенно возрос в последние 2-3 десятилетия и не только как к одной из составляющих широко развивающихся топонимических исследований, но и как к объекту самостоятельного изучения. Сбор местной географической лексики, иначе местных географических номенклатурных терминов (МГТ), выяснение значений определенных географических понятий, наблюдения за историческими изменениями в географической номенклатуре представляют интерес для широкого круга специалистов: лингвистов, историков, географов, картографов, которые не только используют эти исследования, но и сами активно в них участвуют. Об этом свидетельствует все увеличивающееся количество терминологических работ, выходящих как в Советском Союзе, так и за рубежом. Библиография ученых только до 1980 г. работ включает сотни публикаций различного объема и содержания - от заметок по отдельным терминам до статей и монографий, содержащих серьезные обобщения (например, работы В.М.Мокиенко, Н.И.Толстого, Э.М.Мурзаева и др.).

В 1966 г. состоялось первое в нашей стране совещание, посвященное местным географическим терминам в топонимии, на котором констатировалось, что изучение местной географической терминологии стало одним из новых, весьма плодотворных направлений в топонимике. Более того, возник даже метод географических терминов, который рассматривают как частный случай общепризнанных формантного и аффиксального методов, столь эффективных при изучении славянской и субстратной топонимии. Один из основных его создателей Э.М.Мурзаев в свое время писал: "Любое топонимическое исследование не может игнорировать местную терминологию, а должно начинаться со сбора и систематизации простых географических терминов".

МГТ играют исключительно важную роль в топонимии. Они представлены в огромном количестве географических названий, как в самостоятельном употреблении (превращаясь в имена собственные без какой-либо переработки), так и в качестве

одного из компонентов сложных по своему составу названий мест, причем зачастую именно термины позволяют установить происхождение и смысловое содержание топонима.

Отсутствие термина в названиях в ряде случаев объясняется или его отпадением в более позднее время, или постоянной переработкой, утратой им своего смыслового значения и превращением в топоформант, что обычно происходит при смене языков и народов, особенно если эти процессы повторялись многократно.

Именно этим обстоятельством можно объяснить неодинаковую роль МГТ в образовании географических названий разных категорий. Так, в гидронимии, одном из наиболее древних пластов наименований, подвергнувшимся многократной переработке, процент их не столь высок по сравнению, например, с относительно молодыми ойконимами или оронимами. И все же нет, пожалуй, языков, топонимия которых обходилась бы без МГТ, хотя удельный вес их неодинаков в разных языковых сферах. Особо важную роль играют МГТ в тюркской, монгольской, тунгусо-маньчжурской топонимии. При помощи МГТ образовано подавляющее большинство топонимов финно-угорского и, в частности, прибалтийско-финского происхождения.

МГТ — это слово или словосочетание, входящее в состав общеупотребительной или местной диалектной аппелятивной лексики и обозначающее определенную географическую реальность, иными словами, МГТ указывает на род или вид объекта физической географии, например: река, озеро, болото, гора, лес, залив, город, село, деревня (родовые понятия); рукав, ржавец, ламба, янга, согра, елань, бор, починок, хутор, выселки (видовые понятия).

В специальной литературе МГТ именуется по-разному: детерминанты, детерминативы, индикаторы, номенклатурные (нарицательные, народные) географические термины. Вообще это несколько условное традиционное обозначение географической лексики, широко используемое исследователями^{*}.

* Порой вместо словосочетания "географический термин" употребляют другое словосочетание "топонимический термин", "что неправомерно и имеет иной смысл" (Подольская, 1978: 45).

МГТ весьма разнообразны и отражают характер местности, физико-географические особенности обозначаемых ими объектов. В зависимости от этого и классифицируют МГТ, выделяя несколько основных групп, например:

- 1) гидрографические (joki, jogi, dogi 'река', joht 'старина', suo 'болото', maldo 'плесо');
- 2) орографические, обозначающие положительные или отрицательные формы рельефа (alango 'низина', palte 'склон'; vuara, šelkä, selg(-e, -ü), mäki, mägi 'гора', kukkaz 'холм');
- 3) геоботанические (kankaš, kangas 'бор', koivikko 'березняк', lehto 'роша', orko, orgo 'чаща');
- 4) термины экономико-географические, в том числе: а) сельскохозяйственные (niittü 'покос', peldo, pelte 'поле', kaski 'подсека', pergo, pergivo 'росчисть, новина'); б) транспортные (tie 'дорога', matka 'путь, дорога', juanti 'почтовая дорога', kujo 'прогон'); в) МГТ, обозначающие типы и виды поселений и жилищ (küla, hieru 'деревня') и т.д.

МГТ тесно связаны с природными и общественно-экономическими условиями жизни, с различным по составу населением и его языковыми особенностями. "У славян существует хорошо отработанная, специализированная болотная терминология (Мокиенко, 1969), у тюрко-монгольских народов отмечается богатство терминов, связанных с классификацией пастбищ или с элементами микрорельефа, имеющих значение при ориентировке на плоских равнинах во время кочевий, у жителей пустынь, живущих в условиях постоянного дефицита пресной воды, имеется детализированная терминология водных источников". (Мурзаев, 1974:107).

Значение термина в зависимости от изменения природных условий, смены ландшафтов, системы хозяйства, определенных процессов языкового характера может изменяться иногда до прямо противоположного, т.е. происходит смысловой сдвиг (когда одна лексема обозначает разные объекты, например, в славянских языках гора - это гора и лес, берег - это суша или верх, но это же и низ. (Ср. у северных венгров org - это и 'дремучий лес, чащоба' и 'овраг', 'низина'). Кроме расши-

рения или сужения значений МТ, имеют место и исторические изменения, касающиеся самого состава МТ, характера употребления их в речи. Часть МТ, например, исчезает (рус. сельцо, оброчный дуг, починок, приоб.-фин. kaski 'подсека', pergo 'росчисть'), под влиянием литературного языка уходят из употребления некоторые русские диалектные термины (заулок, проулок, конец, линия), возникают новые (бригада, центральная усадьба).

Есть термины, общие для всех диалектов одного языка и даже для нескольких родственных языков (например, salmi, suo, niemi, korbi), значения их хорошо известны всем, владеющим данным языком. Кроме того, встречаются термины узко-локальные, имеющие весьма ограниченную территорию распространения (ск. ane, elihmä, вепс. poza, purde). Это так называемые эндемик и сбор, систематизация и сравнительно-сопоставительное изучение которых представляют большой интерес для топонимистов.

МТ — это основной фонд научной географической терминологии. Некоторые из них вошли в литературу. Широкие заимствования из языков народов СССР обогатили словарный фонд русского языка (тайга, тундра, ламба и т.д.).

Изучение географической терминологии невозможно вне рамок изучения диалектов того или иного языка, так как МТ как часть лексики обладают теми же фонетико-морфологическими особенностями, что и диалектная лексика вообще. Выявление взаимосвязи МТ и диалектов имеет большое практическое значение для картографии и потребностей административных органов, которым приходится заниматься написанием географических названий.

Как уже отмечалось, МТ занимают исключительно важное место в прибалтийско-финской топонимии. Географическая лексика прибалтийско-финского происхождения довольно своеобразна. Сходные климатические и хозяйственные условия жизни в прошлом, родство языков местных жителей Карелии и прилегающих к ней областей способствовали, с одной стороны, выработке географической терминологии, общей для карел, вепсов, финнов и в какой-то степени — саамов (ср. järvi, därvi, gärv, jävve jävve jävve 'озеро'). С другой —

у каждого народа существуют свои термины, которые детализируют и дифференцируют географические реалии.

В результате действия как внутриязыковых, так и экстралингвистических факторов (немаловажное значение, например, имеет отсутствие карельской и вепсской письменных традиций, способствующих закреплению словарного состава языка) некоторые исконные лексемы ландшафтного содержания вышли из активного употребления и выпали из состава лексики карельского и вепсского языков или их диалектов. Однако они сохранились – в качестве звукового комплекса, не отягощенного смысловым содержанием – в топонимах на территории расселения карел и вепсов. Их этимологический анализ с привлечением материалов родственных, а также неродственных контактирующих языков и диалектов позволяет в ряде случаев восстановить утраченные языком или диалектом географические термины (ср. вепс. *vadag, *räbeh, *land), варианты лексем (kuk(k), ruto).

Топонимы позволяют судить о географической семантике у ряда лексем, которая не фиксируется ни источниками, ни современным употреблением (ср. ск. kakla, вепс. selg).

На формирование географической лексики Карелии наложило отпечаток то обстоятельство, что прибалтийско-финское население здесь издавна жило в тесных контактах с русскими, что не могло не отразиться на лексике контактирующих языков в целом и на географической номенклатуре в частности.

Ряд МТ прибалтийско-финского происхождения были усвоены русскими (корба, лахта, ламба, салма). В карельский, вепсский (а также в финский и саамский) языки были заимствованы и МТ русского происхождения: ср. кар. (ливв.) puustu, juamu, roššu, dorogu, rodniekku.

В результате в зонах контактирования языков число терминов больше, а семантическая дифференцированность их более дробная, чем там, где контактирования не было. Русских заимствований, отмеченных на всей территории проживания прибалтийско-финских народов Карелии, единицы, они распространялись в среде коренного населения одновременно с новыми реалиями, понятиями, принесенными русским населением (porogustu, puustu, obodu).

Изучение прибалтийско-финско-русских языковых связей ведется довольно давно, причем наибольшее количество наблюдений сделано в области лексики, которая быстрее всего реагирует на изменения в жизни народа, носителя языка. Но в научной литературе почти нет работ, в которых нашли бы отражение языковые связи по данным географической терминологии. Исследование "Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии" могло бы в определенной степени восполнить этот пробел.

Недостаточная изученность местной географической терминологии, отсутствие работ, раскрывающих значение терминов, широко представленных в топонимии указанного региона, отрицательно сказываются и на такой стороне административной практики, как наименования и переименования. Здесь просто необходимо знание местной терминологии. Поэтому сбор и изучение МГТ и их взаимосвязи с топонимией заслуживают самого пристального внимания.

Работа может быть полезна специалистам разного профиля: топонимистам, лингвистам, географам, геологам, картографам и краеведам, интересующимся различными сторонами жизни населения Карелии.

ЛАНДШАФТ КАРЕЛИИ И ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

Большая часть территории Карелии представляет собой холмистую равнину. Гряды и холмы часто сменяются различного рода понижениями, что делает поверхность земли чрезвычайно расчлененной, несмотря на сравнительно малые относительные высоты (300–340 м) при максимальных высотах (600–650 м – горы Кивакка и Нуорунен) на севере Карелии.

На рельеф Карелии оказало влияние движение ледников, как бы пропахавших ее с северо-запада на юго-восток. Именно такую ориентацию имеют многие реки и озера нашей республики. С запада и северо-запада наблюдается понижение местности по направлению к трем крупнейшим водоемам: Белому морю (Прибеломорская низменность высотой до 10–20 м над уровнем моря), Онежскому озеру (Восточно-Онежская равнина высотой до 40 м) и Ладожскому озеру (северное Приладожье и Олонецкая равнина высотой до 5–10 м).

В геологическом отношении Карелия – часть Балтийского кристаллического щита. Наличие гряд и понижений отмечается не только на поверхности суши, но и на дне ее крупных водоемов.

Карелия – озерный край. Кроме двух крупнейших озер Европы – Ладожского и Онежского, отмечено наличие еще более 60 тыс. озер на ее территории. Среди них своими размерами выделяются озера Выгозеро, Топозеро, Пяозеро, Сегозеро, Водлозеро, Куйто (Верхнее, Среднее и Нижнее), Сямозеро и др. Но преобладают все же небольшие озера, имеющие площадь зеркала воды менее 1 км², – их более 40 тыс. Почти половина малых и очень малых озер Карелии не имеют видимого поверхностного стока.

Побережья большинства, особенно крупных и средних, озер сильно изрезаны (например, Керетьзера, Выгозера, Топозера, Пяозера и т.д.). Часто берега многих водоемов невысокие, каменисто-валунные и песчаные, но есть и скалистые. Многие из озер имеют сотни островов (например, на Выгозере их более 500, на Тикшезере – 350, Водлозере – 200, Керетьзера – 140, Кончезере – 100 и т.д.).

Наибольшее количество озер находится в северной Карелии,

в бассейне Белого моря, к югу и юго-востоку от широты Петрозаводска число их заметно убывает. Северные озера характеризуются большими глубинами и большими неровностями дна.

Всего озера Карелии занимают почти 15% всей ее территории, с учетом Ладожского и Онежского озер в границах КАССР коэффициент озерности нашей республики составляет 18%. Даже такие богатые внутренними водоемами страны, как Финляндия, Норвегия и Канада с озерностью 12%, уступают в этом отношении Карелии (в Финляндии, например, озера занимают только 11,3% всей ее площади).

Вся водная система Карелии прилегает к бассейнам двух морей: Белого и Балтийского (через систему бассейнов Ладожского и Онежского озер). Высота водораздела между ними, пролегающего с северо-запада на юго-восток, от Ребол к южной части Сегозера, составляет 150–200 м. Многие озера соединяются с основными руслами рек протоками или нанизываются на русла, как бусины на нитку, образуя своеобразные озерно-речные системы. В Карелии насчитывается более 12 тыс. рек. В основном они небольшие и очень порожистые (рек длиной менее 10 км – 98% от общего числа, и только 12 из них имеют длину до 150 км и более). Ряд порожистых участков рек чередуются с плесами.

Говоря о Карелии, нельзя не учитывать ее многочисленные болота. Средняя заболоченность здесь достигает 30%. Преобладают переходные болота (в средней и северной Карелии) и верховые (на равнинах Олонецкой и Прибеломорской, где рельеф более ровный). Площадь, занимаемая низинными болотами, очень ограничена (в основном в пойме р.Водлы Пудожского района и на Ладвинской и Шуйской равнинах близ Петрозаводска). Болота моховые и торфяно-моховые, реже – с хорошо развитой кустарниковой и древесной растительностью.

Климат Карелии, прохладный и избыточно влажный, обуславливает преобладание лесной – преимущественно хвойной – растительности. Карелия расположена в так называемой таежной зоне с двумя подзонами: северотаежной (с лишайниками и хвойными лесами) и среднетаежной (с мхами и хвойными лесами). Граница между ними проходит примерно по 63° с.ш., как и граница двух почвенных зон ее: северной (ледниковые

наносы) и южной (со сравнительно древним возрастом почв и потому более чем в два раза глубоким (60-80 см) почвенным покровом, что связано с более благоприятными природными условиями южной Карелии).

В целом леса Карелии занимают почти 65-70% всей ее поверхности, причем 90-95% приходится на хвойные породы и лишь 5-10% - на лиственные (63-70% - сосны, 20-30% - ели и лиственных, в первую очередь осина, береза, - 3-10%).

Примерно в таких же физико-географических условиях жили наши далекие предки, осваивавшие пространства современной Карелии, этого сурового края воды, камня, леса. Селились они, как правило, при реках и озерах, среди лесов на горах и возвышенностях. Из леса строились жилища, лесом растапливались и очаги в них. В лесу добывалось пропитание (охота на диких животных и птиц, сбор грибов, ягод и т.д.). Вода служила не менее важным жизненным источником: ее пили, в ней ловили рыбу. Водные артерии являлись едва ли не единственным средством передвижения (летом - на лодках, зимой - на лыжах и санях) в этом глухом труднопроходимом бездорожном крае.

Человек был в те времена тесно связан с природой, полностью зависел от нее. Выживание его обеспечивалось хорошим знанием особенностей среды, места своего обитания. К прежним занятиям жителей - охоте, рыболовству, собирательству - со временем добавилось земледелие, ставшее одним из основных занятий.

Богатство и разнообразие ландшафта Карелии, ее флоры и фауны, детальное освоение края проживавшими здесь в течение многих столетий людьми нашло свое отражение в довольно разработанной географической народной терминологии.

Причем у каждого народа, населявшего просторы Карелии в прошлом, выработалась своя система географических терминов, обозначавших те или иные географические реалии. Так, у первых из известных нам жителей нашего края саамов - древнего племени охотников, рыболовов, оленеводов - очень детализирована терминология, связанная с обозначением объектов, имевших отношение к этим основным занятиям. Исследователь саамского языка В.Таннер особо подчеркнул эту

особенность: "Ни один из северных разговорных языков не может дать такую точную и в то же время такую красочную терминологию понятий саамского ландшафта, как саамский язык" (Tanner, 1928).

Ряд терминов саамского происхождения был усвоен пришедшими на смену саамам прибалто-финнами (карелами, вепсами, финнами), а от них попали они и в русские народные говоры: например: саам. varr, кар., фин. vaara, vuara, voara, рус. вара, варакка 'гора, покрытая лесом' или саам. tuoddu, tuottar, кар., фин. tunturi, рус. тундра, саам. jeggá, кар., фин. jänkä, jänkkä 'большое болото, болотистая долина' и т.д.

Не менее богата и разнообразна диалектная географическая лексика прибалтийско-финского происхождения. Кроме нарицательных слов, служивших обозначением определенных географических реалий, принятых у всех прибалто-финнов (таких, как joki, jogi, dögi, gögi 'река', järvi, därvi, gärvj 'озеро', suo 'болото', kivi 'камень' и т.д.), у каждого народа или группы его представителей, проживавших компактно на небольшой ограниченной территории, вырабатывались свои слова, обозначающие определенные понятия, обусловленные местными особенностями, или же появлялись новые, особые значения у известных всем слов, расходящиеся в чем-то с общепринятыми.

Для выражения понятия "ключ, родник, источник" существует у карел, например, несколько лексем: hete, lähte (ср. глагол lähtie, lähtedä 'отправляться, уходить, вытекать'), nouzemi (ср. no(u)sta 'поднимать (ся) (в данном случае - на поверхность)', silmükaivo (< silmü 'глаз (человека, животного)' + kaivo 'колодез' (< kaivua, kaivada 'копать')).

Среди географических терминов выделяются две категории: а) родовые термины, обозначающие ландшафты, крупные элементы рельефа, гидрографии, почвенно-растительного покрова и т.д.: река, озеро, болото, гора, лес и т.д.; б) видовые термины, характеризующие какие-то более ограниченные элементы природной среды, типы ландшафтов, а также их зональную структуру (Мурзаев, 1970:18-19),

детализирующие, конкретизирующие те понятия, которые выражены родовыми терминами (бор, чаща, тайга, старица, рукав, гребень, голец и т.д.).

Чем человек ближе к природе, тем более детальное знание у него окружающей среды, растительного и животного мира. Для горожанина совокупность деревьев на определенной местности, не являющаяся предметом постоянных забот и ухода, — лес (в отличие от известного ему парка), а сельский житель различает, помимо общего понятия 'лес', еще и бор, чаща, роша, березняк, ольшаник и т.д. Ср. соответствующие им карельские термины mešsä, mešse, mešsi, mešsü 'лес', kan-kaš, kangas 'бор (обычно сосновый на сухом возвышенном песчаном месте)', korpi, korbi 'дремучий лес, чаща', roši 'роща (обычно так называют оставшийся при кладбище участок леса)' — русское заимствование; koivikko 'березняк', lepi-
kõ 'ольшаник', huabikko, huabuikko, huabužikko, huabeik-
ko 'осинник', petäikkõ, pedäikkõ 'сосновый лес', kuusik-
ko, kuužikko 'ельник' и т.д.

Даже при обозначении одних и тех же реалий в одной и той же местности одним и тем же коллективом может употребляться несколько лексем, например, синонимами у карел-ливвиков являются термины niittü и nurmi 'покос, пожня, луг (в самом общем понимании — место для кошения травы)', собственно карелы используют только термин nurmi, однако при появлении терминов у каждого, по всей видимости, были определенные различия в значении, которые затем носителями языка, употреблявшими их, были утрачены или обобщены.

У карел, вепсов, финнов для обозначения понятия 'бухта', 'залив' имеется свое исконное слово lahti, laksi, lakši, но группы южных карел (ливвиков и людииков), имевших более тесные и длительные контакты с русскими, восприняли от них слово guba в том же значении. В одних местах обе эти лексемы — своя и заимствованная — существуют параллельно, являясь своего рода синонимами, в других (например, в окрестностях Сямозера) свой термин lahti замесился и вытеснился постепенно лексемой guba. Вообще в зоне контактирования языков обычно появляется больше терминов при обозначении одних и тех же объектов. Ср. такие, например, как tie,

dorogu 'дорога', juami 'ям; шоссе́нная доро́га' и т.д.

Географические условия, природная среда, специфика материальной культуры и способы ведения хозяйства порождают географическую терминологию, способствуют ее детализации и специализации.

Так, у карел небольшие лесные, часто непроточные озера, зарастающие водной растительностью, с илистым дном и заболоченными берегами (а их в Карелии десятки тысяч) обозначаются лексемой lampi, lampi в отличие от тех, довольно крупных озер (на берегу которых могло расположиться — и располагалось — не одно поселение), именуемых järvi, järvi 'озеро'. У вепсов лексема lampi не зафиксировано не только на апеллятивном уровне, но даже и в топонимии. Спрашивается, почему? Может быть, она исчезла из языка вепсов (у финнов lampi 'пруд'), а, возможно, ее и вовсе не было вследствие отсутствия подобных реалий (гидрообъектов) на территории расселения вепсов. У всех этих трех народов имеется лексема meri 'море', но южные карелы и вепсы морем именуют особо крупные озера, а именно — Ладожское и Онежское (иногда и озера поменьше этих, но все же достаточно большие), в то время как финны и северные карелы используют этот термин по прямому назначению (у них имеется непосредственный выход к морям — Белому и Балтийскому).

При развитии пашенного и подсечного земледелия у прибалто-финнов появилась довольно развитая сельскохозяйственная терминология, закрепившая в терминах фактически все этапы подготовки и создания будущего участка пашни или сенокоса; а также их особенности, например: kaski 'подсека' (когда валили лес и оставляли его для высыхания на зиму), palo 'пожог' (сжигаемый лес и результат этого сжигания, когда полученной золой удобрялась бедная, малоплодородная карельская земля), kases, kaskez, kaski 'подсека' (участок, удобренный золой, засевали на протяжении 2-3-х лет, а затем его приходилось забрасывать из-за того, что на нем более ничего "не родилось", и постепенно он зарастал мелким кустарником, ольхой, осинкой, березой), huhhta, huhthu 'поле в лесу (обычно бывшая подсека)' или pergo,

pergivo, perrotes, perrotez 'расчищенное от зарослей и каменной место для покоса' и т.д. См. термины aho, halmeh, murto (murdo), obodu, pelto (paldo), puusti (puustu), rajakko, sarka и др. в разделе "Земледелецкая лексика" главы "Семантические поля".

Среди видовых терминов особое место занимают эндемики, фиксируемые на ограниченных территориях и более нигде, кроме них, не встречающиеся. Их сбор, систематизация, сравнительное изучение представляет исключительный интерес для топонимиста: сравнительный лингвистический анализ позволяет обнаружить близкие им формы и типы, указывающие на древние языковые контакты современного населения, сохранившего эти термины, с далекими предками, жившими на совершенно других территориях, часто весьма отдаленных. Так, Э.М.Мурзаев находит возможным сопоставить тувин. hem 'река' и kem в том же значении в названиях Улуг-хем, Бий-хем на просторах Сибири (Мурзаев, 1970). Ср. карельские и финские гидронимы Кемі - рус. Кемь, Кемі- и Куніјокі финский апеллатив кумі 'поток, река'.

Но можно ли к таковым относить термин, зафиксированный только в одном пункте, например, кар. ahingo, elihmä, holmu (см.).

Не есть ли отсутствие ему подобных в других диалектах и говорах всего лишь результатом отсутствия систематического планомерного сбора прибалтийско-финской географической лексики диалектологами и топонимистами. А возможно, мы имеем дело с другим процессом, когда имя собственное - топоним - стало восприниматься не как название, а обозначение именно этого объекта (участка суши или водной поверхности) со всеми присущими ему характеристиками.

Данные вопросы не имеют пока однозначных ответов, но их постановка говорит о необходимости продолжения дальнейшего целенаправленного сбора и исследования географической лексики, существующей и существовавшей на территории Карелии и прилегающих к ней областей.

Знание значений местных географических терминов поможет, несомненно, раскрытию этимологий многих топонимов, поскольку велика роль терминов в их образовании у прибалто-финнов.

Словарь включает прибалтийско-финскую географическую лексику, употребляемую местными жителями края: карелами и вепсами, частично также русскими (речь идет о русских заимствованиях из прибалтийско-финских языков и обратных заимствованиях), в определенном сопоставлении с сопредельными с Карелией областями^х, заселенными родственным в языковом отношении населением (финнами и саамами).

Словарь охватывает лексемы, определяющие морфологию суши, гидрологические особенности рек, озер, болот, растительные ассоциации, типы поселений, производственно-географические реалии и т.д., получившие отражение в топонимии указанного региона^{хх}.

Источниками словаря послужили разнообразные языковые словари (SKES, SMS, LMS, KKS, SAMS, SKA, SOON, SOAH, SPIT, Даля, Фасмера и др. — см. список сокращений), специальные исследования лингвистического характера, богатая краеведческая литература, а также Картотека словаря русских говоров Карелии, находящаяся в Ленинградском университете, и послевоенные материалы составителей данного словаря. При этом следует оговорить, что написание карельских и вепских слов-терминов, привлеченных из разных источников, пришлось унифицировать, и поэтому оно несколько отличается от написания их в оригинале.

^хГраницы распространения языков не совпадают с административно-территориальными: так, поселения средних и южных вепсов находятся в границах Вологодской и Ленинградской областей; данные саамского языка привлекаются еще и потому, что следы пребывания саамов на территории Карелии сохранились в топонимии, хотя саамы у нас в стране проживают в настоящее время только на Кольском полуострове (Мурманская область).

^{хх}Здесь особо следует подчеркнуть, что на полноте приводимого в качестве иллюстрации топонимического материала не может не сказываться отсутствие полной сводной картотеки топонимов КАССР (к ее созданию в Институте языка, литературы и истории Карельского научного центра АН СССР уже приступили).

Это касается, прежде всего, передачи отдельных фонетических явлений. Так, в карельских и вепских материалах, составляющих основу словаря, везде последовательно употребляется буква š вместо tš, а в более ранних источниках — č, используемые в словарях (SKBS, SMS, LMS, KKS) и других работах, опубликованных в Финляндии, например, šärkkä вм. tšärkkä и т.д.

Кроме того, для передачи удвоенных согласных и долгих гласных в карельских и вепских словах используются соответствующие двойные буквы, а не знак долготы (-), как в некоторых источниках, например, maa, а не mā, niittü, а не niiü.

Знак мягкости (') оставлен в тех словах, где он зафиксирован в оригинале.

Саамские и финские данные приводятся в оригинальном написании, не подвергаясь никаким трансформациям.

В выделении карельских диалектов, написании географических названий авторы данной работы придерживались упрощенной транскрипции и традиций, принятых в советском прибалтийско-финском языкознании.

Вся географическая лексика для удобства пользования расположена в алфавитном порядке.

Словарную статью составляют местный географический термин с его диалектными (фонетическими и морфологическими) вариантами, определение его значения и все необходимые пояснения (сопоставления с финскими и саамскими данными) и иллюстрации.

Поскольку за основу взят карельский язык, в котором выделяются три диалекта (собственно карельский — на севере, ливвиковский и людиковский — в южной Карелии), вначале приводятся данные из собственно карельского, затем ливвиковского и людиковского диалектов. Далее следуют вепские материалы, но уже без диалектного членения, так как диалектные различия вепских лексем не столь ярко выражены, как в карельском языке.

Язык-источник (его диалекты) даются в сокращенном виде (см. список сокращений) перед лексемой-термином.

Финские и саамские данные приводятся для сопоставления с карельскими и вепскими после соответствующей пометки (ср.) также без выделения в них диалектов и говоров, даже если они в соответствующих источниках приведены.

Если термин заимствован русскими народными говорами Карелии, это тоже находит свое отражение в словарной статье. Географические термины русского происхождения, бытующие в русских говорах Карелии, здесь не рассматриваются, кроме тех, что были заимствованы от русских прибалто-финнами (например, dogog, guba, rodniekku).

Все формы, приводимые в словарных статьях, включая карельские, вепские, финские, саамские и русские, даны в соответствующем регистре, это позволило избежать перекрестных отсылок (типа därvi см. järvi).

Конкретное место бытования термина фиксируется лишь в тех случаях, когда имеем дело с эндемиками (см. выше), а также когда наблюдается существенная разница в значениях термина. Если значение термина во всех языках и диалектах одинаково (например, suo 'болото'), источники и место бытования термина не приводятся.

После подробного толкования значения термина в конце статьи за двумя вертикальными (//) помещается иллюстративный материал из топонимии Карелии (по возможности из тех же языковых зон и в том же порядке).

Отсутствие топонимических иллюстраций в целом ряде случаев не означает, что данный термин не принимает никакого участия в образовании названий мест указанного региона. Как уже говорилось, это результат неравномерности топонимического обследования территории Карелии (лучше всего собрана ливвиковская и вепская топонимия, есть материалы по лодиковской, но их явно недостаточно на территории проживания собственно карел). Приходится допустить, что МГТ обладают неодинаковой степенью продуктивности и что среди них, видимо, наряду с очень продуктивными имеются и совершенно непродуктивные, т.е. не принимающие участия в образовании топонимов.

Географические названия, в которых наличествует рассматриваемый в словарной статье термин, даются на карельском

и вепском языках (т.е. неофициальные формы) и лишь иногда — для выделения значения термина — приводятся их русские (официальные) соответствия. В ряде случаев представлены только русские формы названий (местные или пока не зафиксированы, или совершенно отсутствуют). Как, например, на русской территории Карелии (Заонежье, Пудожье, Беломорье), где хорошо сохранились прибалтийско-финские географические термины в составе топонимов, например, озеро Пихкозеро, залив Кореллахта, деревня Кондусельга и др. За географическим названием в круглых скобках указывается населенный пункт (или центр сельсовета), где бытовал приведенный топоним (среди них много уже ныне не существующих поселений), а также район (в сокращенном виде) согласно современному административно-территориальному делению.

АЛФАВИТ

Aa	Jj	Zz
Bb	Kk	Žž
Cc	Ll	Tt
Čč	Mm	Uu
Dd	Nn	Vv
Ee	Oo	Üü
Ff	Pp	Ää
Gg	Rr	Öö
Hh	Ss	
Ii	Šš	

Aa

ск., ливв. aaje, oaje, uaje 'родник, источник, ключ; окно в болоте; трясина'. Ср. фин. aaja, aaje, aaju, uaje, oaju, саам. ajek, aja, ājä 'то же'.

ск. ahе '(береговой) обрыв; склон'. Ср. фин. ahde 'круча; возвышенность'. В некоторых диалектах также 'углубление; ложбина между береговыми обрывами; низменный прибрежный луг'.

ск. ahingo 'узкий перешеек между озером и болотом'.

ск., ливв. aho 'бывшая подсека, полог, т.е. заброшенный, оставшийся не засеянным на протяжении нескольких лет, заросший травой и смешанным лесом участок земли; поле, поляна; сосняк; низина, поросшая хвойным лесом и мхом; безлесое или поросшее редким лесом неплодородное место'. Ср. фин. aho 'зарастающая травой или кустарником бывшая подсека; молодой лес; чаща; лесистая возвышенная местность; топкое болото; покос, луг (на берегу реки); огромное открытое ровное пространство' // д. Venaho (Ювалакка Калев.), хут. Neikinaho (Костомукша Калев.), д. Ahonvoara (Тухкала Калев.), оз. Ahonlampi (Поньгогуба Калев.), ур. Väliaho (Каменьозеро Калев.), пор. Ahonkoški в р. Pizmajogi (Корпиозеро Калев.), пок. Nietaaho (Панозеро Кем.), д. Novinaho (Сортавала), д. Ahola (Куркиёки Лахц.).

ск. akja, agja, ливв. agju, agdu, ляд. agja, agđ, agj, agde, agje, вепс. agd, agg, agii, agi, agj, adg 'край; вершина; конец (поля, деревни и т.д.)'. Ср. фин. диал. aaia, akia 'край, конец' // д. Agju (Колатсельга Пряж.), д. Agju (Паннила Пряж.), дд. alaižagie, ūlaižagie (Вицаны Пряж.), д. Agju, Agjanhieru (Мегрега Олон.), д. Agju, Niemunagju (Утозеро Олон.), д. Agven (Махайловское Олон.), д. Kikagd (Шелтозеро Прион.).

ск. alanko, alango, ливв. alango 'ложбина, лошина, долина; сырой отлогий естественный луг на берегу озера или

реки', вепс. alang 'низина'. Ср. фин. alanko, диал. alanto, alanikko 'то же'. В некоторых диалектах имеется значение 'огороженное пастбище, выгон' // ур. и хут. Matinalanko (Войнина Калев.), пок. Alangonurmi (Онии Пряж.), пор. Alangonkoski в р. Videlenjogi возле деревни Alango, Alangonkylä (Виллина Олон.), пр. Alangonkujo к полю Alango, Alangonpelto (Коткозеро Олон.), поле Alango (Утозеро Олон.), местечко Alangona берегу р. Sieksenjogi (Седокса Олон.), ур. Alang (Желтозеро Прион.).

ск. alanneh 'место, окруженное болотом; небольшое озеро между двух рек или в окружении болот'. Ср. фин. alanne 'низина, изменность'. См. alanko.

ск., ливв. alho 'болотистое место, пригодное для покоса; отдаленный покос; луг, низина'. Ср. фин. alho 'ложбина, лощина'; диал. 'омут (в реке, озере); яма'. Видимо, отсюда рус. диал. олон. ольга, ольгá 'ослото' (Фасмер) // пок. Alhot, Alhonnitüt (Сепшвара Олон.), пок. Alho, Alhot (Левендукса Олон.), кол. Alhonkaivo (Кавайно Олон.), бол. Alhonsuo (Тенгусельга Олон.), ц. Alho (Куркиёки Лахд.).

ливв. alus, люд. alust, aluste 'пространство, место, территория', а также первый компонент сложных слов со значением 'нижний'. Ср. фин. alus, alusta 'нижняя часть; место под чем-нибудь; основание'. Лексемы alus, alusta представлены практически во всех диалектах карельского, вепсского и финского языков, но с различными, хотя в общем-то сходными значениями, которые, собственно говоря, не являются географическими, напр., 'подкладка; подстилка (для скота); фундамент; подполье, подвал'. Одно из указанных значений лексем alus, alusta легло в основу многочисленных топонимов // пок. Ämmänalus (Вуокинсалма Калев.),

з/у Vuoranalušta (Юшкозеро, Нильмогуба Калев.), ур. Meilicanaluš, ур. Košenalušta (Поньгогуба Калев.), бол. Nuunanalušsuo (Калевала), ур. Ristanalus (Агий Пряж.).

ск. араја, абaja, ливв., люд. abai 'тоня (участок водоема для лова рыбы неводом); место завода невода'. Ср. фин. араја, арajas, араа, арраа 'тоня', а также 'открытое ровное место; равнина; большой ручей; водоотводная канава', саам. араја (<фин.) 'тоня', vuээрре, vuорре, vwörre, vwarri 'небольшой закрытый залив в реке или озере; бухта' (>фин. vuораја, vuorio, vuора, uораја с тем же значением) // поле. Арајалакши (Ювалакша Калев.), тоня Nuottoараја (Алярви Калев.), тоня Juurikkaараја в р. Čirkka-keni (Калев.), пок. Abait (Саригора Олон.), поле Abai (Верховье Олон.), пок. Abainniitüt (Б.Сельги Олон.).

ск. аго 'лужайка; луг на сыром месте; открытое трагянистое болото; сырая ложбинка посреди бора; мелкий заросший травой залив в реке'. Ср. фин. аго 'сухая степь; пустыня; равнина', диал. 'сухая неплодородная земля, сырой покос на берегу озера или реки; топкая заболоченная ложбина; окно в болоте; трясины; бессточное (закрытое) лесное озеро'. В западных диалектах, кроме того, агоi 'мелководный залив, заросший хвощом' (Kalima, 1919: 78). Рус. диал. арай, арайна 'сырое болотистое затопляемое водой при наводнениях место' заимствованы, как полагают авторы SKES, из карельского языка. В словаре В. Даля, к сожалению, не отмечены места их бытования. М. Фасмер приводит только пермские данные: арай 'болото, заросшее камышом', для которых несколько сомнительны в качестве источника карельский или финский языки. В русских говорах Карелии и на прилегающих к ней территориях данные лексемы не зафиксированы // бол. Агоsuo (Микколя Калев.), пок. Kuöluago (Поньгогуба Калев.), р. Агонjoki (Вокнаволоок Калев.).

ск. aukie, augie 'открытая безлесная местность; равнина; просторный обширный плес', ливв. augie, augei, 'то же', кроме того, 'талое место в озере, бесснежное место на земле'. Ср. фин. auki, aukia, aukio, aukoa, aukko, aukki 'открытое безлесное пространство, поляна'. По-видимому, первоначальное значение кар. aukie, augie, augei, фин. aukea 'открытый (безлесный, без островов)', просторный, обширный, ровный, гладкий' // з/у Suuriaukie (Поньгогуба Калев), хут. Timosenaukie (Кенозеро Калев), возможно, о-в Aukkuve в Ладожском озере недалеко от пос. Питкяранта.

ск. auhto 'плохая (неплодородная) песчаная пашня'. Близкой по значению и звучанию является ск. hauhto 'мягкий, сырой, рыхлый (о снеге, о почве)'. Ср. фин. диал. (север.) auhto 'рыхлая с примесью песка почва; заросший густым кустарником берег реки', autto 'низина, поросшая лесом; клинышек покоса на берегу реки, вдающийся в лес; роца на сыром берегу реки; глухой лес; болото в лесу'. Слова, по всей видимости, имеют саам. истоки: autso 'лесистое болото', auttsō 'густые заросли смешанного леса, растущего в сырой местности по берегам реки или ручья', avssō 'сырое, практически не проходимое, заросшее густыми зарослями место в долине'.

ливв. azelmo, azelmus 'невспаханый и незасеянный участок поля'.

Вв

вепс. bukl 'водоворот'. Усматривается определенная связь его с рус. диал. бу́кля, бу́кля́ 'глубокое тихое место в реке; заводь; омут; залив; изгиб (крутой поворот) реки;

небольшая вымоина, впадина в крутом берегу реки, образовавшаяся в результате размыва его водой', а также 'низкое сырое место; часть покоса, вдающаяся в лес; заросшее место в реке; болотина'. М.Фасмер сопоставлял рус. 'бу́кля' с голл. *voscht* и нем. *Vaht*, хотя и признавал, что это сопоставление "небезупречно в фонетическом отношении" (Фасмер). Если учесть географию распространения вепс. *bukl* (Вологодская обл.), то, думается, есть основание считать его заимствованием из русского языка.

Ѓ

ск. *ǃokka* 'вершина (напр., сопки), холм'. Ср. фин. диал. *sokka* 'небольшая сопка или хребет; высокий лесистый бугор', *sohka* '(остроконечный) холм'. По данным SKES, все они являются заимствованиями из саам. *ǃokka*, *ǃokke*, *tjǃnk-kǃ*, *tǃokk*³, *tǃokk* 'верхушка, вершина'. У кольских саамов *чокк*, *чоккь* '(горный) пик, острая вершина' (Минкин, 1976: 86, 154). А.Генетц сопоставляет ск. *ǃokka*(*tokka*), саам. *ǃokka* 'холм, гора, возвышенность из мелкого песка' с рус. диал. *щокка* 'крутая прибрежная скала' (Genetz, 1880:150).

ск. *ǃura*, ливв. *ǃura*, *ǃuro*, лэч. *ǃura*, вепс. *ǃura* 'край, сторона, направление; местность; конец, бок'. Ср. фин. диал. *сура* 'направление'. По мнению авторов SKES, приб.-фин. лексемы заимствованы из рус. диал. *чур* 'граница, край, рубеж, межа, предел', а из кар. перешло в саам. *tǃorr*³, *tǃǃarr-*, *tsarr* 'сторона, край, граница; отдаленный', однако Т.И.Итконен, напротив, предлагает в качестве источника заимствования - саамские данные (Itkonen, 1916) // ? д. *ǃuralahti* (Эссойла Пряж.), ур. *ǃuraorgo* (Панила Пряж.), пок. *Чура* (Погост, Ропручей Прион.).

ск. šiuŕu, ливв. šiuŕu, лют. šiuŕ, šiuŕu, вепс. šiuŕ, šiuŕ 'крупный песок; гравий; дресва'. Ср. фин. sora 'крупный песок; почва с мелкими камешками', диал. sorikko, soreikko 'гравийное место', sore 'небольшой камешек', soro 'гравий; выветрившийся камень', саам. sjárra, šiewgá, tšiuŕ, tšewr^e, tšiuŕ^a 'крупный гравий', а также 'каменистая мель, риф'. Карельско-вепсская основа усматривается в рус. диал. чүра, чүвра, шүра 'гравий, крупный песок; земля, перемешанная с камнем' (SKES, Фасмер). В это же гнездо включаются волог. шора, шора с этим же значением, сопоставляемые Я.Калимой и М.Фасмером с кар. šora, фин. sora. (Ср. зафиксированные, напр., в собственно карельских говорах Тунгуды и Вокнаволока соответственно šora 'крупный гравий', šoro 'мелкозернистый гравий', которые возникли по-видимому, из фин. sora).

Дд

ливв. đorogu, лют. đorog 'дорога, путь'. В вепском языке лексема đorog представлена только в северных диалектах и в сложных словах типа đoroglehtiine 'подорожник', đorogvar 'обочина дороги'. Русское заимствование, употребляется наряду со словом tie. См. // Широко распространена в микропонимии: руч. Dorogoja (Саримяги), два озерка Dorogulambizet (Тигверы), поле Dorogupeldo (Тахтасово), г. Doroguselgü (Емельянова Сельга), ур. Dorogusuari (Малне Сельги), бол. Dorogusuo (Ферезовая Гора), пок. Doroguvana (Лисья Сельга) – все на территории Олонечного района, а также дор. Vahnudorogu, Därvidorogu (Виданы Пряж.).

Ее

ск. elihmä 'топкое место на болоте'. Лексема зафиксирована только в говорах Субярви, по данным KKS.

ск. eno 'глубокое место в реке; фарватер реки, где наиболее сильное течение; большой и глубокий рукав реки'.

Ср. фин. ено 'большая река; проток; течение; поток', ено-
vesi 'полая вода; главная река; большое водное простран-
ство', саам. jeánuo 'ручей', oátnu 'река', oedno 'глав-
ная река' // д. Enonsuu (Ювалакша Калев.), оз. Enojärvi
(Лоух.), оз. и д. Enar'v у вепсов на территории Ленинград-
ской области.

Нн

ск. hadalikko, hadelikko 'поросшее мхом или редким
лесом топкое водянистое место; глухой лес на сыром месте'.

ск. haka 'огороженный выгон; пастбище'. Ср. фин.
haka 'огороженное (чаще живой изгородью из молодого лист-
венного леса) пастбище'.

ск. hakojikko, hakosikko, hakoizikko, hagoizikko, ливв.
hagoikko, hagoizikko 'место (лес, болото, озеро) со мно-
жеством поваленных сгнивших деревьев'. Ср. фин. hakolikko
'в том же значении'. Все - производные от ск. hako, hago,
ливв. hago, фин. hako 'лежащее на земле или в воде гнилое
деревцо; валежник; коряга'.

ск. halme, ливв. halme, halveh, люд. halme, halme,
haimeh, halmiš, вепс. houme, haimeh, haimez 'поле (в лесу),
засеянное злаками; пожог, подсека; поляна'. Ср. фин. halme
'пожог, подсека; растущие (на пожоге) хлеба', заселенный
(напр., репой) участок земли; поле, пашня, нива'. В русских
говорах Карелии зафиксировано слово "гумежи" со значением
'поле, пашня', которое возводится к вепс. houme 'участок
в лесу, расчищенный под пашню' (Kalima, Фасмер) // ур. Sa-
vihalmeh (Сямозеро Пряж.), р. Halmehejoki, пок. Halme-

niittü, поле Halmehepeldo (Чимойла Олон.), г. Širpuhal-
mehenmägi (Курмойла Пярж.), поле Питкядхонхед (Шелтозеро
Прион.).

ск. hammas, hammas, ливв. hammas, лоп. hambas, вепс.
hambaz 'острый выступ; зубец, изгиб'. В ряде говоров кар-
ельского языка зафиксировано также значение 'устье реки',
'небольшой водопад'. Ср. фин. hammas 'в тех же значениях'.
Слово многозначно. Первоначальным, общим для всех приб.-
фин. языков является значение 'зуб (человека, животного)',
откуда (на основе сходства) развились и так называемые
"географические" значения. Подобные метафорические термины
представлены во многих языках, в том числе и в русском.
См. также harja, šelkä, šuu.

ск. harja, harda, harju 'вершина, гребень (горн)',
холм, гора; песчаная отмель', ливв. harju, hardu 'возвыше-
ние, верхушка чего-либо (напр., горы, борозды)'. Ср. фин.
harja 'вершина, гребень горы', harju 'песчаная отмель',
'низкий горный кряж', harjanne 'земляная или песчаная воз-
вышенность', откуда саам. harja, harjē, harje, šarje,
harje 'гребень, вершина горы; хребет, кряж'.

"Географическое" значение указанных лексем, по всей
вероятности, вторичное, метафорическое, развившееся из пер-
воначального, известного почти во всех диалектах карельско-
го, вепсского и финского языков: ск. harja, harda, ливв.
harju, hardu, лоп. hard, hard, harde, вепс. hard, harj,
har'g', harii, harj, šarj, фин. harja 'грива (лошади);
щетина (свиньи); гребень (петуха, крыши); спинной хребет
(рыб); щетка, чесалка (для льна, шерсти)'. Как считают
Я. Калима, М. Фасмер и авторы SKES, карельское harju было
займствовано русскими архангельскими говорами в форме
гарьё 'низкий плоский берег, видимый с моря' // о-в Харьо-
сари в Ладожском озере, н.п. Аккахарью (Элисенваара Лахд.),
ур. Харьо (Ондозеро Муез.).

ск. harvikko 'место с редкой растительностью (в лесу, в поле), в говорах Суоярви harsiekko 'редкий сосняк', ливв. harveikko, harvažikko, harvužikko, вепс. harvišt 'редкий лес; редколесье'. Ср. фин. harvikko 'то же'. Все они — производные от ск., ливв., фин. harva, вепс. harv 'редкий'.

ск. hauta, hauda, haada 'яма, углубление', отсюда зафиксированное в говорах Суоярви haudikko 'яма с тонким дном в озере', ливв. hauda, haudu, люд. haud, hāud, haude 'яма; могила; погреб', вепс. haud, houd 'яма'. Ср. фин. hauta 'яма; могила'.

ск. havusikko, havužikko, ливв. havužikko, havvužikko 'хвойный лес'. Производные от ск. havu, ливв. havvu 'хвоя, лапник'.

ск. heinikko, ливв. heinikkö 'место, где растет трава; лужайка'. Производные от ск., ливв. heinä 'трава; сено'.

ск. heitoš, heitošpelto 'заброшенное (необработываемое) поле или запущенный покос; пастбище; выгон'. Производное от глагола heitteä, одно из значений которого 'бросать, переставать делать что-либо'.

ск. hellu 'трясина; зыбкое место'. Ср. фин. hellu 'зыбкая почва'. Производные от дескриптивных глаголов: кар. helluo, фин. heljua 'трястись, колебаться, качаться'.

ск. hete 'источник, ключ; трясина, топкое болото'. Ср. фин. hete 'трясина; топкое болото (окно в трясине,

болоте); болотистое место, зыбкое колыхающееся пространство вокруг источника; водянистый прибрежный покос; источник, ключ, родник // ур. Netekuusiikko (Нурмилакша), родник Patinhete (Пахкомиенваара), г. Netetermä (Бабгуба) - все на территории современного Калевальского района.

ливв. hienojikko, hienoikko, лод. hienik 'редкий лес, состоящий из тонких деревьев; молдая лесная поросль'. Производные от ливв. hieno, лод. hien(o) 'мелкий, некрупный; тонкий; частый'.

ск., ливв. hieru, лод. hier, hieru 'деревня или часть деревни; место'. У собственно карел слово зафиксировано только в Паданах и Поросозере, однако и здесь оно постепенно вытесняется более распространенным словом külä (см.). Ливвиками - особенно жителями Олонецкого района - hieru употребляется значительно чаще, чем külä, что находит отражение в его топонимии // д. Annulanhieru, д. Nögrölänhieru, оз. Hierunjärvi в дд. Чильмозеро, Нурмойла, Пускусельга, пор. Hierunkoski возле д. Tihveri - все на территории Олонецкого района.

ск. hietikkö, hiekkеikko, hiekkäzikko, ливв. hietikkö, hiekkuzikko 'песчаное место; пески'. Ср. фин. hietikko, hiekkä в том же значении. Производные от ск. hieta, hieda (напр., hiedaluodo), hiekkä, ливв. hiekku, hieda (напр., hiedmuu), фин. hiekkä, hieta 'песок'.

ск. hiisi, ливв. hiisi, hiizi 'перелесок; отщепенное, глухое, наводящее страх место'. Ср. фин. hiisi 'то же', саам. siit, siitla, sii'da 'двор, деревня'. Слово многозначное. Одним из значений, ныне устаревшим, было 'роша', а также 'место жертвоприношения'. Сейчас более известно значение указанных слов 'черт, дьявол, нечистая сила', в основе

чего первоначальное 'двх леса (леший)'. Какое из этих значений легло в основу многочисленных топонимов, образованных от hiisi, hiisi, hiizi (генитив - hiiden), сказать трудно // д. hiisijärvi - рус. Хижезеро (Вожмосалма Сегеж.), д. hiizjärvi - рус. Хижезеро (Андропова Гора Сегеж.), д. hiizjärvi - рус. Хижезеро (Ругозеро Муез.), д. hiizjärvi (Пульчейла Пряж.), д. hiizjärvi - рус. Гижезеро (Ведлозеро Пряж.), д. hiidniemi - рус. Гижино (Михайловское Олон.), д. Хижезеро (Повенец Медв.), н.п. hiidenselkä - рус. Хийденселькя (Лахд.).

ск. hiukka, ливв. hiukku 'ил, тина'. Ср. фин. hiukka, hiuka, hiuke, hiue 'песок, песчаная почва', hiuve 'длинный низкий каменистый берег моря'.

ск. hoapasikko, huobažikko, hoapeikko, hoabeikko, hoaveikko, hoavikko, huavikko, ливв. hoabažikko, hoabužikko, haabažikko, huabažikko, huabužikko, huabeikko, hoabeikko, hoaveikko, huavikko, haavikko, вепс. habik, habikišt, habišť, habšom, harpšom 'осинник, осиновый перелесок'. Ср. фин. haavikko в том же значении. В основе всех этих производных (с суффиксами коллективного значения) лежат ск. hoara, huara, hoaba, huaba, haaba, ливв. hoabu, haabu, huabu, huaba, вепс. hab, фин. haara 'осина'. Широкое распространение находят в микротопонимии // пок. huavikonniitūt (Пускусельга), зал. huavikonlahti, бол. huavikonsuo (Вагвозеро), поле huavikko, huavikonaidu (Пускусельга), поле haavikonkases, г. haavikonselgü (Мотовка) - все объекты расположены в Олонецком районе, д. harpšom (Прион.).

ливв. holmu 'пролив, защищенная гавань'.

ск. honkasikko, honkeikko, honkikko, hongikko, honkisto, hongisto, hongažikko, ливв. honguažikko, hongužikko,

hongikko 'сосняк (место, где много сухостойной сосны)',
 люд. hongikk 'боровой лес (из толстых сосен, елей)', вепс.
hongist, hongžom 'сосновый лес'. Ср. фин. hongikko, hongisto
 'сосняк, сосновый бор'. Производные от ск. hōnka,
hōnka, ливв. hōngu, люд. hōn(е), вепс. hong 'сосна
 (обычно, сухая высокая)'. См. petäikkö.

ск. hodu, hodu, ливв. hodu, вепс. hod 'дорога,
 путь'. В карельских говорах Суйстамо отмечено также значе-
 ние слова hodu 'русло, поток, фарватер', у ливвиков hodu
 и у людигов hod обозначает 'ход (движение); скорость;
 вход, выход'. Заимствовано из рус. ход (ходить).

ск. huhta, ливв. huhtu, люп. huht, huhte 'по-
 жог; (заселянная) подсека; поле, пашня'. Ср. фин. huhta,
huhta 'пожог, подсека' // поле Jermienhuhta (Мелгуба),
 поле Kivihuhta (Контокки), р. Huhtijoki, г. Huhtivoaga
 (Нильмогуба), зал. Huhtilanti, п-ов Huhtiniemi (Калевала),
 о. Huhtiŕuari (Куусиниemi) - все объекты на территории Ка-
 левальского района; поля Tagahuhtu, Kanzanhuhtu (Сямозе-
 ро), поле Duŕinhuhtu (Курмойла), поле Heinöhuhtu (Сярги-
 лахта) - в Пряжинском районе.

JJ

ск. joki, jogi, dogi, ливв. joki, dogi, люд. dogi,
 вепс. dogi, dogi, dogi, jogi 'река, речка'. Ср. фин.
joki 'то же', саам. jokk, jokk, jokk, jokk, jokk,
jokk, jokk 'река, ручей'. Производные от них,
 напр.: ск. jovenhammas 'мыс в истоке реки', -latva
 'исток реки, верховье', -niska 'начало порога в реке',
-polvi 'изгиб реки', -suu 'устье реки' или jogi-
äpäs 'береговой обрыв' и т.д. См. соответствующие терми-
 ны: hammas, latva, niska, polvi, suu, äpäs

и т.д. // р. Alajoki (Калев.), зал. Jokilakši (Ошкозеро Калев.), р. Aimenjogi (Мандера Пряж.), р. и н.п. Kurkijoki - рус. Куркиеки (Лахд.), р. Kokkoilanjoki (Лахд.), оз. Деугенламби (Суоярви), а также поле Jovenpolvi (Вуокинсалма Калев.), ур. Jovenšuu (Поньгогуба Калев.) и мн. др.

ливв. jogo 'ручей, канава'. Данная лексема зафиксирована только у сямозерских карел, хотя топонимические примеры, напротив, представлены северной Карелией // оз. Joro-lampi, тonya Joronkivi (Костомукша Калев.).

ливв. juamu, đuamu, люд. đuame, đuome, đuamu, doame 'почтовая дорога; большак, шоссе'. Заимствование из рус. ям 'почтовый тракт'. В России XIII-XVIII вв. - почтовая станция, где проезжающие меняли почтовых лошадей // г. Juamanselgü (Тулосозеро), оз. Juamulambi (Торосозеро), поле Juamoipeldo (Коткозеро), бол. Juamöisuo (Павойгора), г. Juamampi (Кондусельга) - в Олонецком районе.

ск. jula 'яма, углубление (в реке, озере); русло', ливв. đuka, đuga 'падение воды в пороге', điukku 'подводный обрыв у берега'. Ср. фин. juka 'водопад', juva 'течение реки, русло', диал. đuка, đuва 'некрутой (пологий), весь в пене порог' // вод. Juvankoški - рус. Юга (Калев.), р. Juvanjogi, Juга (Ченже-Кескозеро Олон.), вод. Đjuгу - рус. Юга (Шуя Пряж.).

ск. juoma, ливв. juoma, juoma 'глубокое место в реке или озере; фарватер; углубление'. Ср. фин. juoma, juova, uoma 'самое глубокое место, русло реки'. Интерес представляют близкие по звучанию, значению лексем: ск., ливв. juomu, фин. juoma, uoma, juova 'полоса, шель, расселина; борозда, колея, промоина' // пор. Juomankoški (Нурмилакша Калев.), вод. Юма на р. Кемь и н.п. Юма (Кем.),

ск. jühermä 'подножие крутой скалы или водопада'
Кестеньга.

ск. jünleikkö, jühüleikkö 'участок леса из мощных
сосен, берез и ели' Суйстамо, jülheikkö 'густой лес' Кор-
писельга // ур. Долеико (Эссойла Пряж.).

ск. juhlü, jühkürä 'крутая большая гора', juhmuk-
ka, juhmura, jühmürä 'крутая вершина горы; крутая гора',
jülmä 'круглая гора', jühlü, jülmüricöä 'маленькая горка',
ливв. juh(u)lu, jüh(ü)lö, juhmukka, juhmur, jühmürü
'крутая вершина горы; крутая гора', jühmüricöü 'небольшая
крутая горка', jühläkkö 'гористый, ухабистый (в кочках и
ямках)'. У ливвиков juhmur также обозначает 'берег реки,
край канавы (ручья); уступ; насыпь; возвышенность; бугор'.
Интересно отметить, что все собственно карельские лексемы
зафиксированы только в говорах Суоярви, а ливвиковские - в
близко расположенных к ним говорах Сямозера. Считаем воз-
можным объединить их вследствие определенной фонетической
и семантической близости.

ск. jürähmä, jürähmäne, jürähmä, äürähmä, äürähmäne,
äürähmäine 'небольшая крутая гора; пригорок, возвышение,
холм, бугор'. Ср. фин. jürämä, jürhämä, jürkkämä, järämä
'небольшой порог, водоворот; глубокая и широкая завовь
(в реке) у подножия порога'. Производные от jurä 'ручей с
крутыми холмистыми берегами; глубокая лощина; ложбина, на
дне которой протекает ручей', саам. jätge, järem, jätgem
'небольшая долина; глубокая яма в озере или реке; небольшой
заливчик в реке или ручье; небольшое лесное озеро (через
которое протекает река или ручей); небольшое расширение в
реке'. Не связано ли с саам. данными рус.-диалектное ярма

'омут'; глубокое место в реке или озере; яма с водой в лесу' (Матвеев, 1975:22) // пор. Jürähmä в истоке р. Кеми из оз. Н.Куйто (Калев.).

ск. järvi, därvi, ливв. järvi, järve, därvi, лод. därv, därv(i), därv, вепс. därv, gärv, gärf, jär^v, järv, jar'v, järf 'озеро'. Ср. фин. järvi, саам. jawr', jarv', javr', ja:vr'^e в том же значении // пор. Järvikoski (Юшкозеро Калев.), з/у Järvenpiä (Шомбозеро Калев.), д. Därventa-guine - рус. Заозерье (Важины Прион.), д. Järvenkylä - рус. Ярвенкюля (Сортавала), н.п. Suojärvi - рус. Суоярви (Суоярв.), поле Järvenagjankases (Кескозеро Олон.), поле Järvipeldo (Воронова Гора Олон.), бол. Järvisuo (Печная Сельга Олон.), д. Järvide - рус. Озера (Приоятье), покос Яуromяги (Пелкула Медв.) , пок. Дярдеги (Васильковское Прион.) и мн. др.

Кк

вепс. kaqlaz, kaqluz 'перешеек между двумя болотами или лесными массивами', производное от вепс. kaql 'шея'. Видимо, географическая семантика была присуща и ск. kakla, kaklamus (в настоящее время функционируют лишь в значении 'шея'), во всяком случае, на это указывают некоторые собственнo карельские топонимы // ср. зал. kaqlalakši (Кургиево Калев.), о. kaqlamušsuari, мнс. kaqlaniemi (Калевала).

ск. kaidus, ливв. kaijelmus 'сужение (реки, дороги)', лод. kaiduz, вепс. kaiduz, kaidelmaz 'пролив'. Производные от ск. kaida, ливв. kaidu, лод. kaid(e), вепс. kaid 'узкий' // В топонимии термин непродуктивен, чего нельзя сказать о прилагательном, послужившем производным для него.

ск. kaisku 'мель, примыкающая к мысу или острову; мелкая бухта' (ср. ск. kaiskera 'узкий, тонкий', kaisketa 'уменьшаться, утоньшаться'). Ср. фин. kaisku, kaisku 'длинный узкий мыс'.

ск., ливв. kaivo 'родник; яма', в люд. в качестве элемента сложного слова silmekaivo, šilmkaiv, šilmkaivo 'родник в болоте' (см. silmä). Основное значение карельского kaivo 'колодец', ср. вепс. kaiv, фин. kaivo 'колодец', саам. kaiv^a, kaiv^a 'источник, родник', kaiv^a 'колодец' (з фин.) // бол. Kaivosuo (Лисья Сельга Олон.), поле Kaivožet (Верх. Видлипа Олон.).

ск., ливв. kallivo 'скала'. люд. kallivo, kallo, kalli, kall 'скала; груды камней в лесу', вепс. kall, kalli 'скала; каменный карьер'. Ср. фин. kallio, саам. kalli, kallⁱ, kallⁱ 'скала'. Из приоб.-фин. языков заимствовано в русские говоры Карелии: кальга заон. 'каменистое высокое место', каля пуд. 'обрыв' // пор. Kallivokoski (Юлкозеро Калев.), мыс Kallivonemi (Хайколя Калев.), г. Pirunkallivo (Ладвозеро Калев.), руч. kallonoja (Большие Горы Олон.), пор. kallivokoski (Ведлозеро Пряж.), ур. kalloži (Виданы Пряж.), д. Kall - рус. Щелейки (бывшая вепсская деревня на границе Карелии и Ленингр. обл.), мыс Kallinena (Залесье Прион.), пор. Кайлешки (Ладва Прион.), мыс Кальяка (Куднаволок Медв.), скала Ноткаля (Путкозеро Медв.).

ск. kankaš, kangaš, kangas, kangahikko, ливв. kangas, kangaz, kangahikko, люд. kangas, kangaz, kangast(u), вепс. kangaz 'бор, боровой лес'. Ср. фин. kangas 'лес на сухом месте, поросшем мхом, ягелем и стлаником, на покрытом вереском песчанике'; kankare '(песчаный) холм', kankare, kanger 'сосняк на песчаном месте, поросшем вереском'; kangareh 'склон горы' // зал. Kangašlakši (Тетерनावолок Калев.), бор Ralokangaš (Толлорека Калев.), руч. kangas-oja, д. Kangas (Мегрега Олон.), бор Lasšukangas (Угмойла Пряж.), руч. Kangazoja (Сона Пряж.), поле Kangas (Пелдожи Пряж.), поле niilikangaz (Важинская Пристань Пряж.), ур. Kangaz, поле Kanghapeldo (Михайловское Олон.), поле Kangazrud (Рыбрека Прион.), поле kangaseig (Другая Река Прион.).

ск. kannas, kannaš, ливв. kannas 'перешеек; полоса суши между двумя водоемами или болотами'. Ср. фин. kannas 'перешеек', саам. gádde 'берег' // В Калевальском районе: поле Kannaspellot (Юшкозеро), перешеек Rukrakannaš (Хайколя), ур. Kannakšenlaksät (Ювалакша).

ск. karaniikko 'сухой мелкий ельник', ливв. karango-meššü 'ельник', вепс. karangist 'ельник с большим количеством сухостойных деревьев'. В основе ск. karanka 'высохший сук; молодая елочка', karanneh 'маленькое, с искривленным стволом дерево, растущее на болоте', ливв. karango 'сухостойное дерево', вепс. karđankkuž 'крепкая смолистая ель с тонким слоем заболони'; ср. фин. karanka 'сухая ветка; молодая ель', karanka, karanko 'сухая ветка, хворостина' // бол. karangistso (Прокушево Боксит. Ленингр.); чаще все же топонимы образуются на основе лексем, не оформленных суффиксами с коллективной семантикой: зал. Karangonlakši (Контюкки Калев.), ур. Karango (Обжа Олон.), пок. Karango (Куйтежи Олон.), однако имеющих в составе топонимов собирательное значение.

ск. kari 'каменистый порог, отмель, риф', ливв. kari 'порог, высохшее русло порога', люд. kari, kare, karišše 'отмель; порог', в пряжинском говоре имеет также значение 'наиболее глубокое место под порогом, куда падает вода'. Ср. фин. kari 'подводная мель, или выступающая над поверхностью воды скала, или каменная отмель, лупа', karikko 'риф, каменная банка', саам. kārg^A 'каменистый или песчаный речной пережат, отмель'. В русских говорах Карелии зафиксированы термины, восходящие к данному прибалтийско-финскому (саамскому) оригиналу: карега белом. 'порог; место под падуном', карежка белом. 'речная мель', карюшка медв. 'мель, нанос мелких камней на реке' // пор. Karikko (Шомозеро Калев.), пор. Kari или Карешки (Видлина Олон.), пор. Kuzikari (Пульчойла Пряж.), луда Karišše (Пелдожи Пряж.) пор. Kari (Сяпчозеро Конд.), д. Koivukari или Koikari-рус.

Койкары (Конд.), пор. Карежка (Лапино Белом.).

ск. kaski, kaški, ливв. kaski 'подсека; пожар', ka-
ses, kaskez, kaskes 'поросшее молодым лиственным (березо-
вым) лесом место, пригодное для подсеки или бывшее под под-
секой' люд. kask(i), kašk, kašk 'подсека (до выжига)',
kases, kaskes 'бывшая подсека, поросшая кустарником', вепс.
kask 'подсека', kaskez 'молодой смешанный лес'. Ср. фин.
kaski 'сваленный и сожженный(лиственный) лес, подсека,
пожог; поляна на месте бывшего пожара; молодой лиственный
лес; молодая береза'. Слово заимствовано в олонецкие говоры:
каска 'подсека'. Ср. также известный на Европейском Севере
термин кашка 'расчищенное от леса место, вырубка' // п.
kaskola (Вокнаволок Калев.), г. Kasesmägi (Кавгозеро
Олон.), бол. Kaskekensuo (Эссоила Пряж.), п. Kaskesniemi
- рус. Каскеснаволок (Пряж.), поле Neigrankaski (Фоминнаво-
лок Конд.), зал. Kaskezlaht (Галезеро Конд.), п. Kaskeza
- рус. Каскесручей (Прион.), п. Каскосельга (Великая Нива
Медв.), оз. Каскозеро (Ладва Прион.).

ск., ливв. keleikkö, kelikkö, kelizikko, kelo(i)-
zikko 'сухостой, местность с высохшими на корню деревья-
ми'. В основе ск., ливв. kelo(i) 'сухая сосна' // В топони-
мии популярны конструкции, не осложненные суффиксами с со-
бирательной семантикой: пок. Kelaniemi (Кибошнаволок Муез.),
пор. Kelokoski (Янисъярви Питк.), о. Кело на Ладожском
озере (Питк.).

ск. kenkku, kennäs 'холм, бугор', kinkamo 'крутая
гора', ливв. kennäs 'холм, пригорок', люд. kenäk, kenäkkö
'высокий песчаный бугор'. Ср. фин. kenkku, kenkäs 'бугор,
холм', kennäs, kunnäs 'пригорок; хребет', kennä, kenne
'возвышенность между водными объектами или низинами', kin-
kamo 'крутая гора на дороге'. В данное гнездо входят так-
же ск. keikkä, ливв. keikkü 'небольшой холм, пригорок'.

Ср. фин. кюуккя в том же значении // хут. Кюуккя (Вокнаволок Калев.), поле Кеүккё (Хайкола Калев.), ур. Sor-dokeйккя (Кармасельга Мецв.), д. Кепак - рус. Кеняки (Нелгомозеро Конд.), поле Кеука (Ладва Прион.).

ск. kenttä, kentti 'лужайка на ровном сухом месте; песчаное место на берегу реки', kenttä 'неплодородный участок земли; ягельник', ливв. kentti 'сухая ровная лужайка или песчаное место на берегу реки', kenti, kentti, kenteikkö 'место, заросшее белоусом', вепс. kend, kendäk 'берег реки или озера, край болота'. Ср. фин. kentä, kenttä 'бывшее поле, лужайка на ровном месте', саам. kieDD^B, keDD^E, kint, кинд, киндыш 'поляна; заросшее травой бывшее место жилья'. Из приоб.-фин. языков перешло в олонецкие говоры: кенда 'песчаный возвышенный озерный берег; возвышенное, поросшее травой место на болоте; бор на песчаном сухом месте; высокий берег острова'. В данное гнездо, возможно, входят кент пуд. 'небольшой лес', кенжа 'высокое сухое место в лесу'. Известные в русских говорах Кольского полуострова кентише, кintiше 'старое место жилья, поросшее травой', восходят к саамскому источнику // оз. и д. Kent-tijärvi - рус. Кентозеро (Костомукша Калев.), хут. Teron-kenttä (Толлорека Калев.), пок. Kentti (Каппа Пряж.), оз. и д. Kendjärvi - рус. Кончезеро (Конд.), ур. Kend на берегу Онежского озера (Шелтозеро Прион.). К саамскому источнику возводятся ойконимы Киндомыс (Конд.), Киндожское (Пудож.) (Керт, 1960:89), возможно, д. Kindas, Kindahankülä.

ск. kešanto, kežando, kežando, kežändö, ливв. kežando, kežändö, люд. kežand(o), kežänd(o), вепс. kežand 'пар (в севообороте), поле под паром'. Ср. фин. kesanto 'поле под паром, незасеянное поле' // поле kešantorelto (Мелкая Губа Калев.), ур. Кезаңда (Салмозеро Пудож.).

ск. keto, kedo, ливв., люд. kedo 'заросшая подсека, поляна, залежь'. Ср. фин. keto в том же значении. Слово

заимствовано в русские говоры Карелии: кеповина пуд., прион. 'бывшая подсека, заросшая лесом', кядовина петроз. 'лесная чаща' // мыс Ketoniemi (Юшкозеро Калев.), руч. Ketoja (Хайколя Калев.), ур. Kiičikkoketo (Суднозеро Калев.), р. Кеда и оз. Кедозеро (Куганаволок Пудож.).

ск. ketvelüš, kedvelö 'узкий перешеек между водоемами'. Ср. фин. ketvel, ketven в том же значении // мыс Kedvelönniemi, зал. Kedvelönlakši (Паданы Медв.).

ск. kiekeroö, čiekeroö 'зимнее пастбище оленей; огороженное место'. Ср. фин. kiekeroö в том же значении. Слово заимствовано в приоб.-фин. языки из саамского, ср. саам. 'čičar, čičuar, tčiekar, čičar 'зимнее пастбище оленей'. По мнению Калимы, из карельского слово перешло в русские говоры северного Беломорья: кегора, тегора 'зимнее пастбище оленей' // зал. Kiekeroölakši, ур. Kiekeroä (Хайколя Калев.).

ск. kiima, ливв. kiima, kiimu, лоп. kiim, kiime, вепс. kiim, kiimaz 'токовище, место токования'. Ср. фин. kiima в том же значении // руч. Kiimoja (Хайколя Калев.), токовища Niimunkiima, Eskolankiima, Nakkuunkiima (Юшкозеро Калев.), оз. и д. Kiimazjärvi - рус. Кимасозеро (Муез.), бол. Kiimusuo (Коткозеро Олон.), г. Kiimägi (Березовая Гора Олон.), бол. Kiimsuo (Михайловское Олон.), руч. Kiimoja (Каскесручей Прион.), ур. Закимас (Суйсарь Прион.).

ск. kiprakka 'холм, пригорок, обрыв'. К данному карельскому оригиналу восходит кипака белом. 'невысокий скалистый берег; выступающий из моря камень'.

ск., ливв. kivikkö, kivižikko, лоп. kivikkö, kivižom, вепс. kivišt, kivižom 'каменистое место'. Ср. фин.

kivikkö в том же значении. В основе приоб.-фин. kivi 'камень'. Оно же представлено в качестве элемента сложного слова в люд. kivirong 'скала', вепс. kivirong 'груда камней (на поле)' // г. Kivikkövuara (Кургиево Калев.), пок. Kiviköt (Каппа Пряж.), поле Kalmoikivikkö (Ведлозеро Пряж.), ур. Kivikkö (Вицлина Олон.), зал. kiviizimkuar (Михайловское Олон.), поле kiviizom (Рыбрека Прион.).

ск. kohta 'место; край, местность', ливв. kohta, kohtu, люд. koht, kohte, kohtu, вепс. koht 'место (особенно расположенное напротив), противоположная сторона, противоположный берег'. Ср. фин. kohta 'место' // Часто встречается в микропонимии - в названиях мест, располагающихся перед деревней или на противоположном от деревни берегу реки: о. Kohtušaari напротив дер. Remšulanpiä (Вокнаволок Калев.), пок. Kohtaranta напротив д. Суднозеро (Калев.), пос. Kohtanurmi (Юккогуба Медв.), поле Kohtureldo, пок. Kohtamittüt, оз. Kohtulambi и многие другие топонимы на территории Олонепкого района (Мамонтова, 1982: 43-44), д. Kohtoma (Вохтозеро Конд.), поле Koht (Вехручей Прион.), поле Kohtoma (Каскесручей Прион.), мес. Kohtanniemi напротив д. Лижма (Пряж.).

ск., ливв. koivikko, koivahikko, koivuizikko, люд. koivikk, вепс. koivik, koivišt, koivžom 'березняк'. Ср. фин. koivikko, koivisto в том же значении. В основе приоб.-фин. koivu 'береза', осложненное суффиксами с собирательным значением // пок. koivikonurmi (Шелговаара Медв.), ур. Koivikkö (Кормелисто Пряж.), г. Koivikon-selgü (Топозеро Пряж.).

ск. kontu, kondu, ливв. kondu, люд. kond, kondu 'крестьянский двор; хозяйство; земельный участок'. Ср. фин. kontu, konto 'дом, двор, хозяйство; надел земли' // Лексема употребительна в микропонимии, особенно в

наименованиях сельскохозяйственных угодий: ур. *Kontu* (Ювалакша Калев.), пок. *Klimoiženkodu* (Кибошнаволок Муез.), пок. *Kondarõža* (Кимоваара Муез.), д. *Rajakodu* - рус. Погранкондуши (Олон.), поле *Nodarinkodu* (Мачезеро Олон.), д. *Kond* (Сельги Конд.), пок. *Durginkond* (Михайловское Олон.), поле Кокшаконда (Ладва Прион.), г. Райдаконда (Шуньга Медв.), пок. Кондуша (Авдеево Пуд.), видимо, гор. Кондопога (Керт, Мамонтова, 1982:54). Следы былого распространения лексемы в вепсских говорах сохранились в вепсской микротопонимии, ср. названия земельных угодий *Kondud*, *Ukonkond*, *Perjankond* (Приютье Ленингр.), д. *Kond* (Сидорово Боксит. Ленингр.), поле *Kondašine* (Залесье Прион.).

ск. *koroko*, *korõo*, *kordo*, ливв. *korõo* 'подводная скала, мель, риф'. Ср. фин. *koroko*, *korõo* 'подводная мель', возможно, саам. *kuõrõo*, *kuõrg-ka*, *kuõrg-ka*, *kiõrg-ka* 'песчаная отмель', если это не заимствование из ск. (SKES). В русских говорах Карелии *корга* белом., заон. 'отмель, скалистый островок, подводный камень или гряда камней в море; каменистый мыс или песчаная коса'. Источником заимствования лексемы в русские говоры мог послужить карельский (Kalima, 1919:129, Фасмер) или саамский (KKLS). В словаре Мурзаева параллельно с *корга* приводится и широко распространенный на территории Европейского Севера (в том числе и в Карелии), а также в Сибири термин *карга* 'скалистый островок, риф, подводный камень' // мель *Naiskoroko* (Панозеро Кем.), луда *šelkäkoroko* (Шомбозеро Калев.), д. *Koroko* (Юлкозеро Калев.), мысы *Redrakorõo*, *Rakšukorõo* (Ондозеро Муез.), мыс Енекорга (Поньгома Кем.), мыс Родительская Корга (Петровский Ям Медв.).

ск. *korpi*, *korbi*, ливв. *korbi*, лод. *korb*, *korbi* 'глухой лес, обычно еловый, растущий на низком сыром месте', вепс. *korb* 'глухой лес; сырая низина'. Ср. фин. *korpi* 'глухой лес; лесное болото', Из приб.-фин. языков слово

проникло в русские говоры, где фиксируется письменными источниками с XIУ в. (Срезневский). Широко распространено на территории Карелии: корба прион., пуд., повен. 'глухой еловый лес с валежником, обычно на низком сыром месте', в Прионежье также 'глухой, преимущественно сосновый, лес на сухом ровном месте' // оз. и д. Korpijärvi (Калев.), поле Korpielto (Калевала), лес Piilokorpi (Пахкоманваара Калев.), г. Korvimägi (Реболы Муез.), оз. Korvilampi (Видлиша Олон.), руч. Korvoja (Михайловское Олон.), д. Korviniemi (Ведлозеро Пряж.), пок. Nevoskorvi (Угмойла Пряж.), ур. Тагаkorvi (Пелдожи Пряж.), пок. Neinkorbe (Важинская Пристань Пряж.), поле Korb (Каскесручей Прион.), ур. Korvhoim (Другая Река Прион.), р. Корба, оз. Корбозе-ро (Пудож.), ур. Корбы (Шуя Прион.), ур. Кохтакорба (Ялгуба Прион.), о. Корбостров (Кривоногово Мецв.), зал. Корблахта (Кутанаволок Пудож.).

ск. гора, gora 'гора, обрыв, сопка', ливв., люд. gora 'гора'. Русское заимствование // Термин известен топонимии южной Карелии: д. Gora (Коткозеро Олон.), поле Gorapeldo (Самбатукса Олон.), поле Gorapeldo и пок. Gorannittü, мост Goransildu (Березовая Гора Олон.), г. Griisangora (Виданы Пряж.).

ск. koski, ливв. koski, люд. koski, košk, вепс. kosk, 'порог, водопад'. Ср. фин. koski, саам. kuošk, kūšk, kīšk в том же значении. В русских говорах по всему Северу СССР представлена лексема кошка, происхождение которой связывают с саамским, коми, реже приоб.-фин. источниками (Фасмер). Существует также мнение о славянских истоках слова (Калиша). Лексема известна в Беломорье, где правомерно предполагать вепсское заимствование: кошка 'песчаная или каменная отмель, коса' // пор. Koskivaalpsa (Хаймола Калев.), ур. Kosenalusta (Поньгогуба Калев.), поле Koskivistu (Пульчойла Пряж.), пос. Koskenniittü (Курмойла Пряж.), пор. Niinikoski (Колатсельга Пряж.), д. Koski,

Koskenküla - рус. Порожек (Виданы Пряж.), д. Kosalma - рус. Косалма (Конц.), ур. Kosk (Рыбрека Прион.), мельница Kosk на р. Шелтозерке (Шелтозеро Прион.), мель Коска (Ладва Прион.), пролив и д. Коскосалма (Тудож.).

ск. koste, košše, ливв. koste 'тихое спокойное место на воде (напр., за островом), подветренное место'; в качестве элемента сложного слова ск. koššeranta, kosteranda, ливв. kosterandu, люд. kosterand 'подветренный берег'. Ср. фин. koste 'тихое спокойное место в течении реки, в прикрытии мыса, камня и т.д.'

ливв. koarakko 'низина', люд. kuare 'овраг', вепс. kar 'яма; низина; овраг'. Возможно, в одном ряду с отмеченными словами находится и ск., ливв. koieikko 'болотистая низина, заболоченный ельник'. Приб.-фин. (видимо, вепс.) > рус. говоры кара лодейн., петроз. 'овраг, яма', кара. ка-рочка вытег. 'заболоченная ложбина' // ? оз. Koralambi и бол. Karasuo (Кармасельга Медв.), овраг kuare (Виданы Пряж.), д. Кар (Шокша Прион.), низина Алсункар (Ладва Подпор. Ленингр.), овраг Süvakar (Озера Подпор. Ленингр.).

ливв. kreža, greža, krjažu, люд. kreža, kriež, 'крутой склон, обрывистый берег; подводная мель', вепс. krež, kraž 'склон, круча'. Лексема заимствована из смежных русских говоров: креж. кряж прион., пуд., медв. 'гора, скала; высокий обрывистый берег'.

люд. kuag, kuage, вепс. kar, kara 'залив, бухта'. Не совсем ясно, входит ли в данное гнездо ск. kuaruma 'небольшой залив озера или реки, бухта'. Ср. фин. kaarama в том же значении. Из приб.-фин. (вероятно, вепского) языков перешло в русские говоры: кара олон., повен., петроз., карица вытег. 'залив на реке или озере'. Слово кара

известно также сопредельным – вологодским, петербургским, новгородским – говорам. Некоторые сомнения в подобной этимологии русского термина вызывает у Я. Калимы слабая распространенность лексемы-этимона в приоб.-фин. языках (Kalima, 1919), однако она представлена в вепском. География распространения русской лексемы – районы, смежные с ареалом проживания вепсов – свидетельствует в пользу вепского источника заимствования // д. Kaiguma (Кестеньга Лоух.), ? зал. Koaranlaksi (Евгора Медв.), д. Kuage, заливы Kuaran-guba, Niškuage (Святозеро Пряж.), заливы Nebokuar, Härkuar (Михайловское Олон.), бухты Pahanankar (Шелтозеро Прион.), Madenkar (Каскесручей Прион.), Paqastkar (Шимозеро Волог.), зал. Кара (Масельга Медв.), зал. Карелахта (Куганаволок Пудож.), зал. Мелкая Кара в устье р. Водла (Пудож.).

ск. kuhmu, kuhmura, kuhmuričša, ливв. kuhmu, kuhmu-ričšu 'круглый холм, небольшая горюшка'. В люд. и вепс. kuhm только в первоначальном значении 'шишка, желвак'; ср. фин. kuhmu 'шишка'.

вепс. kuhr 'небольшая яма в лесу, на болоте'. Лексема известна также в некоторых русских говорах Карелии: кугры олон. 'подмытые водой берега реки или озера', кугра пуд. 'болото с кочками', кугра пуд., куврина вытег. 'яма под корнями свалившихся от ветра деревьев, где скапливается вода', кугровина конд. 'кочка на пожне' петроз., заон. 'куча хвороста, сучьев на лугу'. По-видимому, слово усвоено в русские говоры из вепского, на что указывает фонетический облик вепской и русской лексемы // пок. кугроа (Мягозеро Подпор. Ленингр.), пок. Кугровщина (Тагозеро Медв.).

ск. kuja, kujo, ливв., люд., вепс. kujo 'прогон между изгородами, проулок'. Ср. фин. kuja 'прогон, проулок' саам. (возможно, л фин.) käcjä, gogje 'загородка для

олений', kudjē 'улина', kukkie 'дорога, расположенная между изгородами; лесная тропа' // Лексема распространена в микротопонимии: поле Kujoreldo (Виллала), поле Kujonkuuzi (Рогокоски), поле Kujontaguine (Степаннаволок), о. Kujonsaari (Лахта Утозерская), пр. Aleksalankujo (Еройла), Čoukinkujo (Воронова Гора) - все объекты на территории Олонешкого района и мн. др.

ск. kukkula, kukkura, kukkuri, ливв. kukkuri 'крутая гора; холм; вершина горы или сопки', вепс. kukkaz 'холм, горка'. Ср. фин. kukka 'коническая верхушка' и его производные kukkula, kukkelo, kukkura 'вершина (горы)' // В топонимии сохранилась во многих случаях исходная карельская и вепсская основа kukk(u): г. Morunkukkula (Панозеро Кем.), 'поле Kukuntermä или Kukut (Ювалакша Калев.), г. Kukazmägi (Шимозеро Волог.), ур. Kukoimägi (Войлахта Волог.), ур. Kukaņoņeņ, г. Kukazmägi, г. Kukmägi в вепском Приолятье, г. Куккашки (Ладва Прион.), г. Кукая (Вегорукса Медв.), г. Куксельга (Каршево Пудож.). Ср. также некоторые топонимы с атрибутом kukko, kukoi 'петух', который мог появиться в определенных названиях в результате народно-этимологической интерпретации ландшафтного термина, ставшего со временем непонятным (Муллонен, 1988:71-72): д. Kukoimägi (Кавгозеро Олон.), д. Kukoinvuugi (Кинелахта Пряж.), д. Куконваара (Вяртсиля Сорт.), г. Kukoimägi (Пондала Волог.).

ск. kulkkuš, kulkkuuš 'перешеек, разделяющий водоемы или болота'. Ср. фин. kulkku 'сырая низина между горками; устье реки или ручья'. Географическая семантика вторична, первоначально кар., фин. kulkku 'горло, глотка, шея'. Ср. аналогичный с точки зрения семантической и словообразовательной модели названия вепский географический термин kagluz, kagluz (см.).

ск. kulu/доа, -шаа, -шаа 'подсека, разработанная

в прошлом году, а иногда несколько лет назад', ливв. kulu/шоа, -шиа, -шаа 'пустошь, залежь, старопашенная подсека', люд. kulu/шба, -шис, -шоа 'залежь; подсека, с которой собран урожай ржи или овса', вепс. kušuma 'поле'. Ср. фин. kušuma 'засеянная на второй или третий раз подсека, с которой был последним снят урожай овса'. Сложное слово, в составе которого объединяется два элемента: kulu- 'старый, изношенный' и -шиа 'земля' (см.).

ск. kuмри, kuмриgeh 'холм, пригорок; возвышенное сухое место на болоте'. Ср. фин. kuмри 'холм, бугорок, пригорок' и его производные kuмриге, kuммар, kuмрига, саам. kaбба 'небольшая горка посреди леса или болота' // д. Aita-kuмри (Кестеньга Лоух.), г. Mualikumри (Панозеро Кем.), хут. Kuмрила (Войница Калев.), ур. Veitsikumри (Кургиево Калев.), пок. Kuмри (Калевала), поле Кумбушка (Мустова Медв.), поле Кумбуша (Выгозеро Медв.).

ск. куба, губа, ливв., люд. guba 'залив, бухта'. Русское заимствование // Употребителен в микротопонимии наряду с приб.-фин. термином lahti в некоторых районах Карелии, например, в Сямозерском кусту поселений Пряжинского района: заливы Törönguba, Šallunguba, Kibroilanguba, Lush-bilanguba, Liettienguba и др. в оз. Сямозеро.

ск. kuotkuo, kuotkut, kuotkuva 'узкий перешеек'. Ср. в диалектах северной Финляндии kuotko 'болотистая ложбина, низменность между двумя озерами'. В северную Карелию, как и в северную Финляндию слово проникло из саамского языка, ср. саам. guotko, kuoska 'перешеек, узкая полоса суши между двумя озерами или болотами' // ур. Kuotkuo, о. Kuotkuošuari (Войница Калев.), о. Kotkanšuari на оз. Нюк (Калев.), ур. Кюгакоткова, Курмакоткова, Вожгонкоткова (Семчегора Медв.), оз. и село Kotkaddärvi - рус. Коткозеро (Олон.), бол. Kotkatsuo (Юргелина Олон.), о. Коткостров (Великая

Губа Медв.), мнс. Коткутнаволоок (Куганаволоок Пудож.).

ск. kupluš, kubluš, ливв. kuplu, kublu 'топкое место в болоте, трясына'. Ср. фин. kuplus 'трясына; кочка, плавающая в воде' // пок. Kupluš (Нильмогуба Калев.), пок. Kublušaro (Поногуба Калев.), пок. Kubluniittü (Кескозеро Олон.), оз. Kublulambi (Нимисельга Олон.), бол. Pienikublu (Сорбала Олон.).

ск. kuro 'узкая лощина, ложбина между сопками'. Ср. фин. kurvi 'длинная узкая лощина; овраг, промоина; бухта', саам. kurro 'узкая ложбина в горной пещи', kurgå 'углубление, овраг, яма'. Некоторые исследователи склонны сближать с саам. или приб.-фин. источником олоненское курья 'длинный и узкий речной залив; небольшая речка' (см. подробнее о курья, курка, курейка у Мурзаева) // р. Kuro или Kuroja (Видлипа Олон.), ур. Курьевская Бочага (Челмужи Медв.), с. Курья Варакка (Доух.).

ск. kurša, kuršo, kurzo, ливв. kurzo 'сырая низина, заросшая кустарником или низкорослыми деревьями; бурелом'. Ср. фин. kurso, kursu 'болотистая, заросшая кустарником ложбина', видимо, саам. kuršo, kuršá, kurša 'глубокий овраг, узкая глубокая ложбина, по дну которой может протекать река; ручей'. По мнению Фасмера, из саамского перешло в архангельские говоры: корза, корса 'каменистый мыс, каменная гряда поперек реки, пережат' // зал. Kuršunlakši (Вокнаволоок Калев.), р. Kuršamaajoki (Войнипа Калев.), р. Kuršundogi (Топорная Пряж.), р. Куржа (Линдозеро Конд.), каменный, вдающийся далеко в озеро Волдозеро мнс. Корзин (Велькостров Пудож.).

ск. kuušikko, kuuzikko, ливв. kuuzikko, kuuzikko, kuuzahikko люд. kuuzik, kuuzikko, вепс. kuzišt, kuzžod.

kuuśśom 'ельник, еловый лес'. В людиковском говоре с.Пял-озеро представлено дальнейшее семантическое развитие лексе-мы: kuuźik 'кладбище'. Ср. фин. kuusikko, kuusisto 'ель-ник'. В основе кар. kuuši, kuuži, kuuž, kuuzi, вепс. kuž, фин. kuusi (ср. саам. kuoss^A, kūss, guossā 'ель') // поле Kuusikko (Явалакша Калев.), лес Netekuusikko (Нурми-лакша Калев.), поле Kuuzikonpellot (Большие Горы Олон.), о. Кузик в Унишской губе Онежского оз.

ск., ливв., люд. kūlā 'деревня, населенный пункт', вепс. kūlā 'село (группа деревень); центральная деревня, где находится церковь'. Ср. фин. kylä 'деревня, село по-селок' // в Калевальском районе д. Kūlā (Контокки), бол. Kūlāsuo (Калевала), зал. Kūlälakši (Ладвозеро), д. Kurgenkūlā - рус. Курגיעво; д. Kūlā или Kūlānhieru (Олон.), руч. Kūlānoja (Погранкондуши Олон.), д. Keskūlā - рус. Средьволость (Шокша Прион.), пр. Kūlānkujo (Вехручей Прион.), ? д. Кулля в составе с. Суйсарь (Прион.).

ск. kūtō 'подсека или пашня на болотистом месте', ливв. kūvates, kūvāites 'сожженная подсека'. Ср. фин. kytō 'пожог, выжженное под пашню болотистое место'. По мнению Калимы, заимствовано олонезскими говорами в виде китовина пуд. 'подсека, засеянная на второй раз', заон. 'лесная поляна; лядина, на которой растут рыжики или ягоды' // хут. Kūtōlā, ур. Kūvōntermā (Кенозеро Калев.), ур. Kūtōperā (Луусалма Калев.), хут. Kūtōsūrjā (Импилахти Питк.), пок. Китовщина (Кодозеро Мелв.).

Следы лексемы сохранились, по-видимому, в вепсской топонимии, ср. Kūtes, покос на болотистом месте (Каскесру-чей Прион.), а также поле и покос: Kūt, Kūtunem (Озера Подпор. Ленингр.).

вепс. kār 'курган, могила'. Ср. фин. käärä 'горка;

куча камней на поле', kääräs 'возвышенность на болоте или сыром месте', kaäpä 'пригорок, холм, курган' // пос. Карпäl - рус. Кяппесельга (Конд.), д. Käpinseigü (Савиново Пряж.).

ск. könkäš, köünäs, 'водопад'. Ср. фин. kongäs в том же значении. Заимствовано из саам. goewnes, kevnes, кевнес 'водопад, падун' // В Калевальском районе пор. köünäs (Вокнаволок), оз. и д. köünäsjärvi - рус. Кенозеро; пор. köünäškoški (Юшкозеро).

L1

ск., ливв. laama 'заводь в устье реки, где движение воды еще скрыто'. Близка к ним и по значению, и по звучанию ск. лексема loala 'небольшой пруд, лужа'. Ср. фин. laami, лааму 'лужа, пруд', саам. lä^pша 'небольшой пруд', а также фин. laimiska 'лужа, пруд', сопоставляемое с люд. laim, лаимо (см.).

ливв. laido 'пространство озера вдали от берегов', отмеченное только в говорах д. Кондуши, сопоставимо с вепс. laid 'середина озера или реки; открытая водная даль', которое в свою очередь соотносится с фин. lanta 'фарватер, курс, путь, направление', саам. laido, laito, laiddo 'путь, дорога'. Заимствовано в рус. говоры: лайда олон. 'середина озера, широкое водное пространство' (в противоположность заливам, проливам). Кроме того, лайда олон. и волог. имеет еще значения: 'отмель на реке или в море; пространство между большой и малой водой, просыхающее во время отлива; вообще пологие берега рек и озер; затошляемые низины; прибрежные равнины'. Источником заимствования считается вепсский язык. Однако, учитывая широкое распространение лексемы

"лайда" не только на Европейском Севере, но и в Сибири и ее многозначность, можно предположить, что мы имеем дело с контаминацией - слиянием на русской почве разных заимствований. Ср. фин. laita, laitu, laito 'низкий (вода, берег)', к ним близки эст. laid 'поверхность скала, риф, каменистый островок, песчаная отмель', лив. laid 'мелкий, низкий; мель; песчаная отмель'. Возможно, фин. > саам. laihto 'покатый, наклонный, отлогий', laihto 'низкая влажная местность', laihto̅k 'слегка покатый, отлогий (склон)'. Авторы SKES считают возможным сопоставление ск. laita, laida, ливв. laidu, лэп. laidi(e), фин. laita 'бок, сторона, край (например, опушка леса)' с laido, хотя их возможная этимологическая связь дается под знаком вопроса // н.п. Laitasalmi - рус. Лайцасалма (Софьянга Лоух.), пок. Laidu (Alembaine, Ulembaine Laidu) (Тавриловка Олон.), возможно, сюда же относится топоним Лайозеро (Шудож.).

лэп. laim, laimo 'тихое место в реке; среди камней место, не заросшее травой, где можно удить рыбу; пруд, лужа; незамерзшее место в озере или реке у кромки льда'. Ср. фин. laimi, laiminki 'тихое спокойное место на море; мертвая зыбь', laimakka 'тихий, спокойный; пологий (о горе)', laimiska 'лужа, пруд'. Фин. > саам. slaiime 'тихая погода; тихий, спокойный, безветренный', slaiimes 'слабый, тихий ветер'. Собственно карелам также известно слово laimakka 'тихий, спокойный, вялый'. Ср. ливв. laimēi 'слабый, едва заметный'.

ск. lakevus, lagevus, ливв. lagevus, lagevuz, вепс. lageduz, lagedist 'равнина; открытое безлесное пространство; поляна; прогалина'. Ср. фин. lakeus 'открытое место; равнина; поле; поляна'. Все - производные от ск. lake, lagie, ливв. lagie, lagei, вепс. laged, laged, фин. lakea, lakea, lakea 'открытый, безлесный, ровный, гладкий' (в финском также 'обширный, просторный').

Прилагательные *laged*, *lagēd*, *lagei* с теми же значениями имеются и у лядиков. Можно предположить, что лядиковские производные от них могли быть просто не зафиксированы // В топонимии широко представлены прилагательные в качестве атрибута, например, у ливвиков: пок. *Lageinūtūt*, бол. *Lageilūhtu*, бол. *Lageisuo*. (Олон.).

ск. *lakši*, *laksi*, *lahti*, ливв. *lahti*, ляд. *laht(i)*, вепс. *laht*, *laks* 'залив'. Правда, у вепсского *laht* имеются еще значения 'заболоченная часть озера; низкий берег реки или озера, заливаемый водой во время половодья'. У некоторых групп средних и северных вепсов термин этот встречается не так часто и значение его не совсем ясно для них. У лядиков и ливвиков вместо *lahti* часто употребляется заимствованный из русского языка термин *guba* (см.). Ср. фин. *lahti* (прежде *lakši*, *laaks*), саам. *luoht*, *luohta*, *luokute*, *luok'ta*, *luōht*, *luht* 'залив'. Можно сюда добавить производные: ск. *lahelma*, *laherma* 'бухта, заводь, залив', фин. *lahelma*, *lahdekke*, *lahdukka* 'небольшая бухта'. Термин заимствован в русские говоры и широко распространен на Севере европейской части СССР, например, на Кольском полуострове в форме *лухт* 'залив', в Карелии *лахта*, *лахтина* 'залив, губа; пруд, в котором мочат лен', а также 'небольшое озеро', 'сенокосное угодье у озера или залива'. Кроме того, в Беломорье "*лахта*" — это 'малый залив' (в противоположность большому, называемому губами) и даже 'пролив', в Пудожском крае "*лахтовина*" обозначала 'низина', а "*лахточка*" — 'пролив' // В топонимии очень продуктивен, представлен и в самостоятельном употреблении, и в роли дестерминантов или атрибутов сложных топонимов, например: д. *Lakši* — рус. Лакши (Сопосалма Калев.), д. *Lahti* — рус. Лахта (Паданы Медв.), д. *Lahti* — рус. Лахта (Эссоёла Пряж.), д. *Lahti* — рус. Лахта (Видлипа, Коткозеро Олон.), д. Лахта (Кижы, Толвуя Медв.), д. *Jūvšalakši* — рус. Юваллакша, д. *Nakrislakši* — рус. Накришлакши, д. *Ponkalakši* — рус. Понгалакша, д. *Kalkalakši* — рус. Калгалакша на территории Калевальского района, д. *Angenlahti* — рус.

Ангенлахта, д. Särgilahti - рус. Сяргилахта (Зювйола Пряж.); г. Лахденпохья и т.д. Особенно микротопонимы: поле Lah-tenpeldo, тonya Lahdenluodo (Коткозеро), поле Lah-tenprolanku (Утозеро), оз. Lah-tenlambi (Пертозеро) - все в Олонешком районе и мн. др.

ливв. lakšu 'ложбина, сырое место на болоте', вепс. laks 'ложбина, овраг, низина'. Ср. фин. laakeo 'долина, низина', диал. lakso 'лужа после дождя', саам. loek'sa, loek'sa, loek'se 'большое болото, поросшее чахлым березняком', loeksa 'болотистое пространство, сырая низина', lieks 'безлесное место', lieks^A 'низинное болотистое место', отсюда фин. lieksa 'болото, болотистая почва' (Nissilä, 1975:185) // оз., д. Лексозеро (Муез.), р., д. Лекса (Медв.).

ск. lampi, lambi. ливв. lambi, люд. lamb, lambi 'небольшое лесное, обычно непроточное, озеро; ламба'. В некоторых лодиковских говорах зафиксировано значение 'ручей', в вепсском языке указанный термин отсутствует (вместо него выступает регулярно слово därv). но он оставил след в вепсской топонимии (Nissilä, 1947:8). Ср. фин. lampi 'пруд, искусственный водоем, лесное озеро', саам. lamp 'бессточное озеро', lāmp 'болото', lobbek, labba 'то же', luoppal 'маленькое тундровое озерко', luoppal 'небольшое лесное озеро; расширение реки или ручья, короткий плес', luobal luoval 'небольшое озеро, через которое протекает река; озеровидное расширение в реке'. Слово заимствовано русскими народными говорами и зафиксировано в них с 1891 г. (Срезневский). В Карелии ламба, ламбаина, лампушка 'лесное небольшое озеро без истоков; озеровидное расширение реки; зарастающее озеро; старица; болото; яма с грязью; яма, заполненная водой; ложбина между полями; большая лужа; промоина, углубление' // В топонимии очень продуктивен: Lampinrohja - рус. Заламбино, часть поселка Калевала (Калев.), д. Lampiniemi - рус. Ламбиनावолок (Кинелахта Пряж.), д. Lampinzelgi - рус.

Ламбисельга (Салменипы Пряж.), д. Lambi - рус. Ламба (Сари-
мяги Олон.), г. Ламбивараика (Вешкелипа Суоярв.), оз. Палолам-
ба (Тивдия Конц.), л/у Lambikangas (Веккойла Олон.), поле
Lambipeldo (Чимойла Олон.) и т.д.

ск. lantto 'понижение, ложбина', а также 'низменный,
низинный, низкий; мелкий, неглубокий'. Ср. фин. lanto
'углубление, лужа; отлогий', lanne 'низина, ложбина, яма',
lantama 'низкое место', саам. lan^dt 'пруд' // оз. Буче-
ланда (Водлозеро Пудож.), оз., д. Ландомозеро (Медв.).

ск. latva, ladva, ливв. ladvu, лол. ladv, ladve, ladvu
'верховье; исток реки, ручья'. Ср. фин. latva в том же
значении. У вепс. ladv зафиксировано только значение
'вершина, верхушка, макушка (дерева)', которое свойственно
'фактически всем собственно карельским, ливвиковским и люди-
ковским говорам и финскому языку // оз. Latvajärvi - рус.
Лацвозеро (Каменное озеро Калев.), г. Ladvanmägi, р. Ladvu,
Ladvujogi, оз. Ladvajärvi, руч. Ladvoja, бол. Ladvusuo - все
объекты на территории Олоненского района, н.п. Ладва (Прион),
д. Ладва (Отвозеро Пудож.).

ск. lemi, leme(j)ikkö 'топь, сырое топкое место на
болоте; мох, растущий на топком болоте; грязь, ил; трясина',
ливв. lemi 'трясина, топь; тина, ил; небольшая лужа;
родник', lemikkö, lemikkö, lemizikkö 'илистое грязное мес-
то; довольно большое вязкое пространство с трясинной, зыбу-
нами', лол. lemi, lemu, lemu 'ил, трясина, мох на воде
(в болоте)', lemizikk, lemuzikk 'верхний слой мха над водой
в болоте, который проваливается под ногами идущих по нему'.
Ср. фин. lemi 'сырое болото; сырой луг'. Слово заимство-
вано северно-русскими говорами: лема, лемина 'болото, заря-
стающее растительностью озеро; зыбун, трясина' // пок. le-
mikki (Тетерनावолок Калев.), ур. Lemi (Кармасельга Медв.),

тона Lemänabai (Ведлозеро Пряж.), поле Lemi (Видлина), оз. Lemijärvi, пок. Lemikkö, Lemikönniitüt (Угозеро), бол. Lemisuo (Торосозеро) - все в Олонечком районе, поле Лема (Тамбичи Медв.).

ск. lepikkö, ливв. lepikkö, lepikkö, люд. lepikk, lepikk, вепс. lepik, lepišt, lepkišt, lepšom 'место поросшее ольхой; ольшаник, заросли ольхи'. Ср. фин. lepikkö, lepikko, lepiistö 'ольховник'. Все они - производные от ск. leppä, ливв. leppi, люд. lepp, lõpp, leppi, leppa, вепс. lep, lep, фин. leppä 'ольха'. Рус. диал. лепяшник 'ивняк, олешняк, по мнению Я.Калимы, происходит от кар., фин. leppä. Фасмер усматривал связь с лексемой лепест, правда, под знаком вопроса // ур. lepikkö (Антула Олон.), пок. Lepistönniitüt, руч. Lepistönoja, хут. Lepistözimu, рус. Леписто-зиму (Пертозеро Олон.).

ливв. letakko 'сырое место (на болоте, покосе)'. Слово бытует в говорах Сязозера. Ср. фин. lette 'открытое сырое топкое болото, заросшее бурным мхом и травой', диал. 'сырой, влажный, водянистый' наряду со значениями 'близко к берегу расположенный скалистый островок; риф; мель'.

ск. liete, liete, liet, ливв. liete, liete, люд. liete, liete, lieteh, lietē, вепс. liete 'песок; низкий песчаный берег'.

Кроме того, в собственно карельских говорах Калевалы слово может обозначать также 'глинистый берег', а в Вокнаволоке - 'трясина, топь (на болоте)'. Ср. фин. liete, диал. liede 'широкий низкий песчаный берег; песчаная отмель', а также 'торф, ил; наносная песчаная земля' и (редк.) 'заросшая травой болотистая земля' =? саам. slähtō, slätō 'холм на берегу реки; песок на дне реки'.

Согласно данным SKES, возможно сопоставление с фин.

lieto 'неплодородная земля с примесью мелкого песка и глины; мелкий песок, опускающийся на дно ручья, колодца; затопляемая земля (напр., топкий берег, болото)', вепс. led 'ил, грязь', ledma 'песчаная земля', саам. lēsi 'болото с песчаным дном' // п. Lietalaksi - рус. Лиеталакси (Бабуба Калев.), н.п. Liete - рус. Новые Пески (Эссоила Пряж.), п. Liete - рус. Пески (Рыпушкалипы Олон.), зал. Lietalaksi (Юшкозеро Калев.), о. Lietoõari (Вокнаволок Калев.), поля Lieteränpellot (Ангенлахта Пряж.), зал. Lieteguba, Lielahti (Сязозеро Пряж.), ур. Alaliete (Угмойла Пряж.), тони Särgilietenabai (Курмойла Пряж.) и мн. др.

ск. lotma, lodma, lotmanneh, lodmanneh, lotmakeh, lodmakeh, lodmažikko, lodmikko, lodmašči, ливв. lodmu, 'lodma, lodmašči, люд. lodm, lodmo 'низина, долина, ложбина; низкое место между гор, возвышенностями'. Ср. фин. lotma, lotmo, lotmanne 'ложбина, долина', сопоставляемые с фин. литературным loima 'пески; бугристое песчаное место, поросшее вереском или мхом'. Интересно отметить, что в рус. говорах Новгородской области есть слово лоцма 'ложбина в известняковой почве' // ур. Lotma (Вокнаволок Калев.), поле Lodmanpeldo (Кормелисто Пряж.).

ливв. logo 'лощина, ложбина' (зафиксированное только в Сязозере), люд. logo, logo 'ложбина между скалами или сухими боровыми местами; низина; большая яма', loqueñe 'яма', вепс. loga 'небольшая долина в глухом дремучем лесу; ложбина, овраг, низина; сырое болотистое место'. Следует отметить, что вепсские данные приводятся в этимологическом словаре финского языка (SKES) в одной статье с фин. loka 'грязь, слякоть', имеющем соответствия в ливв. loga 'грязь, слякоть; мокрота', люд. loga 'слизь, сопля'. В словаре карельского языка лексема loka, loga в значении 'слизь, сопля, слюна' зафиксирована как у ливвиков, так и у собственно карел (северных). Географическое же значение ск. loka, loga '(обычно низкий сырой) покос; грязь, лужа;

ручей (на дороге после дождя) — отмечено у тверских и тихвинских карел. Южно-карельские (ливвиковские, лопиковские) и вепсские лексемы *logo*, видимо, являются заимствованием (из рус. "лог") // о. Локасари в Ладожском озере (Питк.).

ск. *lošo*, *ložo*, *lozo* 'низкое сырое место, лужа', *lošeikko*, *ložeikko* 'водянистая земля или лужа', ливв. *ložo* 'подсека, оставленная неспаленной (для высыхания) на второй год', *suoložo* 'низкое сырое место' // ур. *Saviložo* (Калевала), *Koiranložo* (Шкозеро Калев.).

ск. *lotko* 'ушелье, ложбина; расселина'. Лексема зафиксирована в говорах Кестеньги, Кондоки, Тунгуды, Ругозера.

ск. *louhi*, *louhe(j)ikko*, *louhikko*, ливв. *louhi*, *louhikko*, *louheikko*, люд. *louhik*, *louhikko* 'большой камень, глыба; грудка камней. каменистое место'. Ср. фин. *louhi*, *louhe* 'огромная глыба камня; плоский камень, плита; куча камней'. *louheikko*, *louhikko*, *louhista* 'каменистая местность, нагромождение камней', *louhos* 'карьер, каменоломня (место, где ведутся разработки камня)' // н.п. *Louhi* — рус. Лоухи, пос. Лоухский (Лоух.), родник *Louhikko* (Кургиево Калев.), о. *Louhisoari* (Нурмилакша Калев.), мыс *Louhiniemi*, о. *Louhi(n)soari* (Калевала), ур. *Louhanelkä*, о. *Louhijärvi* (Питк.), *Louhenmägi* (Сорбола Олон).

ск. *luhta*, *luha*, ливв. *luhtu*, *luhta*, *luuhta*, люд. *luht*, *luhte*, *luht*, вепс. *luht* 'лужа; заливной дуг; низкое сырое место'. Ср. фин. *luhta*, *luha* 'прибрежный заливной дуг, пойма; низменная местность; покос, поросший осокой' > саам. *luhta* 'то же', *luk'te*, *luk'ta*, *lut'ta* 'осока'. Карельский термин заимствован в русские говоры: *ЛУХТА* — 'залив, мелкое место в озере, поросшее травой', 'заливной дуг', 'низменный сырой участок сенокосного уголья', 'подо-

бие островка, где растет трава (используется как пастбище для овец) недалеко от берега' // н.п. Luhtala - рус. Лухтала (Каменное Озеро Калев.), д. Luhtanselgü - рус. Лухтансельга (Вешкелица Суоярв.), пок. Luhtat (Инема, Речная Сельга), поле Luhtupeldo (Пускусельга) - все в Олонецком районе, пок. Luhtat (Виданы Пряж.), пок. Luht (Ишанино), пок. Лухта (Ладва), пок. Лухтошки (Педасельга) - в Прионежье.

ск. luoto, luodo, ливв. luodo 'подводная скала; риф; илистая или песчаная отмель; мелкое место в озере (реке), поросшее травой', ск. luotošikko, luodozikko, ливв. luodožikko 'место, изобилующее подводными камнями (отмелями); небольшой остров; подводный камень; скала; мель', лод. luod, luodo. вепс. lod, lodo, luda 'небольшой остров, мель в озере, реке'. Ср. фин. luoto 'маленький скалистый островок; подводная скала, камень, риф, мель', саам. luott 'риф, мель' (< фин.). Приб.-фин. > рус. говоры: луда 'каменистый уступ, склон; песчаная отмель; камень, риф, мель (под водой или выступающие из воды); небольшой каменистый (без растительности) островок'. В Заонежье отмечено еще одно необычное значение диал. луда 'место, поросшее в большом количестве грибами или рыжиками'. Производные: лудья, лудега 'каменистая отмель; камни под водой', лудье 'камни на озере' // Термин широко распространен в микропонимии: оз. Luotojärvi (Питк.), УР. Kotiluoto (Сортавала), руч. Luotooja (Юшкозеро Калев.), мыс Luodoniemi в Ладожском озере (Погранкондуши Олон.) и т.д.

ск. lähte, läne, лод. lähte, lähtē, lähte, вепс. lähte, länte, läntä, lähte, lähke 'источник, ключ, родник; прорубь'. В ливв. lähte, lähte имеет одно значение 'прорубь'. Ср. фин. диал. lähde 'источник, ключ, родник', joenlähde 'исток реки (если река начинается от родника)' // бол. Lähtesuo (Новая Заживка), руч. Lähtoja (Пускусельга) - в Олонецком районе, бол. Кортеляга (Куганаволок Пудож.).

ск. lätakko, lätakko, ливв. lätakko, lätikko, люд. lätak(ö), lätakko, вепс. latak, lätik, letak, lätak, lätik 'лу́жа; (небольшой) водоем'. Ср. фин. lätakko, lätakka, läsikko 'небольшой пруд; лужа' // бол. и пок. Lätikkö, Lätikönsuo (Ильинский Олон.).

Mm

ск. malto, maldo, ливв. maldo 'место с медленным течением в реке, плес; подветренный берег', люд. mald, maldo 'плес, заводь'. Ср. фин. maltovesi 'плес' // плес Maldo (Панозеро Кем.), пор. Maldinkoski (Видлипа Олон.), руч. Maldinoja (Вохтозеро Пряж.).

ск., ливв. manner, mantere, mandare 'материк (в противоположность острову)', люд. mander 'земля, которая через определенный промежуток времени заново делится между крестьянами'. Мунозеро. Ср. фин. manner, mantere, саам. mander 'материк'. Из приоб.-фин. языков слово перешло в русские говоры Карелии: мандера, манцара помор., заон., пуд. '(суша в отличие от озера); материк; коренной берег в противоположность острову', пуд., петроз. 'лес на берегу, на материке' // д. Mandere (Панозеро Кем.), д. Mandere (Палахта Пряж.), пок. Manner (Сязозеро Пряж.), д. Мандера (Суйсарь Прион.), пок. Мандера (Куганаволок Пудож.), ур. Мандера (Региматка Медв.).

ск. matalikko, madalikko, ливв. madal, madalikko 'мель в озере или реке', вепс. madalist, 'мелкий лес'. Ср. фин. matalikko 'мель'. Восходят к ск. matala, madala, ливв. madala, madal, люд. madal, madau, вепс. madal, фин. matala 'мелкий, неглубокий (о водоеме); низкорослый (о растительности)' // В топонимии предпочтительнее производная осно-

ва: оз. Matalajärvi (Костомукша Калев.).

ск. matka, ливв. matku, люд. matk, matku, matke, вепс. matk 'путь, порога; расстояние'. Ср. фин. matka 'то же', саам. muor^Rkiš, muorhke, muotke 'перешеек, порога', muot^Rkkⁱ 'место, по которому проходит путь (перешеек или берег порога)' // Лексема часта в названиях рек, ручьев, озер, которые издревле служили основными путями сообщения. Ср., например, расположенные по ходу современного Беломоро-Балтийского канала между Онежским озером и Белым морем населенные пункты Лобская Матка, Пигматка, оз. Маткозеро. В 1702 г. по этому пути проходила петровская "осушарева дорога", еще раньше, начиная со средневековья, путь был освоен новгородскими купцами, а до них - прибалто-финнами, память о которых и сохраняется в приведенных топонимах. Ср. также оз. Matkalampi (Вокнаволок Калев.), руч. Matkoja (Нурмойла Олон.), зал. Matkulahti (Пульчойла Пряж.), пок. Matkuniemi (Корбинаволок Пряж.), пок. Kindanmatkat (Нижн. Салма Пряж.), бол. Matkeiso (Горное Шелтозеро Прион.), пок. Матка (Ладва Прион.), поле Путиматка (Бостилово Пудож.), пок. Рудаматка (Лебещина Медв.), д. Региматка (Шуньга Медв.).

ск. meššä, ливв. meššü, meššö, люд. mešš, mešše, mešs, вепс. mes 'лес'; производные ск., ливв. meššikkö, люд. meššik, meššiko 'лес, перелесок', вепс. mesakišt 'лесная чаща, чашоба'. Ср. фин. metsä 'лес', саам. meä^Rttisⁱ, miehcs, miehse 'лес, лесная глушь'. Приоб.-фин. > архангельское метик 'смешанный сосновый и еловый лес' // оз. Meššijärvi (Тихтозеро Калев.), д. Meššijetu (Охта Калев.), руч. Meššoja (Койвусельга Пряж.), поле Meššörelde (Ведлозеро Пряж.), д. Meššil - рус. Метчелица (Пряж.), д. Mesantaga - рус. Залесье (Прион.).

ск. meri 'море', ливв. meri 'море; крупный водоем

(напр., Ладожское озеро, Сямозеро), лат. meri 'море'; Онежское озеро; угр., вепс. meri 'Онежское озеро'. Ср. фин. meri, саам. (л. фин.) meárta, mártta, méra, mierr^a 'море'. Выступает в качестве компонента сложных слов ск. meren-selkä, ливв. merenselgü 'открытое море или большое озеро'. Ср. фин. merenselkä 'открытое море'. См. selkä // пор. Merikoski (устье р. Кемь); бол. Merisuo (Салма Пряж.). Элемент mer- представлен в названиях озер на вепсской территории в верховьях р. Ояти: Merjäv, Kikoilmerjäv, Vadzarmerjäv, где он, по-видимому, выступает в качестве своеобразного, потерявшего первоначальный смысл, гидроформанта (Мулонен, 1988:40-41).

ск., ливв. maa, шаа, шао, шоо, шаа, лат. maa, шао, шоа, вепс. ша, шаа 'земля, почва; край, местность; сельскохозяйственное угодье, поле'. Ср. фин. maa с теми же значениями. Выступает в качестве атрибутивного компонента сложных слов maanselkä (см.); ск. maaranta, maaranda, ливв. maaranda, лат. maarand 'подветренный берег' // хут. Matetopmaa (Вокнаволок Калев.), поле Uuzimaa (Охта Калев.), поле Ruskeimaa (Курмойла Пряж.), ур. Maasuari (Вохтозеро Суоярв.), поле Petämaa (Кескозеро Олон.), у прионежских вепсов в названиях сельскохозяйственных угодий: Pateima, Onkoma, Hougeima, Ikkima, Niizuma, Roudma, Karpeima.

ск. maanselkä, maanselgä, ливв. maanselgü, maanselgü 'хребет, водораздел'. Ср. фин. maanselkä 'горный хребет, гряда холмов, служащая водоразделом водных систем'. Сложные слова, в составе которых объединяются два элемента: maa (шаа, шаа) и selkä (selgä, selgü) (см.) // пок. Maaselkä (Ладвозеро Калев.), бол. Maaselanäuo (Шомбозеро Калев.), бол. Maasälkäuo (Реболы Муез.), maaselgü (Эссойла Пряж.), д. Maasälg - рус. Земляные Горы (Тивдия Конд.), г. Masügmägi (Шимозеро Волог.), дд. Масельга, Морская Масельга (Медв.), возвышенность Масельга, расположенная между Повендом и Выгозером и служащая водоразделом между

системами рек Белого и Балтийского морей.

ск. multa, mulda, ливв. mulda, лат. mulda, mulda, mulde, 'земля (грунт)'. Ср. фин. multa в том же значении // г. Multatermä (Вокнаволок Калев.), мыс Multaniemi (Костомукша Калев.), пок. Muldahäguzet (Кармасельга Медв.); Muldumägi (Эссойла Пряж.), д. Mulduselgü (Вешкелиша Суоярв.).

ск. murta, murdei, лат. murdo, вепс. мурд 'омут, водоворот'. Происхождение термина не вполне ясно, хотя возможна связь с фин. murtaa, ск., ливв. murda, лат., вепс. murta 'ломать, разрушать' // омут Мурденский (Таржеполь Прион.).

ск. mäki, mägi 'гора (обычно на пороге)', ливв. mägi 'гора; берег, суша', mägi 'горка, холм' Салми, лат., вепс. mägi 'гора, холм, возвышенность'. Ср. фин. mäki 'гора, холм' // Nietamäki (Панозеро Кем.), д. Mägiselgü (Коткозеро Олон.), д. Suamägi - рус. Сарьмяги (Олон.), г. Koosurimägi (Нелдожи Пряж.), д. mägi - рус. Горное Шелтозеро (Прион.), поле mägihoimen (Шокша Прион.), г. Mägihoimen (Шелтозеро Прион.), о. Мягостров (Кривоногово Медв.), о. Мягостров, Мягостров (Колежма Белом.).

ливв. mägiõssi, mäinoõssi, лат. mägenoõs, mägenoõs, mägenoõs 'склон горы, пригорок', вепс. mägiõs, mägiõs 'вершина горы'. Сложное слово, состоящее из двух компонентов: mägi и õs (õssi, õs) (см.) // поле mägiõssi (Павойгора Олон.), д. Mägiõs (Другая Река Прион.), пок. mägiõs (Шимозеро Волог.).

ск., ливв. männikkö, mändik, mandac 'сосняк',

вепс. mänd 'сосняк на болоте'. Особое развитие семантики произошло в ск. паданском говоре, где männikkö 'кладбище'. Ср. фин. männikkö, männistö 'сосновый лес'. В основе ск. mänt, mänd, ливв. mändü, mändö, люд. mändü, mänd, фин. mänty 'сосна', вепс. mänd 'рыхлая заболонь (обычно сосны)'. Слово заимствовано в северно-русские говоры, по лан-ным Срезневского, еще в древнерусский период. В говорах Карелии мяндяк пуд. 'сосняк, растущий на тощей почве', мяндина заон., мяндя, мяндяч прион., заон. 'низкорослый лес с крупнослойной древесиной, растущий на болотах'. Ср. в белозерских говорах мянда 'болота, поросшие небольшим лесом', в архангельских говорах мяндяч 'мелкий сосновый лес на болоте' // поле Rihtilämännik (Юккогуба Медв.), ур. Mändikonlog (Галезеро Конд.), поле mändäc (Ковкойсельга Конд.), бол. Mändösh (Шелтозеро Прион.), бол. Mändod (Пондала Волог.), поле Мяндина (Кузаранца Медв.), ур. Мяндювая Нива (Сума Пудож.). Однако значительное распространение в топонимии имеет лексема mäntü (и другие фонетические варианты) с семантикой 'сосна'.

ск. mätäs, mätäs, mätös, mätäs, ливв. mätäs, mätäz 'кочка, бугор', люд. mät(t)az, mätäz, mätäs 'кочка; куст', вепс. mätaz, mättaz 'кочка; холм, горка'. Производные ск., ливв. mättähikkö, mättähistö, mättäzikkö, люд. mättähikk, вепс. mätihist 'кочкарник, кочковатое место', ливв. mätäk-kö 'бугор, кочка'. Ср. фин. mätäs 'кочка', mättäikkö 'кочкарник', саам. mätk, miektä, miehta 'кочка' // пок. Mättähikkö (Каменьозеро Калев.), бол. Mätässuo (Пяхкоманваара Калев.), ур. Mätäz (Юккогуба Медв.), д. Mätäs, Mättähänkylä (Койнусельга Пряж.), пок. Mätähistö (Сарипорог Олон.), г. Mürkämätäz (Прякка Пряж.), поле куамätätahad (Пелдожи Пряж.), г. Kivimättaz (Шелтозеро Прион.). В северно-вепских названиях поселений термин приобрел роль ойконимного детерминанта: д. Нашамättaz, Markimättaz, Meikämättaz, Minamättaz (Шелтозеро Прион.).

ск. nenä, nenä 'нос (конец мяса), вершина сопки';
nenäs, nenäs 'мыс', ливв. nenä, nenäz, nenäksüt, лтл.
nenä, nenä, nenä, вепс. nenä 'нос, мыс'. Ср. фин. nenä
'конец мяса', nenäke 'мысок леса', саам. njuones, nuäna
'мыс', njuones 'подножье сопки, невысокий отрог горы'.
Ландшафтная семантика вторична, первоначально nenä 'нос
(человека, животного)' // поле Viijanenä (Кургиево Калев.),
ур. Lahenenä (Сопосалма Калев.), ур. Nena на берегу Онеж-
ского озера (Каскесручей Прион.), мыс Neminäna, Kuiväna,
Tetaväna, Mikinäna, Nurkänäna на Онежском оз. (Мелтозеро
Прион.).

ск. neva 'водоем', ливв. neva 'водоем, река; топь,
трясина'. SKES считает возможным сблизать с этими карель-
скими данными вепс. nova, noia 'трясина, топь'. Ср. фин.
neva 'открытое, обычно безлесное болото; болотистое мес-
то' // ? р. Novajoki или Nolajoki (Нильмогуба Калев.) ?
р. Nolajoki - рус. Нола (Муез.), руч. Nevozoja, оз. Ne-
vozlambi (Пелдожи Пряж.), поле Novariid (Мягозеро Поц-
пор. Ленингр.), бол. Rahanova (Ладва Подпор. Ленингр.),
ур. Lemenova (Сидорово Боксит. Ленингр.), возможно, также
названия болотистых, поросших осокой покосов Калашнева,
Пехнева, Пайнева (Нигижма Пудож.).

ск., ливв. niemi 'мыс, полуостров', производные
niemes, niemeš, niemez 'мыс (особенно участок леса, влаж-
ный в болото)', niemakko, niemikkö, niemukka, niemukku,
niemekeh, niemukeh 'небольшой мыс', лтл. niem, niemi, nie-
mak, niemukke, вепс. nenä, nenäk 'мыс, полуостров'; вепс.
nenäk также 'узкий перешеек' Пондала. Ср. фин. niemi, nie-
meke 'мыс, мысок' // пок. Niemukka (Тетерनावолок Калев.),
д. Vuokkiniemi - рус. Вокनावолок (Калев.), пок. Niemukset
(Поньгуба Калев.), д. Korviniemi (Велдозеро Пряж.),
пок. Niemi (Видлипа Олон.), д. Niemenküla - рус.

Наволоок (Пяозеро Конд.), мыс Virganniamak (Михайловское Олон.), пок. Nem (Шелтозеро Прион), поле Nemiroud (Габшема Прион), р. Немина (Медв.), возможно, мыс Немецкий Наволок (Петрозаводская губа Онежского озера).

ск. niittu, niittü 'покос, луг', niitoš 'выкошенное место', ливв. niittu, niittü, лэч. niitti, niit, niitt, вепс. nit, nit, niit 'луг, покос', nitateg 'скошенный луг'. Ср. фин. niittu 'луг' // Тополексема не получила распространения в северно-карельской топонимии, где в названиях покосов закрепился термин piigä (см.). В южной Карелии регулярно выступает в роли детерминанта в названиях сенокосных угодий: Pergivönniittü (Паройгора Олон.), Timoinniittü (Гуткала Олон.), Valgamönniittü (Воронова Гора Олон.), Ligöšniit (Вехручей Прион.), Madarniit (Вангимова Сельга Прион.), поле Нитушка (Колово Пудож.).

ск. nikara 'холм, небольшая гора; порог в реке'. Ср. фин. nikara 'холм, подъем в гору', nikalmo 'небольшой порог' // ур. Nikara (Толлорека Калев.).

ск. niloš 'скала, по поверхности которой струится вода', ливв. nilo 'скользящая, омываемая водой прибрежная скала', лэч. nilaskall 'голая скала, на которой ничего не растет'. Ср. фин. диал. nilos 'скала, по которой струится вода; прибрежная скала', niloskallio 'голая, без слоя почвы скала'. В основе известно всем прис.-фин. языкам nila 'слизь, ил'. Ср. ск. nilaine, ливв. nilakko 'скользящий'. По-видимому, семантическое развитие лексемы можно представить следующим образом: слизь → слизистый → скользящий (см. Ernits, 1975: 242-243) → скользящая (омываемая водой или покрытая илом, тиной) скала → голая, без какой-либо растительности, скала. В русских говорах Беломорья нашли отражение, как нам представляется, разные звенья этой семантической цепи: 1) нилас, нылас 'тонкий осенний лед' ,

2) нилакса 'длинные скалистые или песчаные рифы у берегов Новой Земли' // пор. Niiloškoški (Юшкозеро Калев.), р. Ni-laoja (Панозеро Кем.), бол. Nilakansuo (Вешкелица Суоярв.), р. Nilai рус. Нила (Рыбрека Прион.), бол. Nioloiso (Другая Река Прион.).

ск. niska, niška. ливв. nišku 'начало порога на реке; исток реки из озера; вершина горы, холма', люд. kosken-nišk(e) 'начало порога', вепс. goginišk 'исток реки из озера', koskennišk, надпорожье (начало порога)'. Ср. фин. niska 'исток реки из озера; начало порога', саам. (Л фин.) niške 'начало порога', nišk, nešk, nišk 'исток реки'. Первоначальное значение слова во всех приоб.-фин. языках 'затылок, шея'. Географическая семантика метафорична // д. Niska - рус. Залеек (Лоух.), оз. и д. Niskajärvi (Калев.), ур. Koskinišku (Агий Пряж.).

ск. сев. niva 'стремнина, место с быстрым течением в реке'. Ср. фин. niva, саам. njavvē, njave в том же значении. В русских говорах Архангельской и Мурманской обл. известна лексема нива 'порог на реке, быстрина, небольшой водопад', которую одни исследователи (Калима и Фасмер) считают приоб.-фин. заимствованием, другие допускают саамский источник (Попов, 1965), оправданный ареалом распространения русской лексемы // руч. Nivaaja (Панозеро Кем.), пор. Niva (Вокнаволок Калев.), р. Nivaajoki (Кестеньга Лоух.), оз. Nivelambi (Паданы Медв.), н.п. Нива (Лоух.).

ск. nokka, nokko, ливв. nokku, люд. nok(k), nokke, nokku 'конеп, край, угол (напр., мыса, деревни)', ливв. nokaz, nokoz, nokanneh 'небольшой мыс, оконечность мыса', вепс. нок 'мыс (в реке, озере)'. Ср. фин. nokka 'кончик, край, нос'. Ландшафтная семантика вторична (первоначально nokka 'клов, нос') // поле Niemennokku (Ведлозеро Пряж.), мыс Peäinokku (Нижняя Салма Пряж.), мыс Suurnokk (Галезеро

Пряж.).

ск. ного 'ложбина, лощина; промоина', ливв. ного 'овраг, узкая ложбина между холмами'. Ср. фин. ного 'ложбина, сырая низина; ручеек'. В данное лексическое гнездо, возможно, входят и семантически близкие ск., ливв. нуогу 'длинная узкая полоса суши или воды; песчаная отмель вытянутой формы', ливв. нуго 'узкая полоса земли; сырое место, лужа', нугоине 'маленький ручеек; низина'. Ср. фин. диал. нуогу 'подводная, вытянутая по форме песчаная отмель' (Nissilä, 1975:32). Впрочем, существует предположение о саамских истоках финской лексемы, которая, по мнению Т. Итконена, восходит к саам. nuõtte, nuõte 'длинный узкий пролив между островом и берегом' (Itkonen, 1918:25) // бол. Norošuo (Кентозеро Калев.), пок. Viskiesnuogu (Панозеро Кем.), руч. Nuoguoja (Панозеро Кем.), возможно, г. Nuogunen (Лоух.).

ск. notko, notkelma, ливв. notko, notkelmo, вепс. notk 'ложбина, низина'. Ср. фин. notko в том же значении, саам. noåsk^E, nuå^tsk^E, njoaski 'лощина, низина между горами' // поле Notkonpeldo (Рогокóски Пряж.), поле Notk (Шелтозеро Прион.).

ск., ливв. nuigmi, nuigmiikko, ливв. nuigmiissa, nuigmiõssi 'луг, лужайка', ляд. nuigm, nuigm 'луг, покос', вепс. noigm 'лужайка, пелина'. Ср. фин. nuigmi, nuigmiikko 'лужайка', саам. noigm^a, noigm^a 'лужайка, заливной луг'. Приб.-фин. > русские говоры Присвирья: нурма 'падня, распашанная на острове' // поле Nurmipldo (Панозеро Кем.), д. Nurmilaksi (Калев.), пок. Šalonurmi (Лендерн Муез.), д. Nurmoilu (Олон.), ур. Ruošinnurmi (Березовый Наволок Пряж.), пок. Nurminiittü (Видлипа Олон.), руч. Notmoja (Ладва Подпор. Ленингр.), поле Toigohnoigm (Озера Подпор. Ленингр.), поле Notmeñ (Вехручей. Прион.), поле Нурмолица (Ламбасручей

Медв.), р. Нурмакса (Медв.), р. Нёрмуша (Белом.).

ск. näre(j)ikkö, näre(j)ikkö, ливв. näre(j)ikkö 'молодой ельник'. Ср. фин. näreikkö, näreistö в том же значении. Восходят к кар. näre, näre, фин. näre 'молодая небольшая ель' // пок. Närekestö (Ведлозеро Пряж.); по общему для топонимии правилу в географических названиях большее распространение имеют лексемы, не осложненные суффиксами с собирательной семантикой: бол. Näraso, р. Nära(oja), рус. р. Няра (Ржаное озеро Прион.), р. Няра, Нярская (Пяльма Пудож.).

Оо

ск. oõsa, ливв. oõsi 'о географическом месте, расположенном перед домом, деревней и т.д.', ливв. (shäen) oõsi, лод. oss, oõs, oõse, oõsi 'вершина горы, холма', вепс. os 'склон'. Ср. фин. otsa 'вершина горы, скалы'. Первоначальная семантика 'лоб', географическое значение метафорично // Слово широко распространено в Олонешкой Карелии в названиях полей, расположенных перед домом, деревней: поле oõsi-peldo (Гушкала, Кукшегоры, Кондусельга, Новинка и др. в Олонешком районе).

ск., ливв. oja 'ручей; канава', ливв. ojandeh 'канав; старое русло ручья; низина вдоль ручья', ojitez, ojites 'место, где вырты дренажные канавы', лод. oja 'ручей; канава на поле', ojandeh 'канавы', вепс. oja 'ручей', в говоре д. Войлахта 'лужа', ojandeh, ojandez 'старница, русло пересохшего ручья или речки'. Ср. фин. oja 'канавы; ручей', ojanne 'низина; русло ручья; небольшой ручеек', саам. (Л фин.) vüaijē, vüaij^e, oi, uoi, vuoi 'ручей, канава' // мьс Ojanniemi (Нурмилакша Калев.), пок. Ojanigmi (Вой-

нина Калев.), руч. Ukonoja (Юшкозеро Калев.), оз., хут. Ojärvi (Ведлозеро Пряж.), ур. Ojaliate (Сяргилахта Пряж.), пристань Ojansuu (Кормелисто Пряж.), руч. Meiseioja (Пелдожи Пряж.), луда Ojalund, Ojaluod (Михайловское Олон.), д. Ojazenküla (Ригосельга Конд.), руч. Lindoja (Кончезеро Конд.), пок. Ojad (Каскесручей Прион.), поле Ojamättaz (Вехручей Прион), ур. Ojansar (Рыбрека Прион.), д. Ozgoja - рус. Житноручей (Рыбрека Прион), оз. Оя (Ладва Прион.), пок. Оениха (Ещлозеро Медв.).

Семантически и географически, видимо, оправдано возведение к данной лексеме топоосновы voi-(voi-), вой-(бой-), представленной во многочисленных гидронимах (см. об этом подробнее: Матвеев, 1976, Субботина, 1984). В результате народно-этимологической интерпретации, возможно, произошло сближение этого топонимического элемента с приб.-фин. voi 'масло': р. Voijoki (Кондоки Калев.), оз. Voilampi (Ювалакша Калев.), оз., д. Voijärvi - рус. Маслозеро (Кем.), с. Vojašci - рус. Надвоиши (Сегеж.), оз. Vojärv (Надпорожье Ленингр.), руч. Voioja - рус. Маслоручей (Пондала Волог.); руч. Войручей (Авдеево Пудож.), зал. Войгуба на Онежском озере (Медв.), оз. Маслозеро, Масляное (Медв.), оз. Маслозеро (Белом.).

ск. orke, orco 'ложбина между сопками; глухой ельник на сыром низинном месте'; своеобразное семантическое развитие слово получило в говоре с. Тунгуда, где orke 'покос в лесу', ливв. orco 'низина (сырая)', лят. org 'низкое сырое место, поросшее лесом', вепс. org 'дремучий лес, чащоба; овраг, низина', в говоре с. Войлахта orgiine 'родниковый ручей'. Ср. фин. orke 'низина, овраг', саам. argo 'вересняк, лес на песчанике', orsk⁹ 'долина, повосшая сосновым или березовым лесом'. Из прибалтийско-финских языков заимствовано в русские говоры Карелии: орга заон., пуд. 'болотистая низина, обычно поросшая еловым лесом; глухой еловый лес'; в прионежском говоре с. Ладва орга 'низина (обычно староречье), затопленная весной водой' // ур. Petriorko (Пизьмагуба Калев.), д. Vanneorogo (Шалговара

Медв.), поле Orogoreldo (Сона Пряж.), пок. Lehmorgo (Ивко-
жи Суоярв), ур. Mustorg (Михайловское Олон.), пок. Si-
giborg, Houdorg (Шелтозеро Прион), пок. Org (Матвеева
Сельга Прион.), покосы Вехкорга, Кайдорга (Ладва Прион.),
пок. Таборги (Онежны Медв.), ур. Руморга (Пяльма Пу-
дож.), поле Глубокая Орга (Маткалахта Пудож.).

Рр

ск. rainos 'болотистая низина между холмами' послу-
жило основой для беломорского пайнос с той же семантикой.
Я. Калима (Kalima, 1919) считает возможным возводить к дан-
ному карельскому слову известное в пудожских говорах Каре-
лии, а также в архангельских говорах пенус 'поросшее тра-
вой болото, на котором косят только в засушливые годы' //
В топонимии малопродуктивен.

ск. raio, ливв. palo, palates, pale(j)ikko 'выгорев-
шее место в лесу; сожженная подсека, пожар', люд., вепс.
palo 'сожженная подсека', вепс. palatez 'гарь, горелый
лес'. Ср. фин. palo 'выжженное место, пал, пожар' // В
связи с бытовавшей в Карелии системой подсечного земледелия
слово широко представлено в названиях, особенно сельско-
хозяйственных угодий: ур. Palokaikka (Толлорекка Калев.);
пок. Palonurmi (Калевала), пок. Paloreä (Ювалакша Калев.),
пок. Palo (Еройла Олон.), оз. Palolampi (Коткозеро Олон.),
д. Pal(a)lahti (Пряж.), поле Palogandu (Видлипа Олон.),
ур. Palatekset (Угмойла Пряж.), оз. Palatezjärvi (Святозеро
Пряж.), оз. и г. Paloiälvi - рус. Палай Ламба (Тивдия Конд.),
поле Palohuushen (Залесье Прион.), пок. Paloorg (Шелтозеро
Прион.), пок. Noidanpalo (Шелтозеро Прион.), пок. Пала-
теса (Ладва Прион.), оз. Палозеро (Медв.), о. Палостров
(Куганаволок Пудож.).

ск. palte, palteh 'склон горы, сопки', palzi 'обочина дороги', ливв. palte 'склон (южный, безлесный); край (подводной скалы, поля, леса)', palzi 'край; обочина дороги; крутой берег реки', лят. palte 'склон, косогор', вепс. paute, paude, paude 'склон, косогор; край поля, межа'. Ср. фин. palte, palle 'край; (крутой) берег; склон горы; гора', palsi 'плотный слой почвы, особенно на дне озера или реки; твердый берег', саам. puolta 'склон горы', Violatē 'березовый лес' // поле Palte (Торосозеро Олон.), рүч. Palteoja (Куйтежа Олон.), поля Ojaralte, Rekonpalte (Пульчойла Пряж.), поле Radarautkempeldo (Михайловское Олон.), поле Palte (Вехручей Прион.), поле Paltehoimeh (Каскесручей Прион.), поле Палтега (Ладва Прион.), д. Палтега (Большая Нива Медв.), пок. Палта (Каршево Пудож.).

ск. patero, padura 'небольшое углубление, яма', в говоре Суйстамо paderoni 'небольшой пруд'. Ср. фин. patero 'углубление, яма', patelo 'небольшая низина' // мкс Puateroniemi (Хайколя Калев.), г. Puadravuara (Кургиево Калев.).

ск., ливв. pelto, peldo, лят. peld(o), peud(o), вепс. põid, püid, peed 'поле'. Ср. фин. pelto, саам. (2 фин.) põldo, pälto, pealdu 'поле'. К прибалтийско-финскому источнику восходит заонежское пелде 'поле', пялда 'нива' // Лексема очень широко представлена в географических названиях, особенно в микротопонимии: поле Pantarpelto (Хайколя Калев.), мкс Pelloniemi (Суднозеро Калев.), пок. Pellon-šuo (Ондозеро Муез.), пок. Pellonpiä (Кескозеро Олон.), поле Peldaidu (Боронова Сельга Олон.), поле Polankupeldo (Койвусельга Пряж.), д. Pelduoine - рус. Пелдожи (Святозеро Пряж.), поле Põid (Вехручей Прион.), поле Põidaid (Каскесручей Прион.), поле Пелдуша (Толвуя Медв.), оз. Пелтозеро (Каршево Пудож.), поле Пелдожа (Шала Пудож.), в качестве детерминанта в названиях на Водлозере (Пудож.): д. Варишпельца, поля Коданёлда (Маткалахта), Кипелца

(Гумарнаволок), Вакипёлда (Чуяла).

ск. renger, renker, rienger 'земляной вал, насыпь (напр., вокруг строения); крутой береговой обрыв', последнее значение (т.е. 'обрывистый берег') присуще также этимологически родственной лексеме renkka, ливв. renker 'береговой откос', renkki 'берег реки', люд. renger 'уступ, склон, откос', вепс. rengr, regn 'крутой обрывистый берег реки или озера'. Ср. фин. renger 'берег, уступ, насыпь', renkka, renka 'уступ, обрыв'. Видимо, к данному гнезду примыкает и ск. riennar, riennar, rienner, riendar, ливв. riengar, riengar, riengar, лод. riendar, riendar, riendar 'обочина, межа'. Ср. фин. riennar 'край пашни, межа' // оз. Renkerjärvi (Кем.), поле Regnarpäline (Другая Река Прион.).

ск. perko, perko, pergivö, peros, ливв. pergo, pergavo, pergivö, perroz, perrotes, лод. pergataz 'расчищенный, раскорчеванный для покоса участок в лесу, на болоте; новина'. Ср. фин. perkiö, perkkiö 'новь, новина' // В Калевальском районе пок. Peros (Войнипа), пок. Perosnurmi (Бабья Губа), о. Perosnuari (Элкозеро), пок. Joroperos (Костомукша), на территории Олонекского района пок. Pergivö (Коткозеро), бол. Perronsuo (Верх. Олонец), пок. Pergo (Ильинское), пок. Pitkäperrot (Вицлица), на людиковской территории пок. Pergivo (Матросы Пряж.), ур. Pergos (Пялозеро Конд.), ур. Pergivo, пок. Pergatez, поле Pergas (Михайловское Олон.). Судя по топонимным свидетельствам, лексема (*perg, *pergatez) бытовала и в вепсских говорах: ср. в Прионежье оз. Pergadärvi (Шелтозеро), ур. Perg (Шокша), на Ояти поле Pergatez, руч. Pergoja.

ск. perä, perukka, ливв. perä 'отдаленная местность, дальний угол; конец залива', perukki 'бухта, конец залива', лод. pera, perä, вепс. pera 'дальний угол,

отдаленное место'. Ср. фин. peräksin 'бухта; пролив между островами', peränne 'небольшой залив, бухта', peräs 'залив', perukka 'отдаленная местность; угол; бухта'. Ландшафтная семантика вторична, развившаяся из значения 'расположенный сзади, задний', известного всем приб.-фин. языкам и закрепившегося в атрибутивном элементе топонимов // В топонимии Калевальского района оз. Perälampi (Касколи), зал. Pitkäperä (Войница), зал. Peräläksi (Нильмагуба), поле Ryhjänpereä (Юлкосзеро); оз. Perälampi (Вагвозеро Олон.), поле Peräpelto (Тулокса Олон.), г. Peräselgü (Койвусельга Пряж.), поле Lieterperä (Ангенлахти Пряж.), д. Perä, Peräkylä (Пялосзеро Конд.), пок. Peränniit (Габшема Прион.), поле Perärvud (Другая Река Прион.). Видимо, эта же основа сохранилась и в некоторых субстратных прибалтийско-финских топонимах на обрусевшей территории Карелии: зал. Пергуба на Онежском озере (Великая Губа Медв.), бол. Перболото (Каршево Пудож.), ур. Пересельга (Шала Пудож.), пок. Перушка (Машезеро Прион.).

ск., ливв. petäjikkö, pedäjikkö, люц. pedäikk, pedäikkö, вепс. pedeik, pedejišt, pedaizom 'сосняк, сосновый бор'. Ср. фин. petäjikkö в том же значении. В основе petäjä (и другие фонетические варианты) 'сосна' // ур. Harvupedäikkö (Заячья Сельга Пряж.), ур. Pedäikkö (Куйтежа Олон.), ур. Pedeišt (Вехручей Прион.).

ск., ливв. peä, piä, pää, pee, люц. piä, pie, вепс. pä 'конец, край; вершина, верхушка'. Ср. фин. pää 'конец, край'. Географический термин образован путем метафоры, исходная семантика слова во всех приб.-фин. языках 'голова' // В качестве детерминанта в ойконимах, названиях концов с. Калевала: Alariä, Likoriä, Ontrolanpiä, Vuasilanpiä, Patrolanpiä, Alariä и Ylipiä - концы д. Корпозеро (Калев.), Soikunpiä - северный конец оз. Кескозеро (Олон.), оз. Piäjärv (Коткозеро Олон.), ур. Duamaapiä (Нижн. Салма Пряж.), поле Sotinpä (Рыбрека Прион.).

вепс. pihk 'густое мелколесье; молодой хвойный лес'. В вепсской лексеме произошел семантический сдвиг в сравнении с исходной семантикой 'смола', сохранившейся в других приоб.-фин. языках, в том числе в северно-вепсском диалекте. Приоб.-фин. (вепс.) источник у пихка. пихта 'мелкая еловая чаша', пивка 'мелкий частый молодой лес, выросший на запущенной ниве', известный русским говорам южного Присвирья. В пользу вепсского источника заимствования свидетельствует семантика русских диалектных лексем, а также ареал их распространения - русские говоры на территории, смежной с районом проживания вепсов. Я.Калиме, по-видимому, не была известна вепсская лексема, поскольку он исходил из семантически и географически более отдаленных финских и карельских оригиналов (Kalima, 1919) // руч. Pihkoja (Агий Пряж.), в вепсском Прионежье поле Pihkuseig (Шелтозеро), пок. Akim-pihk (Другая Река), пок. Virgampihk (Уришкая), на современной русской территории оз. Пихозеро (Пай Прион.), руч. Пихручей (Колодозеро Пудож.), пок. Пихтеник (Шаниковская Пудож.), бол. Пихтамох (Тайгинины Медв.). В тех топонимах, где лексема употреблена в роли атрибута, не всегда ясна ее семантика (исходное значение ('смола') или географическое).

ск. rohja, rohda, ливв. rohju, rohdu 'дно (озера, реки); дальний угол; конеп залива', rohjukku 'бухта', лнд. rohj(e), rohju, rohđ(e), rohdu, вепс. rohj, rohđ, rohg 'дно'. Ср. фин. rohja 'дно, конеп залива; отдаленная местность', rohjukka 'угол, конеп (залива, озера)' // д. Lammiprohja - рус. Заламбино (часть с. Калевала), зал. Suolarohja (Кургиево Калев.), зал. Rohjukka (Кармасельга Медв.), лес Rohjanmetsä (Инема Олон.), поле Vonhamprohd (Уришкая Ленингр.), гор. Лахденпохья (4 фин. Lahdenprohja), гор. Кондопога, где элемент -пога восходит к кар. rohj (см. подробнее: Керт, Мамонтова, 1982:56), зал. Онежского озера Умпога или Умпуга (Вегорукса Медв.).

ск. pohjani, pohjane, pohdane, ливв. pohjaine, poh-
daine, люд. pohj(e), pohju, pohd(e), pohdu, pohjaine, poh-
daine, вепс. pohj, pohd, pohg, pohjeine, pohdaine, poh-
geine, pohjoi 'север, северный' // зал. Pohjoispiä (на
северном конце оз. Контокки, Калев.), Pohjuria, северный
конец оз. Коткозеро (Олон.), д. Pohjo - рус. Пога (Кондуши
Лодейн.), зал. Pohdulanti - рус. Северная губа (оз. Сямозеро
Пряж.), д. Pohdagd - рус. Пялозеро Северное (Конд.), поле
Pohdainereld (Намойла Конд), поле Pohdeinerbid (Крюкова
Сельга Прион.), д. Pohdagd, которая представляет собой се-
верный конец с. Каскесручей (Прион.).

вепс. pohit 'небольшой залив озера или реки'. Слово,
известное вепсам Вологодской области, не прослеживается по
данным других прибалтийско-финских языков, однако имеет па-
раллели на Русском Севере: пухта арх. 'залив озера'. На
смежной с районом проживания вологодских вепсов территории
Белозерья похта 'заболоченный берег реки или озера; боло-
то, поросшее мелким лесом'. // пок. Pohiad на берегу озера
(Куя Волог.). Следы бытования лексемы, возможно, сохрани-
лись в некоторых топонимах на территории Карелии: ур. Poh-
tat (Ювалакша Калев.), р. Пухта (Прион.).

ск. roukama 'углубление, яма на дне озера'; 'осно-
вание речного колена', roudamo 'бухта, небольшой залив'.
Ср. фин. roukama 'бухта, маленький залив' // В топонимии
термин малопродуктивен.

вепс. roze, roza 'топкое место; лужа; яма на лугу,
заполненная водой; омут в реке'. Слово бытует только в вепс-
ских говорах Вологодской области. Возможно, связано с север-
но-вепским roza 'грязь'. Не исключено, что в данном кон-
тексте уместно рассматривать и олонеецкое поча 'болото; лу-
жа; старое русло реки'. Лексема широко представлена в ар-
хангельских говорах по р. Онеге: поча 'болотистое место;

место на лугу, весной заливаемое водой; староречье' // пок. Mandaroža (Войлахта Волог.). Не совсем ясно, в каких отношениях с указанной географической лексемой находятя карельские топонимы с элементом рожа (rožža), которые чаще всего привязаны к озерным и речным заливам или расположенным по их берегам болотистым урочищам: поле Podža, бол. Rožasuo или Podžasuo (Коткозеро Олон.), пок. Podžinvana (Утозеро Олон.), зал. Podžanagde (Пелдожи Пряж.), зал. Roša (Вокнаволок Калев.), пок. Roža (Веньгигора Медв.). На русском Пудожье зал. Подзя или Подзялахта (Жуганаволок), поле Позя (Дубово), руч. Почега или Пучега (Климово). В целом топонимические данные, видимо, дают основание предполагать более широкое бытование термина на территории Карелии в прошлом.

ск. rukama 'небольшое болото'. Ср. фин. rukama в том же значении. Карельское слово послужило источником для архангельского пугама 'болотистое место (поросшее сосняком)'.

ливв. rukkelo 'маленькая лужайка, островок скошенного луга; тенистое место между деревьями'. Ср. фин. rukkelo 'небольшой луг' // пок. Rukkelo (Сорбола Олон.).

люд. purde, вепс. purde 'родник, ключ', видимо, также вепс. purte 'открытое место в лесу, поляна', известное лишь в южно-вепсском ареале и представляющее собой результат семантического развития исходного значения. Лексема соотносится с вепс. pursta, лод. burzuta (ср. фин. pursta, pur-suta) 'сочиться, просачиваться'. Термин заимствован и в русские говоры Карелии: пурдажник (курдажник) прион. 'еловый лес на тонком месте', пурвиж 'торфяное болото'; в архангельских говорах пурдеж 'низкое болотистое место на поле', пурдега 'низкая плохая трава на сырых местах' // колодец Purdekaiv, руч. Purdeoja (Михайловское Олон.), в вепсском Прионежье пок. Purte (Шелтозеро), бол. Purdeso (Вехручей), пок. Purdeniit (Ваньгимова Сельга); на русской

территории д. Пурдега (Мегрозеро Медв.), д. Пуртино (Терехово Медв.), пок. Пуржак (Колодозеро Пудож.).

ск. puго 'ручей; ключ, родник', purakko 'ручей', ливв. puго 'ручей'. Ср. фин. puго 'маленькое озеро на болоте; яма на болоте', puгу 'ручей; сырое топкое место (на дороге)', purakko 'сырая низина; грязная лужа; маленькая болотистая ламба' // В топонимии малопродуктивен. Здесь, как, впрочем, и на апеллятивном уровне, предпочтительнее oja 'ручей' (см.): руч. Maistarigu (Панозеро Кем.), пок. Намагаригу (Ладвозеро Калев.), бол. Pugusuo (Видлица Олон.).

ск. putro 'болотистое место', putrakko 'окно в болоте; ключ; лужа, сырое место'. Ср. фин. putrakko 'лужа; пруд; ламба; мелкий залив; углубление на дне реки', putro 'небольшое озерко с крутыми берегами'.

ск. puusto, puustos, ливв. puustu, puustu, лод. puust, вепс. pust, puust, pustolan 'залежь, пустошь, незасеянное поле или подсека'. Русское заимствование (з. рус. пустошь) // Лексема чрезвычайно популярна в топонимии, особенно на территории южной Карелии: мыс Puustienniemi (Нурмилакша Калев.), поле Puusto (Юшкозеро Калев.), в Олонецком районе поле Puustad (Видлица), пок. Puustanaidu (Кескозеро Олон.), д. Puustu - рус. Пустоша (Самбатукса), поле Puustoirpeldod (Кашканы Прят.), поле Safkanpuust (Кончезеро Конд.), в вепском Прионежье д. Puust (Залесье), поле Pustošinpust (Мелтозеро), поле Puustagđ (Шокша), поле Pentorpuust (Вехручей), поле Пустоша (Песчаное Пудож.), д. Пустоша (Шуя Прион.).

ск. puvaš, puvaž, puvaž, puvaž 'узкий пролив между берегом и островом; более узкий и мелкий рукав реки; углуб-

ление под порогом'. Ср. фин. puhas, саам. puovces, pu̇tas 'рукав реки, протока'. Лексема заимствована в русские говоры Беломорья: пудас, пудос, полас 'залив, рукав реки; река, заросшая травой; глубокое место под водопадом'. В качестве источника заимствования Я.Калима предлагает фин. puhas или реконструируемую им с учетом приб.-фин. фонетических соответствий вепскую лексему *puhas (Kalima, 1918: 188). На возможность бытования в прошлом данного слова в вепских говорах косвенно указывает топонимия, например, р. Пудас, приток р. Ояти, заселенный вепсами // пор. Puvaš-koški (Панозеро Кем.), прол. Puvaš-Putahat между островом и материком (Вокनावолок Калев.), р. Puvašjoki (Юшкозеро Калев.), о. Puvašsuari (Войница Калев.), р. puhas (Паданы Медв.), гор. Пудож, р. Пудукса (Пудож.).

ск. püörre(h), puörre, ливв. püörre, püörde, люд. püörd(e), püörte, вепс. pörde, pörzuz 'водоворот, особенно под порогом'. Ср. фин. pyörre 'то же' / омут Šuroipörtk (Ярославичи Ленингр.), пор. Pördekošk (Наппорожье Ленингр.), мыс Перденаволок (Куганаволок Пудож.).

Rr

ск., ливв., люд. raja 'граница (государства, земельного надела) ; край, конец (моря, леса и т.д.)'. Ср. фин. raja в том же значении. Заимствовано из древнерусского край (Хакулинен, 1955: 60) / д. Rajakondu - рус. Погранкондуши (Питк.), р. Rajadogi (Сяргилахта Пряж.), пок. Rajakivi (Тулокса Олон.).

ск., ливв. rajakko, люд. rajakko, rajak, вепс. rajak 'зброшенная, заросшая лесом лесная подсека'. Ср. фин. rajakko 'бывшая подсека, заросшая лиственным лесом'. Из

прибалтийско-финских языков перешло в русские говоры южного Прионежья: раега, раека 'поцсека, заросшая молодым лесом; небольшой частью лесок'; райка медв. 'березовая роща' // поле Rajakko (О) (Кргелицы Олон.), пок. Lasirajakko (Нижняя Салма Пряж.), бол. Rajakkosuo (Сямозеро Пряж.), пок. Sitrajak (Михайловское Олон.), руч. Rajakoja (Каргиничи Подпор. Ленингр.), поле Раека (Авдеево Пудож.), н.п. Райконкоски (Суоярв.).

ск. ranta, randa, ливв. randu, люд. rand(e), randu, вепс. rand 'берег; край какой-либо природной реалии (поля, леса, болота)'. Производные ск., ливв. rannas, rannakeh, ranne, ranneh, randehuz 'край', rannikko, randoveh, вепс. randist 'побережье'. Ср. фин. ranta, ranne 'берег, край', rannikko 'побережье', саам. reDDA, rin^{dt}(A), rent, rint 'берег' // Лексема широко представлена в названиях мест, расположенных по берегам озер, рек, ручьев: хут. Rantala (Костомукша Калев.), ур. Talviranta (Нурмилакша Калев.), оз. Randärvi (Сяргозеро Медв.), д. Randu (Самбатукса Олон.), поле Ojarandu (Ведлозеро Пряж.), ур. Rand (Рыбрека Прион.), пок. Randte (Залесье Прион.), оз. Рандозеро (Сакугуса Пудож.), с. Кузаранда (Медв.), ур. Рандулы на берегу оз. Волдозеро (Гумарнаволок Пудож.), гор. Питкяранта.

ск. гаракко, гореикко, габеликко 'местность, изобилующая камнями (обычно мелкими)', ливв. гареикко, гавеикко 'груда камней; место с крупным песком (на дороге)', люд. горак 'неровная поверхность (напр., о каменистой местности)', вепс. горак 'неровный'. Ср. фин. гареикко, гореикко 'почва с примесью гравия, легко рассыпающаяся при бороновании; каменистое место; подводная скала'. В основе гара 'крупный песок, гравий, по данным SKES, соотносится с гара 'грязь, месиво, ил, торф' (см. ниже) // пор. гареикко (Вокнаволок Калев.), руч., д. Ророжа - рус. Ропручей (Рыбрека Прион.), г. Ропосельга (Кашино Пудож.)

ск., ливв. gараkko, gorakko 'грязное место, лужа', ливв. gараіkko 'грязное сирое место', gараkko 'место на дороге с замерзшей грязью'. Ср. фин. gараkko, gorakko, gараіkko 'лужа, болотистое место; ил, тина'. В основе гара, gага 'грязь, ил, торф' // пок. Rарoi (Ладвозеро Калев.).

ск. гасі, гасі, гасі, гасі 'подсека, оставшаяся неспаленной; лес с большим количеством вырубленных или упавших деревьев', ливв. гасі, газе 'вырубленная, но неспаленная подсека', лод. гасі, газі, вепс. gаgаgаt 'подсека, оставшаяся на второй год не спаленной и не очищенной'. Из вепсских говоров заимствовано в русские говоры южного Прионежья: газаги 'подсека, не сожженная два-три года и заросшая травой' // хут. Rasinvaara (Ладвозеро Калев.), оз. Rasinlampi (Войница Калев.), ур. Hilipänrasi (Пахкоманваара Калев.), ур. Ražisuari (Малые Сельги Олон.).

ск. гаииво, гаииво, ливв. гаииво, гаииво, лод. гаииво 'груда камней (на поле)'. Ср. фин. гаиіо, гаиіо в том же значении. Фасмер вслед за Калимой, а также SKES возводят к данной приб.-фин. лексеме олонецкое ровница 'груда камней на хлебном поле' // поле Raunivorelto (Вокнаволок Калев.), пок. Rainio (Регозеро Калев.).

ливв., лод., вепс. реду 'грязь' // Слово часто встречается в названиях низменных болотистых мест, озер с топкими берегами: зал. Redulakši (Луусалма Калев.), ур. Redukorbi (Речная Сельга Олон.), поле Reduine (Плянки Пряж.), оз. Redulamb (Галезеро Конд.), оз. Reddärvi (Михайловское Олон.), бол. Reduorg (Шелтозеро Прион.), руч. Redei (Матвеева Сельга Прион.), пок. Редорга (Щаца Прион.), пок. Редушки (Суйсарь Прион.).

ск. рикка, ливв. ридіе 'густой перелесок, чаща',

rihei 'кустарник', riheikkö, riheizikko, ridzeikko 'чаща, чащоба'. Ср. фин. riheikkö 'густой еловый подрост на скудных почвах под сосновым и березовым лесом'. В основе ск., фин. riheä, ливв. rihei, ridei 'густой, частый' (ср. саам. räkkäd, roohad 'густой, частый, не проходимый из-за частого кустарника' // бол. Rigeisuo (Видлипа Олон.).

ск. riivi 'топкое, хотя и проходимое болото; край болота; более сухой участок болота со множеством кочек', riivie 'топкое место в болоте между кочками'. Согласно SKES, соотносимо с ск. rimbi 'большое открытое болото', rimmi 'болото, трясина'. Ср. фин. riipi 'окно в болоте; лесное озеро', riivi 'болотистая трясина', rimpi, rimmi 'топкое болото, окно в болоте', саам. (с фин., кар.) ripak 'тина в болоте', rivok, rivuk 'окно в болоте, затянутае тинной', rimpe 'болото, в котором есть топкие места' // в Калевальском районе бол. Rimpisuo (Кенозеро), р. Riivijoki (Регозеро), хут. Rimpiranta (Кенозеро).

ск., ливв. rinne, rinneh 'склон, косогор'. Ср. фин. rinne, саам. rinne 'склон, косогор' // поле Rinneralto (Пахкомменваара Калев.), пок. Närkärinnet (Кургиево Калев.), ур. Rinne (Тигвера Олон.), поле Rinneraldo (Сеппюваара Олон.).

ск. riutta, riuhta 'крутая каменная сопка, отвесная скала', ливв. riuttu, riuhtu 'крутая гора'. По данным SKES, лексема заимствована в карельские говоры из фин., где известно riutta 'риф, отмель; каменная возвышенность; склон горы или скалы' // г. Riuttamäki (Питк.), риф Naikkariutta (Сортавала), оз. Riuttalampi (Суоярви).

ск. romeikko, rumeikko, rūmeikkö, ливв. romeikko 'каменистая, скалистая местность, поросшая лесом; бурелом'.

Ср. фин. гоше 'бурелом', гошеikko, гошикко 'каменистое место; бурелом'. SKES соотносит с данной лексемой ливв. гошрех 'груда льда', гошре 'ледяная глыба', гошре 'прибрежный лед, нагромождение льдин', а также гошреikko, гошреликко 'неровная, изобилующая камнями или сваленными деревьями и пнями лесная местность'. Не тяготеет ли к указанному гнезду ливв. гошмакко 'ручеек', гошракко 'небольшая лужица'? // о. Ромбак (Сумпосад Белом.), бол. Ромбовское (Кулгала Пудож.), г. Румпасельга (Космозеро Медв.), г. Ромбова (Шуньга Медв.), пок. Ромака (Суйсарь Прион.).

ск. гуораё, гуораэ 'куча камней на поле для обозначения межи; камни в озере, выступающие над поверхностью воды; глыба льда', ливв. гуорас 'груда камней; нагроможденные льдин', люд. гуорас, гуораз 'груда камней (на поле)', вепс. горраз 'ледяной торос; замерзшие комья снега на дороге'. Ср. фин. гуорас 'куча камней; груда льда', губрас 'куча камней; насыпь из гравия', саам. гуэврех, гуэвраг 'дрейфующий лед'. Заимствовано в русские говоры Карелии и Архангельской области: ропас олон. 'куча камней на поле; ледяной торос на берегу реки или озера', ропак заон. 'замерзшая комьями земля', ропак(а), ропас, рупака, рупас 'обледенелые прибрежные камни; нагромождение льдин'.

ск. гуозмеikko, ливв. гуэзмеikka, гуозмеikko, люд. гуозмик, вепс. розмедишт 'топь, болото со ржавой водой'. Восходит к ск. гуозме, гуозме, гуоэме, ливв. гуозме, гуоэме, люд. гуозме, вепс. розме 'ржавчина (в болоте, на воде)'. Ср. фин. гуосте, саам. (Л фин.) гуоста, гуэст, гуист 'ржавчина'. Из приоб.-фин. языков заимствовано в олонекские говоры: розмега 'лужица со ржавой водой в болоте, на лугу' // Основа широко представлена в названиях болотистых низин, ручьев, берущих начало из болот, озер с заболоченными берегами: зал. Руозмелакси на оз. Среднее Куйта (Калев.), бол. Руозмешо (Калевала), оз. Руозмарви (Койвусельга Пряж.), руч. Розможа (Сорбала Олон.), пок. Руозмеikko (Торосозеро

Олон.), д. Rozmä (Шелтозеро Прион.), бол. Rozmäso (Рыбрека Прион.), бол. Розмиболото (Гаржеполь Прион.), поле Розмеги (Кузаранда Медв.).

ск. rüteikkö, ruzeikko, ruzeikko, rüzeikkö, ливв. rüzeikkö, rüdeikkö, rözeikkö 'бурелом, лесная чаща; кустарник'. Ср. фин. ruzeikkö 'бурелом, валежник; лесная чаща', восходящее к rytö 'поваленное дерево'. SKES считает возможным соотносить данные лексемы с известным в диалектах Северной Финляндии ruto 'густой молодой лиственный лес или прибрежный кустарник; бурелом', имеющим аналоги в саамском: ruutoo, roto, roDt 'частый кустарник, заросли, роща' // По-видимому, лексема ruto, зафиксированная в диалектах Северной Финляндии, была известна и приоб.-фин. языкам на территории Карелии, во всяком случае, следы ее сохранились в топонимах: о. Rutošuari (Вокнаволок Калев.), оз. Rutolampi (Шикозеро Калев.), р. Rutunoja (Питк.), оз. Rutjärvi (Пеллуни Подпор. Ленингр.), г. Rüšanvuaga (Лапозеро Калев.), ур. Ружематка (Шуньга Медв.).

ливв. räbe(j)ikkö 'редколесье с чахлыми деревьями; молодой частый лес'. Ср. фин. räveikkö 'кустарник, молодая поросль'. Возможно, с данной приоб.-фин. лексемой соотносится рябы арх. 'малорослый лес на болоте или в тундре', для которого Фасмер вслед за Калимой предлагает заочно-финский источник: rääriö 'непроходимое место, топь'. Ср. также лодейнопольское рябега 'сырая болотистая низина в лесу', восходящее, возможно, к утраченному вепсскому оригиналу *räbeh (*räbez). На былое существование слова в вепсских говорах указывают некоторые вепсские топонимы: бол. Räbänova, бол. Räbäso, пок. Räbeh, руч. Räboja (Приозье Ленингр.) // пок. Räräkkü (Видлипа Олон.), бол. Röräkkö (Ведлозеро Прях.), на сопредельной с прибалтийско-финским ареалом русской (обрусевшей) территории бол. Ребязинское (Кулмукса Конд.), р. Ребежа (Челмухи Медв.), пок. Ребухи (Бостилово Пудож.), оз. Рябозеро (Лацва

Прион.), руч. Рябаза (Гонгиничи Лодейн. Ленингр.), руч. Ребогоручей (Андома Вытег. Волог.), р. Рыбежка (Лодейн. Ленингр.).

ск. ratü, readä, räseikkö 'молодой густой ельник', ливв. räzeikkö 'бурелом', rädžeikkö 'густой кустарник, ивняк', вепс. räde 'еловая чаща, густой ельник'. Ср. фин. räteikkö, räseikkö 'бурелом, местность, поросшая чахлым лесом, ивняком'. Слово заимствовано в русские говоры Карелии: рядега прион., пуд. 'частый ельник', пуд. 'болотистое место' // ур. Rädeorg (Габшема Прион.), пок. Rädegut (Матвеева Сельга Прион.), пок. Рядега (Ляцины Пудож.), ур. Рятега (Заозерье Прион.).

ск. räme, räme(j)ikkö, rieme, rieme(j)ikkö, ливв. räme(j)ikkö, riemi, rieme(j)ikkö, rämei, лод., вепс. rämik, rämejist 'болото, поросшее чахлым лесом; бурелом'. Ср. фин. räme, rämeikkö 'болото с чахлым сосновым лесом'. Заимствовано в русские говоры с сохранением семантики прибалт. слова: в Карелии ряминщина пуд. 'болото, покос на болотистом месте', в Приуральяе рям, рямник, ремник, в новгородских говорах рямола 'болото с порослью' // ур. Rieminpanta (Юнкозеро Калев.), бол. Rieme (Чикша Калев.), оз. Räminjärvi (Сортавала), бол. Rämijöso (Михайловское Олон.), в Прионье на бывшей вепсской территории бол. Рямега, бол. Ряменская Корба (Ленингр.).

Sa

вепс. saim 'болото с мелким лесом', šahm 'сухое болото', а также 'сухой мох (растущий на камнях и деревьях)', откуда сложные слова so/šahm, so/šähm '(сухое) болото, на котором растет лес'. Усматривается определенная связь с рус. диал. шайма 'болотистое место с чахлым березняком', которое А.Погодин пытался возвести к кар. *soimen, против чего возражал М.Фасмер, подддержав мнение Я.Калимы о возможном заимствовании из фин. *saima, имеющем

соответствия в удм., хант. и макс. языках. Допуск в качестве источника фин. *soinen*, кар. *soine* 'болотистый' (4 *suo* 'болото') не совсем удовлетворяет в фонетическом отношении (Фасмер). В рус. говорах Пудожья зафиксированы также шайма, шаймовица 'яма на пожне, вырытая для мочки льна' (Шайжин, 1903:133) // оз. Шаймозеро (Пудож.), оз. Шаймозеро, руч. Шайручей (Сегеж.).

ск. šalmi, salmi, ливв. salmi, люд. sałm, salm, salmi, вепс. sałm, saam, soam 'пролив'. В вепсском также 'мелководная часть (водоема) между двумя полуостровами'. Ср. фин. salmi, саам. tsuol^Emie, tsol^Emā, tsolpmā, tsol^Emie, tjäl-mā, soalbmē, soalmi, tsolmā, tsuəlm^E, tsiəlmē 'пролив'. Рус. говоры (олон., арх.) заимствовали из приб.-фин. в форме салма, солома в том же значении, источником олон. чолма 'залив' или чёлма 'травянистое болото', видимо, послужили саам. данные. Первая фиксация заимствованной лексики солома в русских письменных источниках отмечена в 1391 г. (Срезневский), а в форме салма с 1563 г. (Фасмер). Помимо основного значения их ('пролив'), в русских говорах Карелии отмечены следующие формы и значения: салми заон. 'самое глубокое незамерзающее место в озере', 'полянья', салома 'узенький пролив между озерами', сайма 'пролив; маленькая речка', салмы пуц. 'промежуток между островами', салмы белом. 'морские проливы, которые у мезенцев именуются шарами'. Любопытно еще одно значение заимствованной лексики салма, хотя и неясно почему оно возникло: 'тип насаждений (ели, березы, осины, единично сосны), занимающий склоны к понижениям рельефа, каковыми являются долины рек и котловины, занятые озерами и болотами' (Дробов, 1914:29). Что касается лексем чолма, чёлма, то у Даля приводится значение 'залив, губа' (откуда, видимо, вошло в SKES), что, по мнению Г.Куликовского, ошибочно, так как олонецкое чолма 'пролив' (COON) А.Погодин усматривал в этой русской диалектной форме доказательство существования среди западно-финских наречий каких-то особых говоров с начальным *s* вместо *š* или *š* (Погодин, 1904:66). М.Фасмер, ссылаясь на финских

ученых, связывал рус. чолма с саам. t̄soalme, t̄soalbm̄e 'морской пролив' (Фасмер). С этим чолма Калима и Фасмер связывали и рус. диал. (арх.) чильма (цильма) 'моховое болото; тонкий торфяник'. Однако думается, более прав А.К. Матвеев (1978), усматривавший в рус. диал. чильма иную саамскую лексему (см. silmäkeh) // д. Šalmivoara (Кестеньга Лоух.), г. Šalmivoara (Юшкозеро Калев.), оз. Salmijärvi (Муез.), оз. Salmenjärvi (Суоярв.), д. Alasalmi - рус. Нижняя Салма, Salmennišku - рус. Салменишк (Эссойла Пряж.), н. п. Salmi - рус. Салми (Питк.), Salmi - рус. Салма (Коткозеро Олон.), поле Salmenpeldo, руч. Salmenoja (Нурмойла Олон.), г. Salmenselgü (Сеппюваара Олон.), оз. Salminlambi (Тимойла Олон.) и многие другие, а также оз. и д. Салмозеро (Пудож.), д. Салма (Лумбуши Медв.).

ск. šalo, salo, ливв. salo, лот. salo 'лесная глушь; глухой пустынный лес'. У лядиков еще 'хороший сосновый лес'. Ср. фин. salo 'обширная лесистая местность, тайга; островок леса; большой остров; глухое (нежилое) лесное пространство', саам. sōl'ē, suoloi, sūoluj, sūluj, sūlu, suolō, suoloi, suolov, suolo, suālui, suāloi, swj̄^a, suālei, sialai 'остров; остров на болоте; островок леса' // поле Šaloahonnuhat (Кандонаволоок Калев.), д. Salo, Salosuari - рус. Салоостров (Ведлозеро Пряж.), о. Salosuari в Ладожском озере (Уюйла Олон.), о. Салоостров в Онежском озере.

ск. šarja, šarka, ливв. sarju, вепс. sarg 'полоса (пашни); участок, надел (обрабатываемой земли)'. Ср. фин. sarka 'расположенный между канавами участок поля, обычно узкий и вытянутый; поле, надел; несколько полей, образующих одно целое; надел (одного) двора (куда входят и пахотные земли и лесоучастки); земельные участки (напр., участок леса и полоска покоса), разделенные границами и межами; осушенная (под пашню) часть болота прямоугольной формы, границами которой служат канавы'. Во всех диалектах кар. языка, а также в вепс. и фин. языках указанная лексема имеет еще

в) пахотные или сенокосные угодья (лесное пастбище; луг; лядина, пожня в лесу; большие холмистые пожни или поляны; новь, новина (поле); поднятая пелина).

К термину сельга примыкает еще одно рус. диал. слово - шалга (шавга) со множеством значений. В Карелии - это 'лесистая возвышенность; делянка в лесу; сырой ельник; поросшая можжевельником местность; обширная, только зимой проходимая болотистая местность; пустынный лес, где есть озера; даже 'каменистое место на реке'. Я.Калима и М.Фасмер усматривали в нем кар. selgone 'большой лес; дикая местность, глушь', сопоставляя с фин. selko, selkometsa 'глушь; отпаленный лес', а также с кар. selgä, фин. selkä 'возвышенность', вопреки мнению А.Погодина, возводившего рус. шалга к salo 'большой необжитой лес'.

С кар. selgä Я.Калима соотносил и рус. шельга 'скалистый берег скалы или моря; гряда скал', но сомневался относительно рус. шелье, имеющего значение 'скала'. Ср. шелейник чуд. 'ущелье', шеля, шелейки медв. 'ровное место'. Возможна связь с рус. шель, шелье, ущелье, по мнению Мурзаева // Термин очень продуктивен в топонимии Карелии: д. Homsalg, Homselgänkylä - рус. Гомсельга (Конд.), дд. Suuriselgü и Pieniselgü - рус. Большие Сельги и Малые Сельги (Олон.), пок. Selkäkanta (Нильмогуба Калев.), дд. Сельга, Мяндусельга (Медв.), Педасельга (Прион.), Мянсельга (Конд.), Parkanselkä - рус. Парканселькя (Суоярв.), бол. Selgüso (Тенгусельга), бор Selinkangas (Погранкондуши), руч. Sellinoja (Речная Сельга), поле Sellänpolanku (Павойгора), поле Sellänaidu (Афанасьева Гора), мыс Sellänpenä (Сорбола) - все объекты на территории Олонецкого района и многие другие, в том числе ур. Сельги, Шельи (Тамбиш Медв.), Шелейки (Медв.), Шелейки (Заозерье Прион.), Vehkiselg, Levonanselgi (Прион.).

ск. silmäken, silmänneh, silmanneh 'окно в болоте, трясина'. К ним примыкают ск. silmikaivo, ливв. silmikaivo, лэч. silmkaiv, silmkaivo, silmekaivo, вепс. silllänte, süümlänte. 'родник, источник, ключ; топь, окно (провал

в болоте, трясине)'. Ср. фин. silmike, silmäkkö, silmäs 'колдобина, омут; окно в болоте', silmänne 'родник, ключ; окно в болоте; прорубь, польня; покрытая сфагновым мхом, обычно сырая болотистая ложбина'. Все лексемы - производные от ск. silmā, silmā, ливв. silmū, люд. šilm, silm, silm, silme, вепс. süsm, silm, фин. silmä 'глаз (человека, животного)' а также - за исключением вепсских и лютигорских данных - 'глаз (родника)'.
Именно с ними, включая еще саам. šalbma, šalme, tsälme, t'šalm^e, tšal^m^e 'глаз', связывает А.К.Матвеев рус. диал. чильма (с учетом его семантики: так обычно именуются небольшие части болот, глубокие и топкие, с "окнами", "глазами"), правда, он допускает возможность существования в прошлом особого финно-угорского языка, имеющего "саамский" консонантизм (начальное š), но "прибалтийско-финский" вокализм (Матвеев, 1978:54-61). Я.Калима связывал рус. чильма с олон. чолма, чёлма 'болото, поросшее травой', источником которых послужили иные данные (см. šalmi) // оз. Чилмозеро, Челмозеро (Муез.), оз. и д. šilmi(t)järvi - рус. Чилмозеро (Коткозеро Олон.), бор šilmkäivosuo (Лисья Сельга Олон.). Как фонетический вариант чильмы считают топоним Цильма (Фасмер, Мурзаев).

ск. šoara, suara, ливв. šoaru, šuaru, (редк.) suaru, люд. suar, šoara, вепс. sar, sara 'развилка, разветвление (напр., дороги, реки, ручья)'; В олон. также 'сторона, направление; изгиб, излучина, колено'. Ср. фин. haara, диал. saara 'ветвь, ответвление; развилка дорог; сторона', саам. (и фин.) süörre 'место разветвления дорог, развилка', suerre 'разветвление; сторона; разоренная местность' // В топонимии термин представлен обычно в качестве одного из компонентов сложных слов joven(joen)šuaru, ojanšuaru, tiešuaru.

ск., ливв. soari, soari, suari, suari, šoari, šoari, люд. suar, suari, suari, soari, вепс. sar 'остров (в

озере, реке или на болоте); островок леса; глухой пустынный лес, чаща; отдельно стоящий лес (обычно хвойный)', а также 'невыгоревшее место на подсеке'. Ср. фин. saari 'островок (часть суши, окруженная со всех сторон водой)', в более широком значении: о любом участке суши в виде островка. Множество производных (напр., ск., ливв. soarekeh, suarekeh, soares, suares, soarez, suarukka, suarikko, вепс. sarik, sarjak, фин. saareke, saarento, saarikko, saarelma, saareme и т.д. // Очень продуктивен в топонимии: д. Šoari (Кестеньга Лоух.), д. Šoari (Панозеро Кем.), Šoari (Костомукша Калев.), д. Šoari (Березово Белом.), д. Suari (Спасская Губа Кондоп.), д. Šuari (Лакта Пряж.), д. Suari (Каскеснаволок Пряж.), д. Suar(i)koski (Улваны Олон.), д. Suar'(i)mägi (Торосозеро, Обжа Олон.), д. Suarentagavoinen (Рыпушкалицы Олон.), оз. Saarijärvi, г. Saarenmäki (Питк.), порог Šoarikoški (Дшкозеро Калев.), д. Šoariläksi (Маслозеро Кем.), бол. Suarisuo (Эссойла Пряж.) и мн. др.

вепс. šohring 'болотина (заболоченное место)'. Поскольку лексема зафиксирована только в Пондале (Вологодская обл.), то усматривается определенная связь с рус. диал. шогра волог. 'сырое место в лесу', шохра 'лесной мусор, бурелом', шогра, шохра костр. 'лес на болоте'; бурелом; сырое болотистое место' и с согра 'топкое болото с редким хвойным лесом', распространенным не только в олонецких говорах, но и в архангельских и далее вплоть до Сибири (Даль, Фасмер, Мурзаев). По поводу происхождения этих диалектизмов высказывались различные точки зрения, но все они не выглядят достаточно убедительными.

ск. šoilukka, soilukka 'конеп, уголок (напр., залива); проулок; полоска пашни, сужающаяся к одному концу; выкошенный или предназначенный для скашивания угол в ржаном поле', ливв. soilukka, šoilukka 'бухта, заливчик; конеп, уголок; углубление'. Ср. фин. soilake, soilukka 'удлинен-

ный узкий предмет (напр., небольшой мыс, полоса земли, залив, озеро)'. Производные $\angle$ *soilo, soilu* 'узкий, длинный (напр., долина, поляна, поле, покос, лес)'

ск. somerikko, somerikko 'галечник; пески; песчаное пространство'. Ср. фин. somerikko 'галечник'. Производные от ск. somero(somero), somer, фин. somer, somero, somera 'крупный гравий; галька; крупный песок; гравий, смешанный с песком'. Фин. somer > некоторые саам.: suomár 'нижний слой снега (крупный, зернистый)', somer 'гравий, галечник' (довольно позднее заимствование), хотя в ряде саам. говоров (инари, колтских, патсийокских и т.д.) представлена указанная основа в качестве самостоятельной лексемы или - чаще - в составе сложных слов, напр., suomar 'галечник', tšuoⁿr-säl 'крупная кристаллическая соль', tšuoⁿr-vuⁿi 'крупный песок, гравий, галечник', tšuoⁿir^a-gⁱe^sg^e 'рассыпавшийся камень (не выдерживающий огня)', tšumar 'кусочек рапакиви' и т.д.

ск. sorpi, sorpi 'угол, край, сторона', ливв. šurri, лоп. šurr, šurre, šurri 'угол', вепс. šur 'угол; тупик (пространство, не имеющее выхода)'. Ср. фин. surpi 'угол, тайник', sorpi 'угол (ок), закоулок, край, окраина; сторона, местность; вершина, макушка'; 'небольшой мыс, клинышек поля; самый конец залива; огороженное место, загон', sorpele 'угол (ок), закоулок'.

Помимо этих значений, в собственно карельских и финских говорах зафиксировано еще одно, по-видимому, основное - негеографическое - значение: 'угол (в доме)'. Авторы skms сопоставляют с ними также фин. surra 'ложбина; низина, лощина с крутыми склонами; большая глубокая яма; горшкообразное углубление между возвышенностями; болотистая ложбина; сырое место' и surra 'густой лесок; мелкий ельник; чаща, заросли', suras, surasto, surakko 'густой островок леса, кустарник; кочка'. Рус. диал. чупа 'узкий залив озера' (СООН), 'залив на реке, берега которого

покрыты лесом' (Мурзаев), по-видимому, восходит к карельскому (людиковско-ливвиковским) или вепским ланнам (Фасмер; Матвеев, Дл).

ск. sorto, sorto, sordo, šordo, ливв. sordo, люд. sord, sordo, вепс. sord 'изгородь из валежника, поваленных деревьев; огороженное пастбище, выгон'. Ср. фин. sorto, диал. sortto 'место, где много поваленных деревьев, бурелом; место лесозаготовок; (временная) изгородь из сваленных друг на друга деревьев' // ур. Sordo (Они Пряж.), ур. Sordokangas (Мандера Пряж.), г. Sordomägi (Сяргилахта Пряж.), пок. Šordo, Šordoraja (Палговаара Медв.), ур. Sordo (Мачезеро Олон.), Sordo - перешеек между озерами Ahvenlambi и Pühajärvi (Сяндеба Олон.), поле Sordoinkases (Каппа Олон.).

ск. šuo, suo, ливв. suo, sua, люд. suo, вепс. so 'болото; топь, трясина; мох'. Ср. фин. suo 'болото, топь, трясина'. Имеется множество производных, например, ливв. suondeikko, suotikko, suotakko, люд. suotik, suotikoine, вепс. sohut 'небольшое болотце', фин. suoksalmi 'сырое, осевшее (опустившееся) место (впадина) на поле или на покосе', suonne 'небольшой заболоченный участок в лесу', suotara 'трясина, зыбкое болото; сырая болотистая земля'. С этим часто связывают саам. šjätnjō 'густой на болотистой почве выросший березняк, среди которого есть и осина; чаща, заросль', suodnje 'сырое, заросшее оской болото', suånje 'поросшее травой болото; топь', šwšnn^aj šwšnn^a, šunn^a, šunn^a, šunn^a, šunn^a 'травянистое болото; пойменное болото (топи в пойме реки); сырая лужайка', šuanⁿ, šunnⁿ, šenn 'болото'. Однако сопоставление прибалтийско-финских и саамских ланн в фонетическом отношении уязвимо, по мнению составителей SKES // Термин широко распространен в топонимии Карелии: д. Šuojärvi (Калев.), а/у Šuolaksi (Луусалми Калев.), н.п. Суоярви, Суоёки (Суоярв.) р. Suojoki (Речная Сельга), оз. Suojärvi (Торосозеро), зал.

Suolahti (Кимусельга), оз. Suolambi (Пертозеро) - все объекты в Олонешском районе, оз. Šuojärvi (Паданы Медв.), пок. Šuonarmi (Пелкула Медв.) и др.

ск. suu, suu, ливв. suu, лот. suu, вепс. suu, su 'устье; начало (напр., прогона, дороги, реки и т.п.)'. Ср. фин. suu в том же значении. Географическая семантика вторична. Общее для всех приведенных языковых форм первоначальное значение 'рот, пасть, зев', а также 'отверстие, жерло, вход' // В топонимии чаще всего представлен в составе сложных *joven(joes)suu*, *kujonsuu*, *oajasuu* (см.), но есть и другие примеры: л. *Suunnsuu* - рус. Усуна^с Устье-Суна (Конд.), л. *Eronšuu* (Ювалакша Калев.).

ск. šuvanto, šuvando, šuvanto 'плес', ливв. šuvanto 'заводь (в реке), спокойное (без течения) место под порогом (ниже порога)'. Ср. фин. šuvanto, šuvanne 'плес (участок реки со спокойным течением)', саам. sauwon, šuvvon, savõ(i), sävo, savo, säva, sav^a 'плес; участок реки со спокойным течением между двумя порогами; озеровидное расширение реки' // ур. *Mustašuvando* (Тихтозеро Калев.), л. *Šuvanto* (Калев.), л. *Šuvanto* (Кестеньга Лоух.).

ск. sürjä, šürjä, ливв. sürjü, sürdü, sürdjü, вепс. sürd, sirj, sürj 'сторона, бок, край, обочина (напр., дороги)'. Ср. фин. syrjä 'край, бок, сторона; перешеек; возвышенное место, хребет, кряж; пески, дюны', syrjänen 'узкая вершина (гребень) холма', syrjäjoki 'приток', syrjäkyliä 'отдаленная глухая деревня' syrjamaa, syrjaseutu 'окрайна, отдаленная местность, глушь, захолустье' и т.д. // Апеллятив часто встречается в топонимии карельско-вепсского региона: н.п. *Latvasürjä* - рус. Латвасюрья, *Leppä-sürjä* - рус. Леппясюрья (Суоярв.), руч. *Sürjäoja*, оз. *Sürjälampi* (Юккозеро Калев.), н.п. Сюрья (Нюхча Белом.), н.п. *Surd* - рус. Сюрья (Залесье, Шелтозеро Прион.),

Sürdägd - рус. Сюрга (Шокша Прион.), поле Sürdeine (Каскесручей Прион.), д. Sürdä - рус. Сюрга (Святозеро Пряж.), поле Sürdänperä (Видлица Олон.), поля Sürjänpellot (Гошкила Олон.) и др.

ск. šūvenhūs, sūvenhüz, šūvūs, sūvūs, ливв. sūvendūs, sūvendūs 'яма, углубление, глубина', вепс. šūvuz, sūvüz 'глубина!', sūvenduz 'углубление, омут'. Ср. фин. syvantö, syventö 'глубокое место (в озере)', syvankö 'низменность', syväne 'низина, впадина, котловина, омут (в озере, реке); яма, углубление, колдобина, ухаб', syväri 'водоворот, омут'. Все - производные от ск. šūvā, sūvā, šūvā, šūā, sūā, ливв. sūvā, šūvā, вепс. sūvā, sūvā, suva, siva, фин. syvä 'глубокий'.

ск. šärkkä, särkkä, šärkkä, ливв. särkkü, šärkkü, särkkü. лод. šärkk, särkke 'крутой берег (реки)'; 'холм, гора, кряж'. Ливв. särgändeh 'небольшой песчаный холм' särkkü 'песчаная отмель'. Ср. фин. särkkä (särkä) 'продолговатая песчаная грядка, находящаяся под водой или частично над поверхностью воды у берега (напр., у острия мыса, острова) или в русле реки; нагромождение (скопление) песка; песчаная отмель; хребет, горная грядка; пески, покрытые вереском; гора, холм, возвышенность; слой почвы с крупным песком и гравием' // г. šärkkä (Вокнаволок Калев.), д. šärkälänlakši (Войнипы Калев.), Чарки - песчаные обрывы (Суйсарь Прион.), л/у Чарка (Михеева Сельга Конд.), поля Särkät, Särkänpellot, пок. Särkänniitüt (Тулосозеро Олон.).

Tt

ск., ливв., лод. taival, taibal, taibaleh

'путь, расстояние; переход (напр., из деревни в другую по глухой лесистой местности); перешеек между двумя водоемами', а также в некоторых говорах (собственно карельских и ливвиковских) 'полоса земли; участок покоса'. У вепсов слово не сохранилось. Ср. фин. taipale, taibal 'путь, расстояние; переход (часто долгий по необжитой местности); узкий перешеек между водоемами; волок'. Приб.-фин. > рус. говоры: тайбола, тайпола 'густой лес на сырой болотистой местности, через который можно пройти только зимой; нежилое пространство; путь, (лесная) дорога; островок леса'. В Карелии зафиксированы также значения 'премучий лес', 'дорога вдоль морского берега, по которой ездят зимой и летом', 'сырое место для сенокоса у взморья', 'болотистая местность', 'тонкое болото', 'поляна на болоте или у водоема' // ур. Šiikataibal (Поньгогуба Калев.), бол. Tai-valšuo (Нильмогуба Калев.), р. Taivaljoki (Юлкозеро Калев.), ур. Taipale (Нурмилакша Калев.), ур. Alataibal (Венгигора Медв.), бол. Taibalensuo (Погранкондуши Олон.), ур. Taibal (Антула Олон.), р. Тайпале - приток Ладожского озера, ур. Тайбола (Данилово Пудож.).

ск. tanner, tannar, tandar 'утоптанная ровная земля; двор; поле', ливв. tander, tanner 'земля, поле; сухая луговина, луг', лэч. tander, вепс. tander, tandar, tandrus, tandreh 'твердая утоптанная земля'. Ср. фин. tanner, tantere, tantera '(хорошо утоптанный) двор; поле, земля; (твердое) открытое и ровное место', саам. tuotter, duoddár, tuodar, tuodDr, tunder '(безлесная) гора, сопка', откуда фин., кар. tanturi (см.). В топонимии малопродуктивен.

ск. termä, termä, termäkeh, termakeh, ливв. termä, termä 'высокий берег реки; береговой обрыв, круча; гора, пригорок; склон, косогор'. Ср. фин. termä, диал. tölmä, termä, tirma, а также производные termäkö, törmänne, tölmänne, termanne, törmäs, termas с теми же значениями,

саам. terbme 'крутой пригорок, береговой обрыв', tier^ε -
Bmie, tierme, tarne, doerbme, termi, tierm^a, tier^lm^a
'холм', гора на дороге', tierm 'небольшая гора, горка',
terd 'крутая гора', ter'm 'каменистый склон к озеру' //
поле Jokitermä (Мелгуба), поле Kukuntermä (Ювалакка), ур.
Termänit (Юшкозеро), пок. Uljoventermä (Войница), оз.
Suotermänlambi (Калевала), берег оз. Куйто Termäjytkkä
(Куусиниemi), д. Kamulatermä - все объекты на территории
Калевальского района.

ск. tie, tie 'дорога', ливв. tie 'путь, дорога;
след', вепс. te 'путь, дорога (лесная, плохая); проселоч-
ная дорога'. Ср. фин. tie 'дорога, путь'. У южных карелов
(ливвиков, людиков) и вепсов русское заимствование дорог,
дорога (см.) в значительной степени вытеснило термин tie,
te. Talvitie, talbite 'зимняя дорога, зимник', keätie,
keätie 'летняя порога, летник' // з/у tienšuo (Ювалакка),
пок. Tiennurmi (Кондожки), д. Venkatie (Луусалми), ур. Nau-
katie, поле Talvitie, залив Talvitielakši (Юшкозеро), р.
Keätiejoki - все объекты в Калевальском районе, поля sü-
väintienpellot (Ангенлахта Пряж), бол. Talvitiensuo
(Воронова Гора Олон.), поля Tiesuuretpoiankat (Сарипорог
Олон.).

ск. tiesuara, tienhuara, ливв. tie(n)šuaru. лод. tie-
suar, tiesuar, tiesuare, tiesoaru, tiesar, вепс. tesar
'развилка дорог, перекресток, расстань'. Ср. фин. tienaa-
ra 'развилка дорог, развилина' // Dessoilantiesuara -
развилка дорог у пос. Эссойла (Угмойла Пряж.), Pohjupian-
tiesuara - развилка дорог возле ур. Pohjupia (Коткозеро
Олон.), Releikantiesuara - развилка дорог у д. Утозеро
(Олон.), д. Tesar - рус. Росстани (Прион.) и ряд других
микротопонимов.

ск., ливв. tuhjo, лод. tuhd, tuhjo 'куст, кустар-

ник', производные: ск., ливв. tuhjikko, tuhjojikko, tuhjoikko, tuhjikko, лод. tuhdik 'заросли кустарника'. Ср. фин. tuhjo 'куст'.

ск. tunturi, tunturi 'безлесная сопка', tundurvuara 'высокая сопка (на Севере)'. Возможно, сюда же относится ск. šunšuri 'вершина горы'. Ср. фин. tunturi 'безлесная сопка или ровная возвышенность' и саам. tūottara, tūottar, duoddár, tuoddár, tundar 'безлесная сопка или ровная возвышенность' (см. tandar), tuđtar 'большая гора, поросшая мелким лесом', 'камни'. Термин заимствован в севернорусские говоры: тундра (тунда) 'безлесная гора, возвышенность; ровная низменная топкая местность; болота, покрытые мхами или мелким кустарником'. Помимо указанных значений, русским говорам Карелии известны еще следующие: 'болото', 'чернозем', а тундара - 'выкошенное место'.

ск. tuomikko, ливв. tuomikko, tuomijikko, лод. tuomikk, вепс. tomist, tomšom 'место, поросшее черемухой; заросли черемухи, черемушник'. Ср. фин. tuomikko, tuomisto 'то же'. Производные от ск., ливв., лод., фин. tuomi, вепс. tom 'черемуха'.

ск. tuvás, tuvaz, tuvás, tubás 'небольшой густой лесок, кустарник, куст; кочка', ливв. tubahikko, tüüre, tüüreikkö 'небольшой лесок; чаща; заросль; группа деревьев', лод. tubaz, tubahikko 'куст, кустарник', вепс. tupraz, tupraz, türäs 'кочка'. Ср. фин. turas 'небольшая кочка, поросшая травой; густой, ветвистый куст; густой лесок (напр., между полями)', turäjäs 'группа растений; кочка', tupäs 'кучка деревьев или кусты между полями', tuppäles, tupäles 'кочка; дерево, обглоданное животными, как куст', tyury 'лесистое пространство; густой мелкий ельник', tyuryylä, tyuryrä 'небольшое возвышение, пригорок'.

ск. tüveüs, tüveüz 'край пожоги'. Соответствием ему может служить известное у южных вепсов tüvedus, tüveduz 'окраина, сторона, обочина, край (подсеки, поля, ложбины)'.

Uu

ливв. ubri 'лесное болотистое озерко с илистым дном'.

вепс. uśulm 'тихая заводь'.

вепс. uhring 'родник; топкое вязкое место в лесу'.

См. urting.

вепс. uig 'закоулок пожни, влающийся в лес'. Возможно, этимологически связано с фин. uikama 'низина, полина'. Из вепсского заимствовано в русские говоры Присвирья: уйта 'малорасчищенное место в лесу'.

ск., ливв. uitto 'ложбина между возвышенностями; заливной покос на низком месте; небольшой пруд', лоп. uitto 'узкий и длинный сырой луг между возвышенностями; промоины в обрывистом речном берегу', вепс. uit 'пруд; окно в болоте'. Ср. фин. uitto 'заливной луг', uitti 'водянистое вытянутое по форме болото; узкий перешеек между двумя водоемами', uittu 'луг на низком сыром месте'. Заимствовано в русские говоры: уйта пуд. 'сенокос в лесистой низине', в архангельских говорах уйта 'безлесное моховое болото', в Приуралье уйта 'озерко; яма на болоте'. В данное гнездо, возможно, входит и зафиксированное Барсовым в северных причитаниях ути 'топкое место', которое Калима сопоставлял с фин. ukki 'лужа, бочажина' (Kalima, 1919) // бол.

Uittošuo (Кургиево Калев.), ур. Uitot (Панозеро Кем.), мыс Uittoemi (Пелкула Медв.), мыс Uittoemi (Ондозеро Муез.), прол. Uitonsalmi на Ладожском озере (Сортавала), бол. Uitto (Тулокса Олон.), оз. Uitonjärvi (Ведлозеро Пряж.), покосы Koduitto, Šarauitto (Сямозеро Пряж.), ур. Kalauit (Сидорово Боксит. Ленингр.), пок. Уиты (Семеново Пудож.), зал. Утялахта на оз. Воцлозеро (Коскосалма Пудож.).

ск. uotes, uotez, uotus, uotuz, ливв. uotes, uotus, uotuz, вепс. uotez 'топкое вязкое место'. Ср. фин. urru 'водянистое место; местность, заливаемая водой'; ure 'место, где замачивается лен'. Восходят к кар., фин. uota, вепс. uotta, uota 'утонуть, затонуть' // Заливные покосы Gegorinanuotes, Markinanuotes (Войлахта Бабаев. Волог.), ? оз. Упоз в бассейне р. Суна (Конд.).

ск., ливв. ura, uro 'борозда, овраг; русло реки; тропа', ливв. uro, urondah 'ложбина', urku 'небольшое углубление', люд. ura 'овраг между скалами', вепс. uru 'борозда, нора'. Ср. фин. ura 'тропа; русло реки; борозда, колея', urtti 'узкое глубокое русло в пороге; плохая дорога'.

Этимологически родственны отмеченным лексемам ск. uro 'глубокий и узкий овраг, по дну которого течет ручей; низина; глухой лес', ливв. urdo, urdain 'промоина', люд. urdam 'топкая ложбина', вепс. urdam 'промоина'. Ср. фин. uro 'узкая и глубокая ложбина; овраг между сопками; русло ручья', urama, urama 'ложбина, низина'. Восходят к ск., ливв. urtoa, urdoa. люд. urtta, вепс. urta, urdada, фин. urtaa 'прорывать, прокладывать борозду, размывать'. По данным SKES, заимствовано из карельского в архангельские говоры, где известна лексема урцага, урцага 'пробитый во льду путь, канал для прохода лодок'.

Не исключено, что в данное гнездо входят и вепс. urtik, urting 'родник; топкое, вязкое место в лесу; яма с водой в лесу; вязкое дно'. Зафиксированное на Воцлозере

уртак, утрак пуд. 'углубление дна озера, яма' может восходить к данному приоб.-фин. источнику // оз. Uugaslampi (Кепа Калев.), руч. Räsälänuro (Лоймола Суоярв.), руч. Vičšičuša (Лендерн Медв.), ключ Uronrodniakku (Павойгора Олон.), руч. Urdõja (Гижезеро Пряж.), оз. Uradjärvi (Ведлозеро Пряж.), впадина Уртак в оз. Водлозеро (Гумарнаволох Пудож.).

Vv

ск. vadajikko, vadeikko 'болотистое место, поросшее чахлыми березками или ивняком', ск., ливв. vadejikko 'низкорослый кустарник'. Восходят, по данным SKES, к vadaja, vado 'куст, обычно низкий и широкий'. Ср. фин. vataja с широким спектром значений, объединяющихся вокруг смыслового стержня 'болотистое, поросшее кустарником или чахлым лесом место, используемое иногда под покосы'. vataikko 'неплодородная земля, поросшая ивняком; заросли кустарника на болотистом месте'. Возможно, лексема (в форме ^xvadag) бытовала в прошлом и в вепсских говорах, на что указывают топонимические свидетельства вепсской и сопредельных с ней территорий: в Приолятье три реки с названием Vadag (рус. р. Вадога, Вадожка), оз. Vadajärv (рус. оз. Вадого, оз. Вадожное), бол. Vadagso, бол. Vadaso, руч. Vadaoja (з^xVadagoja, ср. название расположенных по ручью покосов Vadagedniitud). В пользу бытования лексем ^xvadag в вепс. языке свидетельствует и факт закрепления ее в русских говорах на смежной с ареалом проживания вепсов территории Ленинградской обл.: вадога 'покосы в низких сырых местах у озер и речек, где растет главным образом осока; зарастающее, высыхающее болото; болото, покрывшееся уже лесами, но все еще сырое'. Ср. также известный на севере европейской части СССР, в том числе в Пудожском районе КАССР, термин валега для обозначения топкого, болотистого места, который, однако, принято связывать с коми vad, vadja (Фасмер) // руч.,

пок. Vadajat (Кормелисто Пряж.), оз. Vadailambi, пок. Vadai, Vadaipergivö, г. Vadaiselgü (Туломозеро Олон.), пок. Vadai, Vadajannurmet (Кавайно Олон.), пок. Вадога (Педасельга Прион.).

ск. vana 'глубокое русло реки; полынья', ливв. vana 'полынья; низина, заросшая травой', vanandeh 'лощина, низина', люд. vana 'полынья; (длинная узкая) щель', вепс. van 'ложбина, овраг'. Ср. фин. vana 'след, борозда; русло реки; полынья'. Из приоб.-фин. языков перешло в русские говоры Карелии: вана пуд., вытег. 'полынья' // ур. Vana (Вагвозеро Олон.), руч. Vanoja (Сешповара Олон.), ур. kivi-vana (Ярославичи Подпорож. Ленингр.).

ск. vengi, venki 'ручей или небольшая речка, соединяющая два озера (ламбы, болота); протока'. Вероятно, связано с фин. venki 'изгиб, поворот' (ср. vängätä, vengata 'изгибать'; vänkүгä, venkүгä 'кривой, изогнутый') // протоки Kauhavengi, Joutsenvengi, Kakkaravengi, Kotavengi, Murtovengi, Peltovengi (Юшкозеро Калев.), о. venkinšuari (Костомукша Калев.), руч. Lülüvenginoja (Петровнаволок Медв.), с. Венгигора (Медв.), оз. Венгозеро, р. Венгозерка (Тихвин Бор Медв.).

ск. vesi, vezi, vezi, ливв. vezi 'вода', vesikkö, vezikkö 'лужица, колдобина', люд. vezi, veži, вепс. vezi 'вода'. Ср. фин. vesi 'вода', vesistö 'водоем, водная система' // в Калевальском районе оз. Vesilampi (Шомозеро), пок. Vesikkö (Хирвисальма), пок. Vetensuo (Ювалакша), о. Vezisuari (Угмойла Пряж.), бол. Vezisuo (Кормелисто Пряж.), мыс Veziniemi (Сямозеро Пряж.), бол. Vezikkösuo (Вицлима Олон.), пок. Veziniit (Рыбрека Прион.), пок. Везипайки (Суйсарь Прион.), зал. Везиматка на оз. Водлозеро (Пудож.).

ск. viita, viida 'густой ельник на сухом месте;

высокий сосняк или березняк', ливв. viida, viidu 'мелкий густой ельник; чаша', viidakko, viidažikko, viidabikko, viidažu 'заросли кустарника, мелкого ельника', ляд. viid 'частный мелкий ельник', viidak, viidik(k), viidikkö 'молодой низкорослый хвойный (иногда смешанный) лес', вепс. vida 'еловая чаша, молодой ельник'. Ср. фин. viita 'ро-ша', viidakko 'заросли кустарника, чаша' // г. Viitavuara (Кургиево Калев.), р. Viitajoki (Нурмилакла Калев.), зал. Viidalaksi (Кармасельга Медв.), о. Viitasaari на Ладожском озере (Сортавала), в Пряжинском районе г. Viidumägi (Каппа), о. Viidusaari в оз. Ведлозеро, д. Viidan - рус. Виданы, поле Kuziviide (Пелдожи); пок. Черная Вида (Ялгуба Прион.), руч. Видручей (Шайдома Конд.), мыс Видनावлок (Космозеро Медв.), зал. Видалахта на оз. Водлозеро (Пудож.).

ск. virta, virtda 'течение, поток; мель в реке', ливв. virdu 'течение реки; лужа', ляд. virđ 'течение, поток воды'. Ср. фин. virta 'течение' // в Калевальском районе пор. Pitkavirta (Хяме), участок реки Войниша Sotavirta (Войкула), д. Virta (Толлорека), ур. Virrankorva (Вокнаволок), пор. Kalsivirta (Кебоннаволок Муез.), пок. Virtoinnurmet (Рогокоски Олон.).

ск. vonga, ливв. vongu 'излучина реки; бухта; омут; водоворот; глубокая и широкая часть реки (плес)', ляд. vong(e), bong(e) 'водоворот; омут; глубокое, с медленным течением место в реке', вепс. bong 'омут; глубокая и широкая часть реки'. Ср. фин. vonka 'излучина реки; более широкое и глубокое место в реке; бухта; пруж; яма под порогом, водоворот'. Из прибалтийско-финских языков Карелии слово перешло в олонецкие говоры: бонга прион., конд., медв. 'омут; глубокое место в реке; небольшое лесное озерко; речная или озерная излучина' // зал. Vonganlaksi (Хайкола Калев.), оз. Vongajärvi (Кургиево Калев.), зал. Vonganperä (Куусиниemi Калев.), омут Suurivongu (Утмойла Пряж.), ур. Vonganlieta (Сяргилахта Пряж.), зал. Vongu (Ведлозеро Пряж.), омуты Isakanvongu, Kurgelanvongu, Pekinvongu

(Видлища Олон.), омут Mustböng (Каскесручей Прион.), поле Bongapohd (Каскесручей Прион.), р. Воньга (Кем.), изогнутый в виде дуги участок берега Онежского озера Вонги (Кривоногово Медв.), оз. Кривая Воньга, представляющее собой разлив (плес) р. Немина (Фихвия Бор Медв.), пок. Бонгашки на берегу р. Ивина (Ладва Прион.).

ск. vuaga, voaga, ливв. vuagci, voagci, vaaga, люц. vuaga vuage 'гора, покрытая лесом'. Ср. фин. vaaga 'гора, сопка с отлогими склонами, поросшими лесом', SKES вводит в рассматриваемое лексическое гнездо и фин. vuori 'гора', а также саам. vagg^e, vāgga, vagg 'лес; гора, сопка', причем не исключает возможности саамского источника слова в приоб.-фин. языках.

Аа

ск. äbräs, äbräs, äpräs, äpräs, ливв. äbráz, äbrás, ägräs, люц. äbráz, äbräs, äbräst(e), äbrästü 'крутой берег обрыв, откос', в людиновском говоре с. Тивдия äbräs 'отмель в реке или озере'. Ср. фин. äyräs 'крутой берег, круча' // тони Selgäbräs, Olanakanäbräs (Пелдожи Пряж.).

МЕСТНАЯ ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ И ТОПОНИМИЯ

Проблема взаимоотношений географической лексики и топонимии является традиционной для ономастики. Она содержит множество аспектов, среди которых особый интерес представляет участие географических терминов в образовании топонимов. Не менее показателен и обратный процесс – апеллятивизация топонима, т.е. переход топонима в разряд нарицательных слов. Еще один возможный подход к проблеме – этимологический, т.е. консервация в топонимии лексем с географической семантикой, утраченных языком.

В представленной выше главе словарные статьи включают по возможности топонимическую часть, которая призвана проиллюстрировать участие географических лексем в топонимобразовании. Даже поверхностный анализ позволяет утверждать, что активность их различна: от абсолютной неспособности образовывать географические названия до представления в большом количестве топонимов. Налицо и географическая дифференциация в топонимической активности разных географических терминов, продиктованная как естественно-географическими, так и лингвистическими предпосылками (см. далее). Большую роль играет и модельность топонимии, т.е. образование географических названий по модели, закрепившейся в силу определенных обстоятельств на ограниченной территории. К примеру, термин *guba* (← рус. *губа*) в роли детерминанта обычен в названиях заливов оз.Сямозеро, вытеснив традиционный прибалтийско-финский термин *lahti*, известный на Сямозере в апеллятивном употреблении, однако непродуктивный здесь в топонимии.

Географический термин, как свидетельствует материал предыдущей главы, выступает в прибалтийско-финской топонимии Карелии в тройной функции:

- 1) самостоятельно, т.е. апеллятив с географической семантикой онимизируется и начинает функционировать в качестве топонима;
- 2) в роли детерминанта;
- 3) в качестве атрибута сложных топонимов.

С точки зрения взаимосвязи географической терминологии

и топонимии особенно показательна первая группа. Известно, что далеко не любой апеллятив способен к онимизации. Однако географические термины относятся к тому семантическому ряду лексики, которому этот процесс в высшей степени присущ: наряду с антропонимами они являются важнейшим источником топонимии. И все-таки существуют определенные условия, при которых нарицательный термин может перейти в собственное название. Топоним призван быть адресом, т.е. называть и отличать объекты от прочих того же рода. Каким должен быть географический апеллятив, чтобы быть способным к выполнению этой функции? Видимо, это возможно лишь в том случае, если он закрепляется за единственным в своем роде на микротерритории или особо важным географическим объектом. Поскольку топоним всякий раз появляется и функционирует в достаточно ограниченном коллективе и соответственно в пределах ограниченной территории, то отмеченные ситуации возникают достаточно часто. Единственный в окрестностях с.Шелтозеро порог получает название *Kosk* (вепс. *kosk* 'порог'), как и единственный на озере *Maigär* в южно-вепсском ареале (с. Боброзеро) остров называется просто *Sarjak* (вепс. *sarjak* 'остров'). Анализ позволяет утверждать, что в качестве простых топонимов чаще выступают видовые термины, в содержании которых есть указание на конкретные детали, характеристики объекта. Это естественно: чем конкретнее содержание термина, тем меньшее количество объектов отвечает характеристике. Одно дело-нейтральный родовой термин *suo* 'болото', который может быть применен практически ко всем окружающим поселениям болотам, другое дело-географические лексемы типа *rieni* 'болото, поросшее чахлым лесом', *vadai* 'болотистое место, поросшее кустарником', *lemi* 'топкое место на болоте', *kubli* 'трясина' и др. У последних больше шансов к онимизации.

Родовые термины в самостоятельном употреблении привлекаются в топонимию для называния особо важных объектов ландшафта. Известно, к примеру, что географический термин *meri* 'букв. 'море', выступает у карел-ливвиков в качестве топонима - названий Лапожского озера, а также озера Сямозеро, точно так же, как карелы-людики и северные вепсы

используют его в качестве названия Онежского озера, к которому тяготеет территория их распространения.

Отмеченная закономерность – онимизация географического термина в зависимости от важности географического объекта или распространенности объектов данного рода на определенной территории – опирается в значительной степени на географический фактор. Однако в целом ряде случаев определяющее значение принадлежит лингвистическому фактору. Замечено, к примеру, что чем меньше активность географического термина в говоре или диалекте данной местности, тем больше у него шансов закрепиться в самостоятельном употреблении в топонимии. В этом проявляется важнейшее условие функционирования географического названия: стремление его к размежеванию с соответствующим апеллятивом.

Еще одним наглядным примером лингвистической обусловленности онимизаций географического апеллятива является факт перехода в разряд топонимов географических терминов со сложным строением типа ojansuu 'устье ручья', koskenniisku 'начало порога', maaselja 'вопораздельный хребет', mägoc 'вершина горы или холма', kiimoja (вепс.) 'родник' и т.д. Совершенно очевидно, что представляя собой словосложения в апеллятивном употреблении, в топонимии эти и подобные им образования выступают в качестве единой неразложимой единицы (см. примеры в словарной главе). Но в то же время они воспринимаются носителями топонимии в контексте сложной структурной модели (атрибут + детерминант), которая занимает в прибалтийско-финской топонимии главенствующее положение среди других структурных моделей. Внешнее сходство со сложными топонимами позволяет сложным апеллятивам с географической семантикой закрепляться в топонимии в качестве таковых, без всякого дополнительного оформления.

Особая роль географической терминологии в образовании прибалтийско-финских топонимов обусловлена структурой последних. Двухкомпонентная модель, которая определяет лицо прибалтийско-финской топонимии, означает, что в состав топонима входит детерминант (определяемый элемент), указывающий на разряд называемого географического объекта. При этом основная масса детерминантов – это именно геогра-

фическая лексика, т.е. слова, обозначающие определенные географические реалии *.

Однако степень активности географических апеллятивов в образовании топонимов различна и зависит от целого ряда факторов как лингвистического (в том числе топонимического), так и экстралингвистического свойства. Наибольшим числом комбинаций (т.е. соеинение с наибольшим числом атрибутивных элементов внутри топонима) отличаются детерминанты, выраженные родовыми терминами. В топонимии, употребляющейся в относительно небольшом коллективе носителей топонимической системы и для нужд ограниченной территории, родовые термины вполне способны выполнять функцию индивидуализации. Кроме того, они одновременно и систематизируют, вводят в ряд однотипных, что сложнее для неродовых терминов, имеющих дополнительные семантические оттенки.

Особенно системны гидронимные детерминанты - järvi 'озеро', - oja 'ручей', - suo 'болото', они выражены лексемами, которые характеризуются общезыковым распространением и практически не имеют диалектных эквивалентов, ограничивающих их употребление. Существенным фактором является и обилие самих водных объектов на территории Карелии. Наконец, водные объекты, благодаря их первостепенному значению в жизни человека, были не только названы человеком прежде прочих объектов окружающего мира, но и названы преимущественно все **.

---

* Статистические подсчеты выявляют более полутора сотен детерминантов в вепсской топонимии, около 150 детерминантов в ливвиковской топонимии Олонешкого района Карелии (Мамонтова, 1982:171-172). В финской топонимии число лексем, служащих для обозначения понятия 'географический объект' и закрепляющихся в роли топонимных детерминантов, достигает двухсот (Kiviniemi, 1990:54).

** В этом ряду гидронимных детерминантов особое место у детерминанта - joki 'река', частотность которого порядком ниже других основных элементов. Основная масса потапонимов (названий рек) характеризуется одночленностью, отсутствием детерминанта, что обусловлено целым рядом причин, главным

Орографическая терминология, т.е. лексемн, обозначающие элементы рельефа земной поверхности, представлена в топонимии достаточно неравномерно. Большие и разнообразные серии географических названий привязаны к положительному рельефу местности (т.е. топонимы с основным элементом -läki, -selkä, -mättäz, -kallio, -palte, -harja, -vaara).

Что касается терминов, указывающих на отрицательный рельеф (-orko, -kar, -notko, -alanko), то участие их в качестве детерминантов в образовании топонимов несравненно более ограничено. Большинство из них не может претендовать на роль типовых прибалтийско-финских детерминантов. В этом факте отчетливо проявляется обусловленность географического названия назначением, функцией объекта названия: в условиях Карелии низинный рельеф играл значительно меньшую роль в хозяйственной деятельности и в ориентации на местности, чем возвышенности, к которым привязывали и поселения, и сельскохозяйственные угодья, являющиеся к тому же заметными ориентирами.

Из названий культурных объектов, т.е. географических объектов, возникших в результате хозяйственной деятельности, наиболее разработана система наименований сельскохозяйственных угодий. В результате термины, обозначающие разновидности

образом топонимического свойства. Прежде всего, названия рек, будучи в основном субстратными, семантически пусты. В результате, даже утратив номенклатурный термин, они сохраняют общность от апеллятивов. Предпосылкой одночленной структуры потапонимов может считаться и широкая известность наименований рек по сравнению с другими классами топонимов. Известность способствует тому, что отпадает необходимость в поясняющем детерминанте. Наконец, не исключено влияние одночленной русской потапонимной модели. Бытуя в качестве официальных наименований на вепсской и карельской территории, русские речные названия отличаются широким распространением и частой употребляемостью. Проникая вследствие билингвизма карел и вепсов в карельское и вепсское словоупотребление, они постепенно вытесняют прибалтийско-финский оригинал с двучленной структурой.

сельхозугодий (-pelto, -halme, -niittü, -maa, -kaski, -palo, -kesanto и другие), занимают прочные позиции в составе детерминантов прибалтийско-финской топонимии Карелии.

Чрезвычайно существенным с точки зрения функционирования географических терминов в топонимии оказывается то обстоятельство, что, попав в сферу топонимии, лексема с географической семантикой начинает испытывать воздействие топорсистемы присущих ей закономерностей. Это может привести к определенным модификациям в термине, функционирующем внутри топонима. Поясним данный тезис на одном достаточно наглядном примере.

В вепсской ойконимии чрезвычайно популярны наименования поселений с детерминантами -mägi (Прионятье) и -mättaz (Прионежье), имеющие на апеллятивном уровне семантику 'холм, горка'. Надо полагать, что первоначально детерминант в ойконимах отражал ландшафтную характеристику, однако постепенно, в процессе функционирования в наименованиях поселений, первоначальный смысл отходит на задний план, и детерминанты -mägi и -mättaz начинают восприниматься как своеобразный номенклатурный термин, заключающий в себе указание на класс называемого объекта, т.е. приобретают внутри топонимии значение 'поселение, деревня'. Показательно в связи с этим, что в Прионежье -mättaz выступает в качестве синонима к детерминанту -posad 'деревня' — д. Dimšanposad~Dimšanmättaz, Ostasunposad~Ostasunmättaz и др., а в Прионятье варианты ойконимов с детерминантом -mägi и без него бытуют параллельно — д. Jus~Jusimägi, Johork ~ Johorkmägi, Totarou~Totaroumägi и т.д. Эти примеры отражают процесс перехода ландшафтного термина -mättaz в Прионежье и -mägi на Ояти в разряд ойконимных показателей, вводящих географическое название в класс ойконимов. Превращаясь в типовую модель, они затем оказывают влияние и на формирование новых ойконимов.

Подводя некоторый итог рассмотрению функционирования географической терминологии в роли детерментов следует отметить прежде всего влияние внелингвистического мира на процесс названия. Именно им во многом определяется выбор детерми-

нантов. На территории, прилегающей к большим озерам, естественно обилие географических названий с детерминантами - lah-ti 'залив', - niemi 'мыс', - saana 'нос'. Это предопределено особенностями ландшафта. В то же время в вепском Мезозерье, где характерной особенностью ландшафта являются небольшие лесные озера, даже сам термин lahti утрачен целым рядом говоров, соответственно и топонимическое распространение его незначительно. Кроме того, выбор детерминанта определяется и лексической системой говора или диалекта, ибо происходит из той приуроченной к ландшафту или хозяйственной деятельности географической лексики, которая функционирует в данном говоре или диалекте. Детерминант - hiegu 'деревня' закрепился в ливвиковской топонимии, а также на смежной собственно карельской территории, где лексема функционирует и на апеллятивном уровне, однако неизвестен на большей части собственно карельской территории, не будучи соответственно представлен здесь и в апеллятивах. Исчезновение по тем или иным причинам географического термина из говора или диалекта приводит и к постепенному затуханию его топонимической продуктивности (в функции детерминанта) в ареале диалекта или говора.

Однако такое достаточно последовательное наложение апеллятивного и топонимного ареалов менее характерно для атрибутивных элементов топонимов, выраженных географическими терминами. Здесь действуют другие закономерности, обусловленные ролью атрибута (определяющего элемента) в прибалтийско-финском топониме. Вообще географическая лексика входит в число обязательных топооснов. Подсчеты свидетельствуют о том, что, к примеру, в вепской топонимии географические названия с атрибутами, выраженными ландшафтной терминологией, составляют до 10% вепского топонимного фонда. Это одна из самых значительных семантических групп топонимов. Кроме того, целый ряд лексем, обозначающих культурные географические объекты, входит в лексико-семантическое гнездо 'хозяйственная деятельность' (к примеру, терминология, связанная с обозначением земельных участков: pelto, niittü, kaski, kesanto и т.д.), так что в процентном выражении число географических лексем, выступающих

в качестве атрибутивных топооснов, достигает в вепсской топонимии 14-15%. Видимо, не меньше их доля и в карельской топонимии *. Однако, как и в случае с детерминантами, продуктивность апеллятивов с географической семантикой, выступающих в роли атрибутивных элементов в карельской и вепсской топонимии, различна — от одного единственного случая фиксации до больших серий, включающих десятки и даже сотни топонимов. Среди наиболее частотных топооснов-основа родовые ландшафтные термины, отражающие самые приметные особенности ландшафта (joki, järvi, suo, mäki и др.). Объяснение кроется в функциональном предназначении географических названий. Уже отмечалось выше, что подавляющее большинство топонимов вызвано к жизни потребностями небольшого коллектива, численно и территориально ограниченного (обычно жители одной деревни, одного куста деревень). В таких условиях в зону внимания попадает ограниченное количество географических объектов, а потому функцию дифференциации, индивидуализации способны выполнять и родовые термины (mäki для всех разновидностей гор, холмов, возвышенностей, suo для всего видового разнообразия низинных болотистых мест). Нет необходимости в более детальной градации. В связи с этим в топонимии невелика продуктивность видовых ландшафтных терминов. В топонимию трудно проникают также вторичные образования, осложненные словообразовательными суффиксами типа koivikko, koivisto 'березняк', kanabrik 'вересняк', tazangist 'равнина', madalikko 'мель' и т.д. Предпочтение отдается более простым бессуффиксным основам (koiv-, kanabr-, tazang-, madal- и т.д.). Мало-или непродуктивны в топонимии обозначения несущественных в практической хозяйственной деятельности объектов. Возможно, поэтому в топонимии достаточно бедно представлен целый ряд лексем со значением 'низина, ложбина' (vana, laakso, notko и др.). Проникновение термина в топонимию препятствует и временный характер самого объекта, выраженного искомым термином (lätäkko 'лужа', lähte 'прудица', tanner 'истоптанное место').

---

* В финской топонимии эта цифра достигает 15-20% (E. Kiviniemi, 1990: 127).

В отличие от детерминантов, ориентированных на современные живые географические апеллятивы, в атрибутивном элементе в целом ряде случаев выступают лексемы, по тем или иным причинам утраченные современными говорами или диалектами либо утратившие в процессе языкового развития ландшафтную семантику. При этом многие из них имеют статус типовых продуктивных топонимов, т.е. достаточно широко распространены в топонимии. Подобная ситуация возникает вследствие того, что географические названия составляют особую систему, сориентированную, прежде всего, на выполнение адресно-указательной функции. Поэтому слово, закрепившееся в составе топонима, воспринимается не со стороны его семантики, внутренней формы, а, скорее, как звуковой комплекс, привязанный к определенному географическому объекту. В результате исчезновение слова из языка или диалекта не препятствует сохранению его в составе топонимов.

Следует отметить, что в силу изменения видов хозяйственной деятельности населения, утраты былой тесной связи с миром природы отпала необходимость в той детализации, которая существовала прежде в прибалтийско-финской географической терминологии. Это привело к забвению целого ряда лексем с географической семантикой, особенно раритетных эндемиков. Топонимия в этих условиях является настоящим кладом забытых, утраченных слов. Вепский язык, к примеру, утратил лексему, родственную фин. *rääriö* 'непроходимое место, топь', ливв. *rabejikkö* 'редколесье с плохой древесиной на болотистом месте'. Однако надежные следы ее бытования обнаруживаются в топонимии на территории вепского заселения в Прионтье: болота *rābānova*, *rābāso*, руч. *rāboja*, пок. *Reveh*. На смежной, ныне обрусевшей, территории известны ручьи Рябазы, Ребогручей, поле Ребсха, оз. Рябозеро. Эти топонимы позволяют реконструировать и внешний облик вепской лексемы: *rāvah, *rāvez. Существенным фактором, подтверждающим былое бытование вепского ландшафтного термина и восстанавливающим его облик и семантику, являются русские говоры Прионтья, усвоившие в свое время вепские слова и сохранившие его в форме *рябета* 'сырое низкое место в лесу'. На основании данных родственных прибалтийско-

финских языков, русских говоров, а также топонимии и реконструируется вепский ландшафтный термин *räbeh 'болотистое место, поросшее кустарником'. Другой пример представляет реконструирующаяся, по данным топонимии, вепская лексема *śuhak или *śuhuk. В вепской топонимии обнаруживается около десятка топонимов śuhuk, śuhak, на смежной русской территории - Чутак, Чутаки. Помимо общности основы, их объединяет и сходная географическая характеристика - возвышенные участки местности, горки, холмы и т.д. Примечательно, что топонимы представляют простые по структуре образования. Эта характерная деталь указывает, в каком направлении должен вестись поиск этимологических истоков слова, ибо самостоятельное топонимическое употребление свойственно прежде всего географическим терминам или словам, близким к ним по значению. Это дает основание предполагать, что топоним śuhak, śuhuk представляет собой географический термин. Какова же его семантика?

В качестве возможного сопоставительного материала здесь уместно упомянуть топонимы вепской территории с элементом śuhu: в средневепском ареале śuhu, śuhumägi, śuhuvälg, на смежной русской территории Чугусельга. Они тоже связаны с возвышенными участками, и этот географический критерий позволяет выйти на вепскую лексему śuhu 'конек крыши; чердак'. В ее семантике заключен признак высоты, возвышения над окружающими реалиями. Это обстоятельство плюс топонимическое функционирование слова (в том числе в самостоятельном топонимическом употреблении) позволяют предполагать и географическую семантику у лексемы śuhu, которая могла развиться в результате семантического сдвига. Видимо, это слово, оформленное суффиксом -а(к), и послужило основой для образования *śuhuk, *śuhak 'возвышенность, холм, горка'. Поиски аналогов с тем, чтобы представить вепский материал на широком прибалтийско-финском фоне, не увенчались успехом. Несколько единичных топонимов, которые удалось обнаружить за пределами ареала вепского расселения (среди них śuhakmägi на р.Важинке в людиновском ареале; горка Чутак в Пудожье), генетически также могут восходить к вепскому источнику. На основании

материала, который имеется на сегодняшний день можно, видимо, говорить о специфически вепсской лексеме *сuhak, *сuhuk.

Реконструктивные возможности топонимики распространяются не только на язык в целом, но и на отдельные его подразделения — диалекты, говоры, группы говоров. Восстанавливая утраченные отдельными диалектами лексемы, топонимика позволяет обрисовать реальную ситуацию распространения слов по диалектам и внести свой вклад в важную проблему географии соответствующего термина. Многочисленные примеры в словарной главе подтверждают это. Такая способность топонимики, безусловно, заслуживает внимания, ибо та лексическая система, которая существует сегодня в диалектах и говорах, в значительной степени разрушена русским влиянием.

Еще один существенный момент — это предоставляемая топонимикой возможность семантической реконструкции, т.е. восстановление отдельных значений слова, утраченных последним. В силу специфики топонимического материала наиболее плодотворно, естественно, восстановление ландшафтной, географической семантики. Таковая, к примеру, была присуща вепсской лексеме seig, которая ныне функционирует в вепсских говорах только в значении 'спина'. Однако многие случаи топонимического употребления, причем такие, где seig выступает в роли детерминанта, т.е. указывает на географический класс реалии, не оставляют сомнений в былой ландшафтной семантике вепсского seig. Последняя сохранилась во всех родственных языках ('кряж, горный хребет, возвышенность, вытянутая по форме гора').

Специальную проблему для исследования представляет обратная направленность во взаимодействии географической лексики и топонимии: переход топонима в разряд географических терминов. Этот процесс, конечно же, не имеет столь широкого распространения, как переход географической терминологии в топонимию. Однако такая тенденция прослеживается, и для нее есть определенные предпосылки.

Существует много ситуаций, когда топонимы, по сути дела, приближаются к географическим терминам. К примеру, таковы тождественные названия одинаковых объектов в какой-то

определенной местности. На территории Олонеккой равнины в ливвиковской Карелии практически перед каждой деревней располагается поле под названием Kohtupeldo, а за деревней соответственно-Peäpeldo. Оставаясь в сфере топонимии, эти и подобные им названия вплотную подходят по функции к географическим терминам. Определенные терминологические функции берут на себя и так называемые комплексные названия, когда несколько соседних разнородных объектов имеют одно общее название.

В наших материалах есть примеры непосредственно терминологического употребления бывших топонимов. Название Онежского озера Ääine(*Ääine) стало постепенно восприниматься северными (прионежскими) вепсами как термин, служащий вообще для выражения понятия 'озеро' и особенно 'большое озеро'. Такое развитие вызвано, видимо, тем, что в вепском Прионежье озер буквально единицы, и все остальные, кроме Онежского, — это незначительные по размерам лесные озера. Такой же редкостью, исключительностью объекта на вепской территории, прилегающей к Белозерью, объясняется, видимо, переход названия острова Säak на Шольском озере (добавим: единственного острова в окрестностях) в термин Säak 'остров'.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКОЙ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ КАРЕЛИИ

В этой главе представлена семантическая классификация карельской и вепсской географической терминологии. Выделяются основные семантические разряды, и имеющиеся в нашем распоряжении данные распределяются по ним. Материал, хотя авторы и стремились дать его наиболее полно, имеет определенные пробелы, особенно это касается набора семем. Поэтому наша классификация не может претендовать на абсолютные результаты, однако в основных своих элементах она надежна и в целом способна представить адекватную действительности картину.

Одна из основных сложностей в распределении материала была вызвана тем, что в зависимости от критериев выделения одно и то же слово может входить в разные семантические поля. Причина кроется в том, что отдельные лексемы и лексические группы отличаются исключительным богатством семантического спектра, представляя собой целые цепи семантических сдвигов или шагов. Примером достаточно широкой семантической амплитуды колебаний может служить карельская лексема soilukka, в наборе семем которой — и "залив", и "горное ущелье", и "полоса пашни", и "узкое длинное озеро", и "проулок". Объединяющим началом является форма географических реалий ("узкий и длинный"). Целый ряд лексем могут быть представлены сразу в трех семантических группах: ландшафт (возвышенность, низина и т.д.), характер почвы и растительность. Räme — это и "низина", и "болото", и "бурелом, чахлый лес". Kangas — это, с одной стороны, "сухое возвышенное место", с другой — "песчаник, поросший вереском", а также и "сосновый бор". В основе — реальные свойства местности. Низинные места часто оказываются заболоченными, а этим, в свою очередь, обуславливаются особенности растительного покрова. В терминологическом функционировании далеко не всегда ясно, какое из значений является ведущим для лексемы. Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что выявляется повторяемость некоторых семантических цепей, относящихся к разным лексемам. К таким "связанным" семемам можно

отнести "склон" → "берег" (ahе, kreža, palte, pengер, särkkä, termä, äbräs), "болото" ↔ "родник, ключ" (hete, silmä, uhring, lemi, putrakko) и некоторые другие.

Предлагается семантическая характеристика карельской и вепской географической терминологии; приводимые в словарной главе финские, саамские, а также русские термины с географической семантикой не могут представить семантического лица соответствующих терминологических систем, поскольку приводятся лишь в связи с прибалтийско-финской географической лексикой Карелии.

Возвышенность, гора, холм

agja, akja; borjäm; gora, kora; harda, hardu, harja, harju; juhlu, juhulu, jühlü, jühlö, jühlös; juhmukka, juhmur, juhmura, juhmuričča, jühmürä, jühmürü, jühmuričču; jühküä, jühkürü; jürähmä, jürähmö; kallivo, kall, kalii, kaillo; kenakko, kenkku, kennäs, keükkä, keükkü, kinkamo; kiipakka; kuhmu, kuhmura, kuhmuričča, kuhmuričču; kukkaz, kukkula, kukkurä, kukkuri; kumpu, kumpureh, maanselgä, maanselgü, maanselgä, maanselgü, maanselkä, muanselgä, muanselgü, muanselkä; mägi, mägüz, mäki; mätaž, mättaz, mä-täs, mätaš, mätoš, mätaž; nikara; peä, piä, pää, pee, pie, pä; riutta, riuhta, riuhtu; selg, selgä, selgü, selge, selg, selg, selgä, selkä; särkkä, särkkü, särkkü, särgändeh, särkkä, särkkä, särkkü; termä, termakeh; tunturi, čuncuri; vaara, voara, vuara, vaaru, voaru, vuaru, vuare.

Склон, когогод

ahе; čaratež; juhmur; kangareh; kiipakka; krež, kreža, greža, kriazu, kräž; langemus, lankemus, langevus, lankevus; mägičču, mäinočču, mägenoč(č). mägenoc, mäg(i)oc; palte(h), pulte, poudę, poudę, palzi; pengер, pienger, panker, penkka, piennar, piennär, pienner, piendare, pienär, piennar, piänär, piendär, pindar, piendar; rinne, rinneh; termä; tüveduz, tüvedus, tüvevüz, tüveüs; äbräs, äbráz, äbräst, äbräste, äbrästü, äbräs, äpräš.

Низина

alang, alango, alanko, alanneh, alho; aro; kar, koarakko; kuro; kuršu, kurzo, kuržo; laks, laksu; lantto; loga, logo, loka; lozo, ložo, lošo; lotma, lodm, lodma, lodmu, lotmanneh, lodmanneh, lotmakeh, lodmakeh, lodmačču, luha, luht, luhta, luhta, noro, notk, notko, notkelma, org, orgo, orko, putrakko, rapakko, rapeikko, ropakko, süvehüz, süvehüs, süvüs, süvüz, süvendüs, süvendüz; uitto; ura, uro, urondeh, urkuu, urkaine, uru, uuro, uvrdo, uurdain, uurdam, urdam, urting, urtik, vadajikko, vadeikko, vadağ.

Болото

aaje, oaje, uaje; alho; aro; elihmä; hadalikko, hellu; hete; jänkä; koreikko; kuhr; kublus, kuplus, kublu, kuplu; lemi, lemu, lemu, lemikko, leme(j)ikkö, lemižikkö; letakko; neva, nova, nola; painoš; pože; pukama; putrakko; riivi, riivie, rimbi, rimmi; rozmegiš, ruazmeikko, ruozmeikko; rieme, riemi, räme, rämei, rämegiš, rämik, šahm, šaim, sošahm, sošähm, sošaim; silmäkeh, silmänneh, silmäkaivo; sohring; suo, šuo, sa, suotakko, suotik, suotikko, suondeh, suondeikko; uhring; uit; upotes, upotez; vana, van, vanandeh.

Характер почвн

auhto, čari, čawri čawru, čäuri, čäreikkö, čärikkö, čauring(o), čirak; čuur(u), čuwru, čuur, čuru, čuuružikko; hieka, hieta, hieku, hiekkeikkö, hietikkö; kivikkö, kivižikko, kivižom, kivišt; liete(h), letę; louhi, louh(e)ikk(o), louhe(j)ikko; multa, muld(a), muldu; muta, muda, mudažikko; nila, niloš, nilaskali; rapakko, rapeikko, ropeikko, rabeikko, rabelikko, ropak; redu; ruazmeikko, ruozmeikko; somar(o), čomaro, somerikko, šomerikko; šora, šoro; turveh, turbeh, turbiž, turbas, turbez.

Нагромождение камней

louhi, louhik(ko); rapeikko, rabeikko, raunivo, rauningo; ruopas, ruopas, ruopas, ruopaz.

Тес

aho; hadelikko; harvikko, harvažikko, harvasikko, harvisikko, harsieikko, harvuzikko, harvišt; haugišt, huavikko, huabažikko, habžom; hongikko, hongužikko, hongišť, hongžom; jü(h)üleikkö, jülheikkö; kankaš, kangaš, kangas, kangaz; karahikko, karangomečču; kases, kaskes, kaskez; keleikkö, kelikkö, kele(i)žikko, keližikkö; koivikko, koivužikko, koivžom; kolvikko; koreikko; korpi, korbi, kořo, korbeikko, korvikko; kumpu; kušikko, kuužikko, kuuzikko, kuzišť, kužžom; lepik(ö), lepišt, lepšom, mečč, meččä, mečče, meččö, meččü, mecc, mec, mečikkö, mecakišt; männikkö, mändik, mänd; näre(j)ikkö, näre(j)ikkö; org; petäjikkö, pedäjikkö, pedejišť, pedaižom; pihk; raiteikko, raidišť, raidžom; rigie, rigei, rigeikkö, rideižikko, ridžeikko; räbe(j)ikkö; reädä, räčeikkö, räde; salo, šalo; šelkone, šelgone, selgone, selgoñi, selgoine; soari, suari, sar; suarekeh, sarik, sarjak; tiheikkö, tihejikkö; tuomikko, tuomižikko, tomišt, tomžom; tuvas, tuvaz, tuvaš, tubaš, tubahikko, tūupe, tubaz, tubažikko; tuhjo, tuhjikko, tuhdik; vadeikko; viita, viida, viidu, viid, viidäk, vida.

Кустадник. Оводелом

hako(j)ikko, hagoikko, hakosikko, hagožikko; kuršu, kurzo, kuržo, kuršeikko, kurzeikko, kuržeikko; murto, murdo, murrikko, murde(j)ikko, murdožikko; risukko, rižukko, rizeikko, rižužik; romeikko, rumeikko, rümeikkö, rompeikko, rompellikko; ružeikko, ruzeikko, rözeikkö, rüteikkö; räbe(j)ikkö; räzeikkö, rädžeikkö; sorto, sord(o), šordo; tubaz, tuvas, tuvaš, tubaš, tubahikko; tuhjo, tuhjikko, tuhjoikko, tuhjožikko, tuhdik; varvikko, varbik, varbišt, barbeikko, barbužikko, barbik, barbišt, vešakko, vezakko, vezakko, veza(j)ikko, vezažikko, vezakus, vezakišt; vič(e)ikkö, vidž(e)ikkö, vičikišt.

Равнина, откытое место

augie, aukie, augei; kenttä, kentti; lakevus, lagevus, lagei, lagie, lagedišť; tanner, tannar, tandar, tander, tandreh, tandrus; tazangišt.

Оврат

kar; hauta, haud(-a, -u, -e); laks; nogo; org; ura,
uro, urondsh, uuro, uurdo, uurdain, urdam; van(a).

Лука: яма. заполненная водой: пруд

kuhr; lemi; loka, loga, logo; lošo, ložo, lozo, lozaik-
ko; luht(-e, -u), luhta; lätäk(kö), lietäkkö, liätäkkö,
lätik(kö), lätäk, latak; oja; paderoni; poza; putrakko; ra-
pakko, ropakko; uitto; urting, urtik; vezikko.

Ключ. родник

hete; kaivo; lemi; läh(t)e, lähde, lähke, purde; put-
rakko; silmikaivo, silmäkaivo; uhring, urting, urtik.

Озеро и его части

alanneh; aro; järvi, dārv(i), dārv(i), laid(-o, -e);
lampi, lamb(i); meri; neva; selkä, selg(ä), selg(-a, -e,
-ü), ubri.

Река. ручей

eno; joki, jogi, dogi, gögi; joro; neva; nuroine; oja,
ojandsh; orgiine; puro, purakko; rommakko; sar(a); vengi,
virta, vird(-a, -u).

Место в течении реки (заволь. плес, рукав, водоворот и т.п.)

apaja, abaja; bukl; eno; juka, juuma, iuma; koste,
košše; latva, ladv(-a, -e, -u); malto, maldo; murte, mur-
dei, murd(o); poukamo; poza, puvas, puvaž, puvaž; pūorre(h)
pūorrō, puorde, puorte, pōrdē; su, suu, šuu; suvanto,
šuvando; sūvshūs, sūvshūz, sūvendūs, sūvenduz; uculm; vana;
vangi, vonga, vonga.

Повог. водонад. место с быстрым течением

hammas; juka, duka; jūhermä; kari, kare; kohu; koski,
košk(i), kosk; könkäs, kšünäs, langevus, lankevus, lanke-
mus, langemus; nikara; niva; sahi, virta, vird(-a, -u).

ННС. НОС

kuotkut, nenä, nenäs, nenaz, nenäksüt, nena; niem(i), nem, niemeš, niemak(ko), nemak, niemikkö, niemukke, niemuku, niemekeh, niemut, niemez; nokk(-a, -o, -u, -e), nok(k), nokaz, nokoz, nokanneh; pää, piä, peä.

Залив. Сухта

aro; čup, čuppu; guba, kupa; kaisku; kauruma, kuar, kar(a); lakši, laksi, laht(-i, -e); luht(a), luhta, luha; pohj(-a, -e, -u), pohd(-a, -e, -u), pohjukka; poht; poukamo, pougamo, soilukka, šoilukka; uculm, vong (a, -u)

Бегер

ahe; juhmur; kend, kendäk, koht(-a, -u, -e); liete; pengar, penker, penkka, penkku, pengr, pern; ranta, rand(-a, -e, -u), rannikko, randoveh, randiš; särkk(-ä, -e), särkk; termä(keh), äpräs, apräs, äbräs, äbräs, ägräs, äbräst(ü, -e).

Перешеек

ahingo; kaglaz, kagluz; kannas, kannas; ketvelüs, kedvelö; kulkkuš, kulkkumuš; kuotkuo, kuotkut, kuotkuva; taival, taibal(eh);

Пролив

holmu; kaiduz, kaidelmaz; salm(i), šalmi, saim, soum, saum.

Остров. мель. диѳ

harju; korko, korgo, kordo, korožikko; madal, matalikko, madalikko; soari, suari, šoari, šuari, suar, sar, suarik(ko), sarik, sarjak.

Поле

auhto; azelmo, azelmus; heitos, heitoš; kentikkö; kešanto, kežando, kezand(o), kezänd(ö); keto: kiero, tiero; ma(a), mua, moa, muo; pelto, peld(o), püud, püud, peed; puust(u), pustolan; šarka, šarga, sargu, sarg; šoilukka;

sāngi, sāngi, sānki, sāng; tanner, tendar, tander.

Покос. луг

alanko; alho; aro; logandeh, logandez; luht(-a, -e),
luht(a), luha; niit(-i, -u, -ü), nit, niitoš, nitatez;
nurm(i), nurmikko, nurmičču, norm, normut; nāgā; orgo;
pukkelo, pukkelā; tanner; uig; uitto.

Полсека. пожог

aho; halme(h), halveh, haumeh, halmiš, houmeh, haumez,
haamez; huht(-a, -e, -u); kašk(i), kask(i), kases, kaskes,
kaskez; kedo; kiero, tiero; kulu/ moa, -nuā; kütö; küvetes,
küvöites; lošo, ložo; palo, palates, palatez, pale(j)ikko;
rajak(ko); rasi, raši, razi, raži, razagat; tüve(v)üs, tüve-
vedus.

Гастбише. выгон

haka; kiekero, kiekero; omaluine, umalaane; šorto,
šordo, sord(o).

Путь. дорога

dorog(u); kuja, kujō; juamu; matk(-a, -e, -u); taival,
taibal(eh); tie, te; tiešuar(-a, -e, -u), tiesuar(-e, -u),
tesar, tiehuara.

Конец. край. угол

akja, agj(-a, -e, -u), agd(-e, -u), agg; čupp(u); ču-
ra; nokk(-a, -e, -u); peä, piä, pä(ä); pohj(-a, -a, -u),
pohä(-a, -e, -u); raja; rannas, rannakeh, ranne(h), ran-
dehuz; sürjä, sürj(ä), sürd(-u, -e, -ü); tüve(v)üs, tüve-
dus.

В предложенной семантической классификации можно выделить две большие группы: объекты естественной географии (ландшафт, почва, растительность, водные объекты и т.д.) и культурные объекты (сельскохозяйственные уголья, дороги). Во вторую группу могут входить также термины, обозначающие различного рода поселения (kylä,

hieru, posad, kontu), искусственные сооружения (rainio, tervahauta, oja 'канавы') и пр.

Распределение географической лексики по семантическим разрядам целесообразно для получения информации о синонимических возможностях языка, о характерных способах словообразования, среди которых ведущая роль принадлежит суффиксации. Определенное значение имеют и заимствования, а также семантические сдвиги в лексеме, приводящие к появлению географической семантики у слов, входящих в другие терминологические сферы (к примеру, названия частей тела). Что касается сложных слов, то этот словообразовательный принцип не получил значительного распространения. Э.Кивиниеми, который пришел к такому же результату на финском материале, полагает, что это вызвано стремлением к размежеванию с топонимами (Kiviniemi, 1990:81). Действительно, для последних словообразование – типовая словообразовательная модель. Видимо, для терминов в случае образования сложных слов есть опасность перейти из разряда классифицирующих в ранг индивидуализирующих, называющих, т.е. топонимов.

Со словообразованием тесно увязываются определенные внутренние закономерности в семантике географических терминов. В частности, улавливается взаимосвязь между размером объекта и разновидностью термина. Родовой термин предполагает достаточно крупный объект, в то время как видовые термины привязываются к более мелким объектам. Кроме того, видовые термины часто несут дополнительную семантическую нагрузку в сопоставлении с семантикой родового термина. Это может быть 'похожий на то, что выражено родовым термином', 'ухудшенный вариант того, что выражено родовым термином' и т.п. Видимо, в значительной степени этим вызвано обилие суффиксальных образований (с деминутивными суффиксами чаще всего), а также дескриптивных слов и незаконномерных, на первый взгляд, с точки зрения фонетики и морфологии видоизмененных родовых терминов (ružeikko, ruzeikko, rözeikkö, rüteikkö; roneikko, rumeikko, rümeikkö, rompeikko, rompelikko).

Выделенные семантические группы географических терминов неравнозначны в количественном выражении. Видимо, потребность в обозначении участков земной и водной поверхности

меняется в зависимости от разновидности реалий. На фоне обширных семантических групп, связанных с обозначением ландшафта, характеристики почвы, лесных участков, обращает на себя внимание достаточно ограниченный круг слов, привязанных к водным объектам. Очевидно, для этого существуют определенные причины: земная поверхность более разнообразна, более детализирована, чем водная. Кроме того, следует принимать во внимание характер использования человеком географических реалий, его потребность в детальном членении ландшафта. Объекты окружающего ландшафта имеют самое разнообразное использование, в том числе такое, о котором при анализе обычно забывают, несмотря на его первостепенное значение: передвижение на местности. Именно из этой потребности возникли многие термины ландшафта (E. Kiviniemi, 1990:85). Естественно, что при передвижении по суше требуется более тщательное выделение элементов ландшафта, чем при передвижении по воде.

В заключение отметим, что основной фонд карельских и вепсских географических терминов отличается в целом единством своего лексического состава, а также и состава семем, относящихся к каждой конкретной лексеме. Различия связаны с особенностями ландшафтной среды^X, и конкретными условиями развития определенных диалектов и говоров.

---

^X Отсутствие крупных озер на территории проживания вепсов привело к тому, что отпала необходимость в существовании пары järvi-lampi, в которой первый элемент связан с достаточно крупными озерами, а второй с небольшими лесными, часто непроточными озерками. В результате вепсские говоры не знают лексемы lampi, обходясь одной лексемой järv.

- Алатырев, 1948 - Алатырев В.И. Словник-вопросник по изучению карельских, вепсских, финских и областных слов в русских говорах КФ ССР. Петрозаводск, 1948.
- Алекина, 1973 - Алекина Л.Н. Из лингвогеографических наблюдений над лексикой беломорских говоров // Вопросы филологии. Вып.3. Л., 1973. С. 18-24.
- Алекина, 1975 - Алекина Л.Н. Из материалов для регионального атласа русских говоров Карелии //Северно-русские говоры. Вып.2.Л., 1975. С.59-66.
- Андросова, 1937 - Андросова В.П. Местная терминология для побережий морей СССР // Учен. зап. МГУ. Вып.16. География. М., 1937. С. 46-55.
- Бернштам, 1978 - Бернштам Т.А. Поморы. Формирование группы и система хозяйства. Л., 1978.
- Витушкина, 1972 - Витушкина Л.А. Названия на -бой в субстратной гидронимии Белозерья // Вопр. сов. финно-угроведения. Саранск, 1972. С. 8-10.
- ГСКП - Географический словарь Кольского полуострова /Под ред. В.П.Воичина. Л., 1939.
- Даль - Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1863-1866. Ч.1-1У.
- Поля, Суханова, 1966 - Доля Т.Г., Суханова В.С. Прибалтийско-финские заимствования в русских народных говорах Карелии // Вопр. финно-угорского языкознания. М., 1966. Вып.3. С. 194-201.
- Дробов, 1914 - Дробов В. Материалы к изучению типов лесных насаждений Вытегорского уезда Олонецкой губернии.// Изв. Об-ва изучения Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1914. Т.3. № 1.
- Елизаровский, 1958 - Елизаровский И.А.Лексика Беломорских актов XV-XV11 вв. Архангельск, 1958.
- Казаков, 1949 - Казаков А.Н. О географических названиях Ловозерских тундр на Кольском полуострове. Опыт типологического исследования // Учен. зап. ЛГУ. Серия географических наук. 1949. Вып.6. С. 297-313.
- Казаков, 1952 - Казаков А.Н. Особенности распределения саам-

ских географических названий Мурманской области // Известия Всесоюзного географического общества. М., 1952. Т.84. Вып.4. С. 350-362.

Карт. РГК - Картотека Словаря русских говоров Карелии и сопредельных северно-русских областей. Хранится в ЛГУ.

Карт. УРГУ - Картотека диалектной северно-русской лексики. Хранится на кафедре русского языка и общего языкознания Уральского государственного университета, г.Свердловск.

Кашина, 1981 - Кашина Н.П. Формирование топонимии Белозерья на основе местных географических терминов // Науч. тр. Курского педагогического ин-та. 1981. Т.209. С.130-138.

Керт, 1960 - Керт Г.М. Некоторые саамские географические названия на территории Карелии // Вопр. языкознания. 1960. № 2. С. 86-92.

Керт, Мамонтова, 1982 - Керт Г.М., Мамонтова Н.Н. Загадки карельской топонимии. Рассказ о географических названиях Карелии. Петрозаводск, 1982.

Лесков, 1892 - Лесков О.Н. О влиянии карельского языка на русский в пределах Олонецкой губернии // Живая старина. Год второй. 1892. Вып. 1У. Отд. П. С. 97-103.

Мамонтова, 1982 - Мамонтова Н.Н. Структурно-семантические типы микротопонимии ливвиковского ареала Карельской АССР (Олонецкий район). Петрозаводск, 1982.

Матвеев, Дл - Матвеев А.К. Русская топонимия финно-угорского происхождения на территории Севера европейской части СССР. Докторская диссертация. Свердловск, 1970. Рукопись.

Матвеев, 1970 - Матвеев А.К. Типы бытования географических терминов в субстратной микротопонимии русского Севера // Вопр. географии. М., 1970. Сб. 81. С. 106-119.

Матвеев, 1976 - Матвеев А.К. Этимологизация субстратных топонимов и моделирование компонентов топонимических систем // Вопр. языкознания. 1976. №3, С.58-III.

Матвеев, 1978 - Матвеев А.К. Русск. диал. чильма // Этимология русских диалектных слов. Этимологические исследования. Свердловск, 1978. Вып. I. С.54-61.

Маштаков, 1931 - Маштаков П.Л. Материалы для областного водного словаря. Л., 1931.

Меркурьев - Меркурьев И.С. Живая речь кольских поморов. Мурманск, 1979.

- Минкин, 1976 - Минкин А.А. Топонимы Мурмана. Мурманск, 1976.
- МК - Полевые материалы картотеки "Словаря прибалтийско-финской географической лексики Карелии". Хранятся в секторе языкознания Института ЯЛИ КНЦ АН СССР.
- Мокиенко, 1969 - Мокиенко В.М. Лингвистический анализ местной географической терминологии (псковские апеллятивы, обозначающие низинный рельеф на славянском фоне): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1969.
- Муллонен, 1983 - Муллонен И.И. Велсская ландшафтная терминология в гидронимии бассейна р.Ояти // СФУ. 1983. № 2. С. 99-104.
- Мурзаев, _____ - Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. М., 1984.
- Мурзаев, 1974 - Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. М., 1974.
- ОГВ - Олонецкие губернские ведомости. 1898. № 60.
- Озерецковский, 1786 - Озерецковский Н.Я. Путешествие по озерам Ладожскому, Онежскому и вокруг Ильмена. СПб., 1786.
- Погодин, 1904 - Погодин А.Л. Северно-русские словарные заимствования из финского языка // Варшавские университетские известия. Варшава, 1904. Вып. 1У.
- Поляков, 1871 - Поляков И.С. Очерки растительности и животной жизни в окрестностях Водлозера Олонецкой губернии // Известия Русского Географического Общества. СПб., 1871. Т. 7. № 6. Отд. II.
- ПКОП - Писповные книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. Л., 1930.
- Поляков, 1973 - Поляков И.С. Список названий трав и животных, а также некоторых других особенных слов, употребляемых в Витегорском и Пудожском уездах // Зап. Русского Географического Общества по отделению этнографии. СПб., 1873. Т.3. С. 508-511.
- Попов, 1965 - Попов А.И. Географические названия. Введение в топонимику. М.;Л., 1965.
- Рыбников, 1964 - Рыбников П.Н. Сборник слов, употребляемых в Олонецкой губернии // Этнографический сборник, издаваемый Императорским Русским Географическим Обществом. СПб., 1864. Вып. 4. С. 1-24.
- Сало КИ - Сало И.В. Влияние прибалтийско-финских языков на

северно-русские говоры поморов Карелии. Кандидатская диссертация. М., 1966. Рукопись.

Сало, 1966 - Сало И.В. Некоторые выводы о прибалтийско-финских и саамских заимствованиях и их освоении в северно-русских говорах Карельского Беломорья // СФУ. 1966. № 2.

СВЯ - Зайшева М.И., Муллонен М.И. Словарь вепского языка. Л., 1972.

СОСЛ - Сопоставительно-ономасиологический словарь диалектов карельского, вепского, саамского языков. Рукопись хранится в секторе языкознания Института ЯЛИ КНЦ АН СССР.

СКЯ - Макаров Г.К. Словарь карельского языка. Петрозаводск, 1990.

СОАН - Подвысоцкий А.О. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1885.

СООН - Куликовский Г.И. Словарь областного олонеккого наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1898.

Срезневский - Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1893-1895. Т.1-2.

СРНГ - Словарь русских народных говоров. М.;Л., 1965. Вып.1.

Субботина, 1981 - Субботина Л.А. Саамские элементы в географической терминологии Белозерского края. Рукопись.

Толстой, 1969 - Толстой Н.И. Славянская географическая терминология. Семасиологические этюды. М., 1969.

Фасмер - Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1964-1973. Т. 1-4.

Федоров, 1971 - Федоров А.И. Освоение заимствованных слов в северно-русских говорах // Диалектная лексика. 1969. Л., 1971. С. 219-226.

Фомин, 1897 - Фомин А.В. Описание Белого моря с его берегами, островами вообще; также частное описание островной Каменной гряды, к коей принадлежат Соловки, и топография Соловецкого монастыря с его островами. СПб., 1897.

ФРС - Финско-русский словарь /Составители И.Вахрос, А.Щербаков. М., 1975.

Хакулинен, 1955 - Хакулинен Л. Развитие и структура финского языка. Ч.2. Лексикология и синтаксис. М., 1955.

Шайгин, 1903 - Шайгин Н. Зависимость областного олонеккого

- наречия от наречий и говоров прибалтийских, прикамских и приволжских финнов в лексическом отношении // ОГВ. 1903.
- Ernits, 1975 - Ernits E. Ist Weps. niled eine Entlenung aus der Komi-Sprache? // СФУ 1975. № 4. S. 242-243.
- Genetz, 1880 - Genetz A. Tutkimus Venäjän Karjalan kielestä. Kielenäytteitä, sanakirja ja kielioppi. Hki, 1880.
- Genetz, 1885 - Genetz A. Tutkimus Aunuksen kielestä. Kielenäytteitä, sanakirja ja kielioppi. Hki, 1885 (Suomi. 2. jaksosa, 17. osa).
- Hakulinen, 1968 - Hakulinen L. Siomen kielen rakenne ja kehitys. Hki, 1968 / Хакулинен Л. Развитие и структура финского языка. Лексикология и синтаксис. М., 1955. Ч.2.
- Itkonen, 1926 - Itkonen T.I. Lisiä Keski - ja Eteläsuomen lappalaisperäiseen paikannimistöön // Virittäjä. 1926. S. 33-35.
- Itkonen, 1948 - Itkonen T.I. Suomen lappalaiset vuoteen 1945. Porvoo; Hki, 1948.
- Itkonen, 1945 - Itkonen T. Tunturi, tanner tander // Virittäjä, 1945.
- Kalima, 1919 - Kalima J. Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen. Hki, 1919.
- Kiviniemi, 1990 - Kiviniemi E. Perustietoa paikannimistöstä. Hki, 1990.
- KKLS - Itkonen T. Koltan - ja Kuolanlapiin sanakirja. 1-2. Hki, 1958 (LSFU 15).
- KKS - Karjalain kielen sanakirja. Osa 1-2. Hki, 1968 (LSFU 16).
- Koski, 1967 - Koski M. Itämerensuomalaisten kielten hiisisäme. Semanttinen tutkimus. Osa I. Turku, 1967.
- LMS-Kujola J. Lyydilaismarteiden sanakirja. Hki, 1944 (LSFU 9).
- Nirvi - Nirvi R.E. Kiihtelysvaaran murteen sanakirja. Osa I-X. Joensuu, 1974-1981.
- Nissilä, 1947 - Nissilä Viljo. Kuujarven paikannimistöstä // Virittäjä, 1947. S. 13-19.
- Nissilä, 1955 - Nissilä V. Itä-karjalan matkanimistöä Kalevalaseuran vuosikirja 35. Hki, 1955. S. 247-261.
- Nissilä, 1975 - Nissilä V. Suomen Karjalan nimistö. Joensuu, 1975.
- NS - Nykysuomen sanakirja. I-III. Kuudes painos. Porvoo;

Hki; Juva, 1978.

Ojansuu, 1918 - Ojansuu H. Karjala-aunuksen äännehistoria. Hki, 1918 (SKST 162).

Ruoppila, 1967 - Ruoppila V. Kalevela ja kansankieli. Hki, 1967 (SKST 284).

SKES - Suomen kielen etymologinen sanakirja. I-VII. Hki, 1955-1981 (LSFU XII).

SMS - Pohjanvalo P. Salmin murteen sanakirja. Hki, 1950.

SuMS - Suomen murteiden sanakirja, osa I, Kotimaisten kielen tutkimuskeskuksen julkaisuja 36. Hki, 1985.

Tanner, 1928 - Tanner V. Petsamon alueen paikannimiä. I. Lappalaisia paikannimiä // Fennia. 49.№ 2. 1928. S. 1-36.

(Цит. по: Керт Г.М. Проблемы топонимии Кольского полуострова // Ономастика Европейского Севера СССР.

Мурманск, 1982. С.4.

Turunen, 1979 - Turunen A. Kalevalan sanat ja niiden taustat. Lappeenranta, 1979.

Vilkuna, 1975 - Vilkuna K. Unternehmen Lachsfang. Die Geschichte der Lachsfischerei im Kemijoki. Hki, 1975 (Studia Fennica 19).

Virtaranta, 1958 - Virtaranta P. Vienen kansa muistelee. Porvoo; Hki, 1958.

Äimä, 1908 - Äimä F. Lappalaisia lainasanoja suomen murteissa. // SUSA XXV. 1908. S. 1-64.

Регистр местных географических терминов

- aaja I9, 20
 aaje I9, II7
 aaju I9
 aja I9
 ajȧ I9
 ajek I9
 abai 22
 abaja 22, II9
 adġ 20
 agḋ 20, I2I
 agde 20, I2I
 agdj̇ 20
 agdu 20, 121
 agġ 20, I2I
 agi 20
 agii 20
 agj̇ 20, I2I
 agja 20, II6, I2I
 agje 20, I2I
 agju 20, I2I
 ahde 20
 ahe 6, 20, II6, I20
 ahingo 20, I20
 aho I5, 20, II8, I2I
 akia 20
 akja 20, II6, I2I
 alang 2I, II7
 alango 5, 2I, II7
 alanikko 2I
 alanko 2I, I07, II7, I2I
 alanne 2I
 alanneh 2I, II7, II9
 alanto 2I
 alho 2I, II7, I2I
 alus 2I
 alust 2I
 aluste 2I
 apaa 22
 apaja 22, II9
 apajas 22
 appaa 22
 argo 68, 88
 aro 22, II7, II9, I20, I2I
 aroi 22
 azelmo 23, I20
 azelmus 23, I20
 augei 23, II8
 augie 23, II8
 auhto 23, II7, I20
 aukea 23
 auki 23
 aukia 23
 aukie 23, II8
 aukio 23
 aukko 23
 aukku 23
 aukoa 23
 autso 23
 auttsõ 23
 autto 23
 avččo 23
 barbeikko II8
 barbik II8
 barbišt II8
 barbužikko 118
 bong 101
 bong(e) 101
 borjām II6

bukl 23, 119

Buontē 70

čalbme 80

čalme 88

čapatez II6

čari II7

čauring(o) II7

čawri 117

čawru 117

člekerö 39, 121

čielgē 86

čielgi 86

čiewrā 25

čieyar 39

čiyar 39

čigar 39

čirak 22, 114, 117

čokka 24

čokke 24

čomero 90, 117

čuhak II2, II3

čuhuk II2, II3

čunčuri 96, II6

čuomar 90

čup 90, I20

čupp 90, I2I

čuppe 90

čappu 90, I20, I2I

čura 24, I2I

čuro 24

čuru 25, II7

čuur 25, II7

čuuru 25, II7

čuuružikko II7

čuwru II7

čäreikkö II7

čärikkö II7

čärkkä I7, II6

čärkkü II6

čäuri II7

diukku 32

doame 32

doer'bme 95

dogi 3I, II9

dögi 5, I2

dorog I8, 25, I2I

dorogu 7, I4, 25, I2I

dorogver 25

duame 32

duamu 32

đuga 32

duka 32, II9

duoddar 94, 96

đuome 32

đürähmäine 33

đürähmäne 33

đürähmö 33

đärv 34, II9

đärv 34

đärvi I2, I4, 34, II9

đärv(i) 34

elihmä 6, I5, 25, 26, II7

eno 25, II9

enovesi 26

gadde 36

goewnes 49

gogja 44

gora 42, II6

gorsä 47

greža 43, II6	hammas 27, II9
guba I3, I8, 46, IO3, I20	hammas 27
suggje 45	hapšom 30
guörgego 4I	hard 27
guotko 46	harda 27, II6
gurra 47	harde 27
guršo 47	hardi 27
gärf 34	hardu 27, II6
gärv 6, I2, 34	harš 27
gögi I2, 3I, II9	harii 27
goginišk 65	harj 27
	harja 27, IO7, II6
haabazikko 30	harjanne 27
haada 28	harje 27
haamez 12I	harjē 27
haara 88	harjo 27
haavikko 30	harju 27, I16, I20
habik 30	harsiekko 28, I18
habikišt 30	harvasikko I18
habišt 30	harvažikko 28, I18
habzom 30, I18	harveikko 28
hadalikko 26, I17	harvikko 28, I18
hadelikko 26, I18	harvisikko I18
hagožikko 26, I18	harvišt 28, I18
hagoikko 26, I18	harvuzikko I18
haka 26, I2I	harvuzikko 28
hako 29	haud 28, II9
hakojikko 29, I18	hääd 28
hakolikko 26	hauda 28; II9
hakosikko 26, I18	haude 28, II9
hakožikko 26	haudikko 28
	haudu 28, II9
halme 26, I08	haudužikko 32
halmeh 15, 26,, I2I	haugišt I18
halmiš 26, I2I	hauhto 23
halveh 26, I2I	haumeh 26, I2I
hambas 27	häumeh 26
hambaz 27	

haumez 26, I2I
hauta 28, II9
havirusikko 28
havužikko 28
havvužikko 28
hedehikkö 33
heinikko 28
heinikkö 28
heitos I20
heitoš 28, 120
heitoš 28
hellu 28, II7
heta I2, 28, II6, II7, II9
hiekkä 29, II7
hiekkäžikko 29
hiekkkeikkö 29, II7
hiekkku II7
hiekkkužikko 29
hienik 29
hienoikko 29
hienojikko 29
hier 29
hieru 29, I09, I22
hieta II7
hietikko 29, II7
hietikkö 29
hiisi 29
hiisi 29
hiizi 29
hiue 30
hiuka 30
hiuke 30
hiukka 30
hiukku 30
hiuve 30
hoabažikko 30
hoabeikko 30
hoabužikko 30
hoapasikko 30
hoapeikko 30
hoara
hoaveikko 30
hoavikko 30
hod 3I
hodu 3I
holmu I5, 30, I20
hongažikko 30
hongikk 30
hongikko 30, IIB
hongisto 30
hongist 30, IIB
hongžom 30, IIB
honguažikko 30, IIB
hongužikko 30
honkasikko 30
honkeikko 30
honkikko 30
honkisto 30
hotu 3I
houd 28
houmeh 26, I2I
huabažikko 30, IIB
huabeikko I3, 30
huabikko I3
huabužikko I3, 30
huavikko 30, IIB
huhta 3I
huuht 3I, I2I
huuhta I4, 3I, I2I
huuhte 3I, I2I
huuhtu I4, 3I, I2I
iuna 32, II9

jänka 31	juh(u)lu 33, II6
järēm 33	juka 32, II9
jārem 33	juoma 32
jarv 34	juomu 32
jarv 34	juova 32
javr 34	juuma 32, II9
jāv ^e 34	juva 32
javra 34	jühkürä 33, II6
jawr' 34	jühkürü II6
jegge I2	jühleikkö 33, II8
jeänuo 26	jühliü 33, II6
jogi 5, I2, 31, II9	jüh(ü)lö 33, II6
jogiäbräs 31	jühläkkö 33
jogk ^A 31	jühmüriccü 33
johk 31	jühmüriccä 33, II6
joyk 31	jühmürü 33, II6
joht 5	jühmürä 33, II6
joki 5, I2, 31, I06, II9	jühüleikkö 33
jokk ^A 31	jünleikkö 33
jo'Ek ^A 31	jülheikkö II8
joro 32, II9	jülmü 33
jovenhammas 31	jürhämä 33
jovenlatva 31	jürkkämä 33
jovenniska 31	jürä 33
jovenpolvi 31	jür'ehmä 33, II9
jovenšuu 31	jürähmä 33, II6
juamu 5, 7, 32, I21	jürähmö 33, II6
jukk ^E 31	jürämä 33
juhlu 33, II6	jürähmäne 33
juhmukka 33, II6	jänkkä I2
juhmukku 33	jänkä I2, II7
juhmur 33, II6, I20	järf 34
juhmura 33, II6	jär ^V 34
juhmuričča II6	

järv 34
järve 34
järvi 6, I2, I4, 34, I06, II9
järre 33
järamä 33
kaarama 43
kabbä 46
kadjē 44
kaesku 34
kaglaz 34, I20
kagluz 34, I20
kaidelmaz 34, I20
kaidus 34
kaiduz 34, I20
kaijelmus 34
kaisku 34, I20
kaiv 35
kaiv^a 35
keivo 35, II9
kakla 7, 34
kaklamus 34
kall 35
kall 35, II6
kallēi 35
kalli 35, II6
kallio 35, I07
kallivo 35, II6
kallo 35, II6
kanabrik IIO
kangahikko 35
kangareh 35, II6
kangas I3, 35, II5, II8
kangast(u) 35
kangaš I3, 35
kangaz 5, 35, II8
kanger 35

kankare 35
kankaš 5, 35, II8
kannas 36, I20
kannaš 36, I20
kar 43, I07, II7, II9
kar(a) 44, I20
karahikko 36, II8
karangišt 36
karangomeččü 36, II8
kare 36, II9
karg^A 36
kari 36, II9
karičče 36
karikko 36
kases I4, 37, II8, I2I
kask 37
kaskes 37, II8, I2I
kaskez I4, 37, II8, I2I
kaski 5, 6, I4, 37, I08
kask(i) 37, I2I
kašk 37, I2I
kaški 37, I2I
kauruma I20
keDD^e 38
kedo 38, I2I
kedvelö 39, I20
keleikkö 37, II8
kelikkö 37, II8
kelizikkö 37, II8
kelo(i)žikko 37, II8
kend 38, I20
kendäk 38, I20
kenkäs 37
kenkku 37, II6
kenne 37
kennä 37
kennäs 37, II6

kenäk 37
kenäkkö 37, II6
kenteikkö 38
kenti 38
kentikkö I20
kentti 38, II8
kenttä 38, II8
kentä 38
kesanto 38, I08
kešanto 38, I20
kezand 38, I20
kezando 38, I20
kezänd 38, I20
kezändö 38, I20
kežando 38, I20
keto 38, I20
ketvel 39
ketvelüs 39, I20
ketven 39
keükkü 37, II6
keukkä 37, II6
kieDD^E 37
kiekerö 39, I2I
kiero I20, I2I
kiim 39
kiima 39
kiime 39
kiimu 39
kiipakka 39, II6
kilmoja I05
kim 39
kimaz 39
kinkamo II6
kint 38
kirg^{KA} 4I
kišk 42
kinkamo 37

kivi I2
kivikko 40
kivikkö 39, II7
kivirong 40
kivišt 39, II7
kivižikko 39, II7
kivižom 39, II7
koarakko 43, II7
koht 40, I20
kohta 40, I20
kohte 40, I20
kohtu 40, I20
kohu II9
koivahikko 40
koivik 40
koivikk 40
koivikko 5, I3, 40, II0, II8
koivisto 40, II0
koivišt 40
koivžom 40, II8
koivužikko 40, II8
kolvikko II8
kond 40
kondu 40
konto 40
kontu 40, I22
kora 42, II6
korb 4I, II8
korbeikko II8
korbi 6, I3, 4I, II8
korbi 4I
kordo 4I, I20
koreikko 43, II7, II8
korgo 4I, I20
korko 4I, I20
koro 4I
korožikko I20

korpi I3, 4I, I18
korša 47
korvikko I18
košk 42, I04, I19
koskennišk 65
koskennišk(e) 65
koskennišku I05
koski 42, I19
košk 42, I19
koški 42, I19
koste 43, I19
kosterand 43
kosteranda 43
kosterandu 43
košše 43, I19
koššeranta 43
krež 43, I16
kreža 43, I16
kriažu 43, I16
kriež 43
kraž 43
kráž I16
kuar 43, 120
kuare 43
kuaruma 43
kublu I04, I17
kubluš 47, I17
kudjē 45
kuhmu 44, I16
kuhmura 44, I16
kuhmuričča 44, I16
kuhmuričču 44, I16
kuhr 44, I17, I19
kuja 44, I21
kujo 44, I21
kuk(k) 7
kukkaz 5, 45, I16
kukkelo 45

kukku 45
kukkula 45, I16
kukkura 45, I16
kukkuri 45, I16
kulkku 45
kulkkumuš 45, I20
kulkkuš 45, I20
kuluma 46
kulumaa 45, 46
kulumoa 45, 46, I21
kulumua 45, 46, I21
kulumuo 46
kummar 46
kumpare 46
kumpu 46, I16, I18
kumpura 46
kumpureh 46, I16
kuocka 46
küörg^{KA} 4I
kuošk 42
kuotko 46
kuotkuo 46, I20
kuotkut 46, I20
kuotkuva 46, I20
kupa 46, I20
kuplu 47, I17
kuplus 47, I17
kupluš 47
kurg^{KA} 4I
kuro 47, I17
kurro 47
kuru 47
kurso 47
kursu 47
kuršeikko I18
kuršu 47, I17, I18
kurzeikko I18
kurzo 47, I17, I18

kuržeikko II8	ladvu 53, II9
kuržo 47, II7, II8	laged 50, 5I
kūšk 42	laged 50
kuzišt 47, II8	laged 5I
kuzžom 47, II8	lagedišt 50
kuuzahikko 47	lageduz 50
kuuzikko 47, II8	lagei 50, 5I, II8
kuwzikko 47	lageus 50
kuužik 47, 48	lagevus 50, II8
kuužikko I3, 47, II8	lagevuz 50
kuusikko I3, 47, 48, II8	lagie 50, II8
kuusisto 48	lahdekke 5I
kuušikko 47	lahdukka 5I
kuuššom 47	lahelma 5I
külä 48	
kylä 5, 48, I2I	laherma 5I
künnäs 37	laht 5I
kytö 48	lahti I3, 5I, IO3, IO9
kütö 48, I2I	laht(i) 5I, IO9
küvetes 48, I2I	laid 49, 50
küvöites 48, I2I	laid 50
käp 48	laida 50
kääppä 48	laido 49
kääpä 49	laide 50, II9
kääpäs 49	lai de 59
köngäs. 49	laido 49, 50, II9
könkäš 49, II9	laidu 50
köükkä 38	laihto 50
köünäs 49, II9	laihto 50
	laihtäk 50
laaks 5I	laim 49, 50
laakso 52, IIO	laimakka 50
laama 49	laimi 50
laami 49	laiminki 50
labbak 52	laimiska 49, 50
ladv 53, II9	laimo 49, 50
ladva 53, II9	laita 49, 50
ladve 53, II9	lai'te 59

laito 49, 50	lemikkö 53
laitu 50	lemizikko 53
lakea 50	lemizikkö 53, II7
lakevus 50, II8	lemu II7
lakia 50	lemuzikk 53
lakie 50	lepik 54
lakkea 50, II7, II9	lepikk 54
laks 51, 52	lepikk 54, II8
laksi I3, 51, I20	lepikkö 54
lakso 52	lepikkö I3, 54, II8
laksi I3, 51, I20	lepikkö 54
laksu 52, II7	lepistö 54
lamb 52, II9	lepist 54, II8
lambi I4, 52, II9	lepkiät 54
lamp 52	lepšom 54, II8
lämp' 52	läsi 55
lampi I4, 52, II9	letak 58
land 7	letakko 54, II7
lan ^d _t ^a 53	lete 54, II7
lan ^d _t ^D 53	letto 54
langemus 116, 119	liede 54
langevus 116, 119	lieksa 52
lankemus 116, 119	lieks ^A 52
lankevus 116, 119	lieks 52
lanne 53	liet 54
lantama 53	liete 54, II7, I20
lanto 53	liete 54
lantto 53, 117	liete 54
lā ^P ma 49	lietē 54
latak II9	lieteh 54, II7
latva 53	lieto 55
led 55	lietäkkö II9
lēD i	liätäkkö II9
ledma 55	loama 49
lehto 5	lobbek 52
leme(j)ikko 53, II7	lod 57
lemi 53, IO4, II6, II7, II9	lodm 55, II7
lemikkö 53, II7	lodma 55, II7

lodmačču 55, II7
 lodmakeh 55, II7
 lodmanneh 55, II7
 lodmažikko 55
 lodmikko 55
 lodmo 55
 lodmu 55, II7
 lodc 57
 loga 55, II7, II9
 logandeh I2I
 logo 55, II7, II9
 logo 55
 loguene 55
 loka 55, II7, II9
 læk'sa 52
 læk'sa 52
 lækša 52
 lækše 52
 lošeikko 56
 lošo 56, II7, II9, I2I
 lozo 56, II7, II9
 ložeikko 56
 ložo 56, II7, II9, I2I
 lotko 56
 lotma 55, II7
 lotmakeh 55, II7
 lotmanne 55
 lotmanneh 55, II7
 lotmo 55
 louhe 56
 louheikko 56, II7
 louhej(i)kko 56, 117
 louhi 56, II7
 louhik 56, II7
 louhikko 56, II7
 louhista 56
 louhos 56
 luda 57
 luha 56, II7, I20, I2I
 luht 56, II7, I20, I2I
 luuht 56, I2I
 luhta 56, II7, I20, I2I
 luhte 56, II9, I2I
 luhtu 56, II9
 luk'ta 56
 luk'te 56
 luobal 52
 luobbal 52
 luod 57
 luodo 57
 luodozikko 57
 luodožikko 57
 lüönt 5I
 luont 5I
 luonta 5I
 luok'ta 5I
 luok'te 5I
 luoppal 52
 luoppal 52
 luoto 57
 luotošikko 57
 luott 57
 lut'ta 56
 luuhta 56, II7, II9, I20, I2I
 lünde II9
 lähe II9
 lähke II9
 lähte I2, II0, II9
 läšikkö 58
 lätik 58, II9
 lätik 58
 lätikkö 58, II9
 lätäk 58, II9
 lätäkä 58

lätakk(ö) 58
lätakkö 58, II0, II9
lätakkö 58

ma 60, I20
maa 60, I08, I20
maanselgü II6
maanselgä II6
maanselkä 60
maaselga I05
madal 58, I20
madala 58
madalikko 58, II0, I20
madalist 58
madau 58
madder 58
mald 58
maldo 5, 58, II9
malto 58, II9
maltovesi 58
mandar 58
mandere 58
manner 58
mantere 58
matala 58
matalikko 58, I20
matk 59, I2I
matka 59, I2I
matke 59, I2I
matku 59, I2I
meat^{ts} 59
mec 59, II8
mecakišt 59, II8
mecc 59, II8
mecc̄ 59, II8
mecc̄e I3, 59, II8
mecc̄i I3
mecc̄ik 59

mecc̄ik(o) 59
mecc̄ö 59, II8
mecc̄ü I3, 59, II8
mecc̄ä I3, 59, II8
mecikkö 59, II8
męra 60
merenselgü 60
merenselkä 60
merenselkä 60
meri I4, 59, 60, I04, II9
metsä 59
meärra 60
miehc 59
miehc 59
miehta 62
miektä 62
mierr^a 60
moa 60, I20
moanselgü 60, II6
moanselgä 60, II6
moo 60
mua 60, I20
muanselgü II6
muanselgä II6
muanselkä II6
muda II7
mudazikko II7
muld 6I, II7
mulda 6I, II7
mulde 6I
muldu 6I, II7
multa 6I, II7
muo 60, I20
muor^hke 59
muot^hke 59
muor^Rki 59
mu^hkkⁱ 59
murd 6I, II9

murdei 6I, II9
 murdeikko II8
 murdejikko II8
 murdo I5, 6I, II8, II9
 murdozikko II8
 murte 6I, II9
 murto I5, II8
 muta II7
 mägenoc 6I, II6
 mägenoc̄ 6I
 mägenoc̄c̄ 6I, II6
 mägi 5, 6I, I08, II6
 mägioc 6I, II6
 mägioc̄cu 6I, II6
 mägoc 6I, I05
 mägur 6I, II6
 (mäen)oc̄cu 67
 mäinooc̄cu 6I, II6
 mäki 5, 6I, I07, II6
 mänd 62, II8
 mändač 6I
 mändik 6I, II8
 männikkö 6I, 62, II8
 männistö 62
 mätaž 62, II6
 mäthist 62
 mätk 62
 mättaz 62, I07, II6
 mä(t)az 62
 mättähikk 62
 mättähikkö 62
 mättäikkö 62
 mättäžikkö 62
 nättähistö 62
 nätakkö 62
 mätas 62, II6
 mätas 62
 mätas 62, II6

mätaž 62, II6
 mätoš 62, II6
 nem 63, I20
 nemak 63, I20
 nena 63, I20
 nenä 63, I09, I20
 nenä 63
 nenäke 63
 nenäksüt 63, I20
 nenäs 63, I20
 nēnās 63
 nenäz 63, I20
 neva 63, II9
 neva 63, II9
 niem 63, I20
 niemak 63
 niemeke 63
 niemakko 63, I20
 niemekeh 63, I20
 niemes 63
 niemeš 63, I20
 niemez 63, I20
 niemi 6, 63, I09, I20
 niemikkö 63, I20
 niemukeh 63
 niemukka 63, I20
 niemukke 63
 niemukku 63, I20
 niemut I20
 niit I24
 niittu I24
 niittü 5, I3, I08, I24
 niitoš I24
 nikara II6, II9
 nila II7
 nilaskall II7

niloš II7
nit I24
nitateg I24
niva II9
njunes 63
njuones 63
nökanneh I20
nökaz I20
nok(k) I20, I2I
nokka I20, I2I
nokke I20, I2I
nokko I20
nokku I20, I2I
nokoz I20
nola 63, II7
norm I2I
normut I2I
noro II7, II9
notk II7
notkelma II7
notko IO7, IIO, II7
nóuzemu I2
nova 63, II7
nuána 63
nurm I2I
nurmi I3, I2I
nurmicču I2I
nurmikko I2I
núroine II9
nägä I2I
näre(j)ikkö IIB

paje I9, II7
paju I9
obodu 7, I5
oc 6I, 67
ooc 67
oč 6I, 67

očč 67
očča 67
očče 67
očču 6I, 67
oedno 26
oětnu 26
oi 67
oja 67, IO6, II9, I22
ojandeh 67, II9
ojandeh 67
ojandez 67
ojanne 67
ojansuu IO5
ojites 67
ojitez 67
omaluine I2I
org 5, 68, II7, IIB, II9
orgiine 68, II9
orgo 5, 68, II7, I2I
orko 5, 68, IO7, II7
otsa 67

paderoni II9
padura 70
painoš 69, II7
palates 69, I2I
palatez 69
pale(j)ikko 69, I2I
palle 69
palo I4, 69, IO8, I2I
palsi 70
palzi 70, IIB
palte 5, 70, IO7, IIB
palteh 70
palte(h) IIB
patelo 70
patero 70
paude 70, IIB

paute 70, II6
pealdu 70
peed 70, I20
pedaikk 72
pedaižom 72, II8
pedeik 72
pedejišt 72, II8
pedäikkö I3, 72
pedäjikkö 72, II8
pee 72, II6
peld 70, I20
peldo 5, I5, 70, I20
pelto 5, I5, 70, I08, I20
penger 7I, II6, I20
pengr 7I, I20
penka 7I
penker 7I, II6, I20
penkka 7I, II6, I20
penkku 7I, I20
pera 7I
perg 7I
pergatez 7I
pergavo 7I
pergivö 5, I5, 7I
pergo 5, 6, I4, 7I
perkiö 7I .
perkkiö 7I
perko 7I
pern 7I, I20
peros 7I
perroz 7I
perrotas I5, 7I
perrotez I5
perukka 7I, 72
perukku 7I
perä 7I
peräksin 72
peränne 72

peras 72
petäikkö I3
petajikkö 72, II8
peud(o) 70
peä 72, II6, I20, I2I
pie 72, II6
pienar II6
piendar 7I, II6
piendare 7I, II6
piendar 7I, II6
pienger 7I, II6
piennar 7I, II6
pienner 7I, II6
piennär 7I, II6
pienär 7I, II6
pihk 73, II8
pindar 7I
piä 72, II6, I20, I2I
piänär 7I, II6, I20
pogostu 7
pohä 73, 74, I2I
pohda 73, I20, I2I
pohdaine 74
pohdane 74
pohd(e) 74, I20, I2I
pohd(e) 73
pohdu 73, 74, I20, I2I
pohg 73, 74
pohgaine 74
pohj 73, 74, I20, I2I
pohja 73, I20, I2I
pohjaine 74
pohjani 74
pohj(e) 73, 74, I20, I2I
pohjeine 74
pohjoi 74
pohju 73, 74, I20, I2I
pohjukka 73, I20

pohjukku 73
poht 74
poovces 77
poaad 108, I22
porde 77
poude 70, II6
poukama 74
poukamo 74, II9, I20
poutas 77
poza 6, 74, II9
poze 74, II7
poža 74
puaz 76
pudas 77
pukama 75, II7
pukkela I2I
pukkelo 75, I2I
puolta 70
purakko 76, II9
purde 6, 75, II9
puro 76, II9
purte 75
puru 76
pust 76
pustolan 76, I20
putrakko 76, II6, II7, II9
putro 76
puust 76
puust 76, I20
puusti I5
puusti 76
puustu I5, 76, I20
puusto 76
puustos 76
puvaz 76, II9
puvez 76, II9
püud 70, I20
püürde 77, II9

püürd(e) 77
püüre 77
pyörre 77
pyörre(h) 77, II9
püörrö 77, II9
püörte 77, II9
pä 72, II6, I2I
pälto 70
pää 72, II6, I20, I2I
pöldo 70
pörde II9
pörüz 77
pöud 70, I20

rabeikko 78, II7
rabelikko 78, II7
rainio 79, I22
rainivo 79
raiteikko I18
raja 77, I2I
rajak 77, I2I
rajakko I5, 77, I2I
rand 78, I20
randa 78, I20
rand(e) 78, I20
randehuz 78, I2I
randišt 78, I20
randoveh 78, I20
randu 78, I20
rannakeh 78
rannas 78, I20
ranne 78, I2I
ranneh 78, I2I
rannikko 78, I20
ranta 78, I20
rapakko 78, 79, II7, II9
rapeikko 78, 79, II7
rasi 79, I2I

rasi 79, I2I
 razagat 7
 razi 79, I2I
 raže 79
 raži 79, I2I
 raunigo 79, II7
 raunio 79
 raunivo 79, II7
 rēDD^A 78
 redu 79, II7
 rēnd 80
 rent 78
 reäda 83, IIS
 rideižikko 80, IIS
 ridžeikko 80, IIS
 riəbpag 8I
 rieme 83, II7
 rieme(j)ikkö 83
 riemi 83, IO4, II7
 rigei 80, IIS
 rigeikkö 80, IIS
 rigie 79, IIS
 riipi 80
 riivi 80, II7
 riivie 80, II7
 rikeikkö 80
 rikeä 79
 rimbi 80, II7
 rimmi 80, II7
 rimpē 80
 rimpī 80
 rin^dt(A) 78
 rinne 80, II6
 rinneh 80, II6
 rint 80
 ripak 80
 risunko IIS
 rižukko IIS
 rižuzik IIS
 riuhta 80, II6
 riuhtu 80, II6
 riutta 80, II6
 riuttu 80
 rivök 80
 rivūk 80
 rodniekku 7
 rg!Dt 82
 rome 8I
 romeikko 8I, IIS, I22
 romikko 8I
 rommakko 8I
 rompakko 8I
 rompe 8I
 rompeikko 8I, IIS, I22
 rompelikko I22
 romppēh 8I
 rompelikko 8I, IIS
 ropak 8I, II7
 ropakko 8I, II7, II9
 ropeikko 8I, II7
 roppaz 8I
 roššu 7, I3
 roto 8I
 rozeikko 82
 rozmegišt 8I, II7
 ruazmeikko 8I, II7
 ruəpex 8I
 ruhtoo 82
 rumeikko 80, IIS, I22
 ruopas 8I, II7
 ruopas 8I, II7
 ruopaz 8I, II7
 ruopaz 8I, II7
 ruosmeikko 8I
 ruozmeikko 8I, II7
 ruozmik 8I

ruto 82
 ruzeikko 82, II8
 ruzeikko 82, II8, I22
 rüdeikkö 82
 rümeikkö 80, II8, I22
 rüteikkö 82, II8, I22
 ryteikkö 82, II8, I22
 rüzeikkö 82
 ryöpäs 82
 räceikkö II8
 räbeh 7, III, II2
 räbez III
 räbe(j)ikkö 82, III, II8
 räceikkö 83
 räde 83, II8
 räde 83
 rädzeikkö II8
 rabe 83, II5, II7
 rämegist 83, II7
 rämei 83, II7
 rämeikkö 83
 räme(j)ikkö 83
 rämik 83, II7
 räpeikkö 82
 räseikkö 83
 räzeikkö 83, II8
 räteikkö 83
 rätü 83
 räpiö 82, III
 rözeikkö 82, II8, I22

 saara 88
 saareke 89
 saarelma 89
 saarento 89
 saares 89
 saari 89
 saarikko 89

 salm 84, I20
 salm 84, I20
 salmi 6, 84, I20
 salo 84, 87, I20
 sar 88, II9
 sar 88, II8, I20
 sara 88, II9
 sarg 85, I20
 sargu 85, I20
 sarik II8, I20
 sarjak 89, IO4, II8, I20
 sarka I5, 85
 saum' I20
 saum 84
 sav^a 92
 säva 92
 savo 92
 savö(i) 92
 selg 86
 selg 86
 selg 86
 selg 5, 86, II3, II6, II9
 selg 86
 selge 86
 selge 5, 7, 86, II6, II9
 selge 86
 selgoine 86, 118
 selgone 86, 118
 selgoni 86, 118
 selgü 5, 60, 86, 119
 selgü 6, 86, 87, 116, 119
 selgä 86, 87
 selganne 86
 seljänne 86
 selko 87
 selkometsä 87
 selkonen 86
 selkoni 86

selkue 86
selländeh 86
sellänne 86
sellänneh 86
siidä 29
siita 29
siit^E
sjalai 85
silmeikaivo 35, 87
silnikaivo 87, II9
silmike 88
silmkaivo 87
silmlähte 37
silnū 88
silnūkaivo 87, II7, II9
silmä 5, 88, II6
silmäkeh 87, II7
silmäkkö 88
silmänne 87, II7
silmänneh 87, II7
silmas 88
sirj 92
sjarra 25
sjatnjō 91
slähtō 54
slätō 54
so 91, II7
soarez 89
soari 89, II8, I20
soari 88
sohka 24
sohring II7
sohut 91
soilake 89
soilukka 89, II5, I20
sokka 24
söl^E 85
somer 90, II7

somera 90
somerikko 90, II7
somero 90, II7
soppelo 90
soppi 90
sora 25
sord 91, II8, I21
sore 25
soreikko 25
soro 25
sorto 91, II8
sortto 91
soum 84, I20
sošahm 83, II7
sošahm 83, II7
sošaim II7
su 92, II9
suälöi 85
suäluⁱ 85
suänju 91
suar 88
suar 88, I20
suara 88
suarekeh 89, II8
sūn'n^a 91
suares 89
suari 88, II8, I20
suari 88
suarikko 89
suaru 88
suarukka 89
suälei 85
suerre 88
sūlu 85
sūluj 85
sūn'n^a 91
suo 5, 6, I7, 91, I04, I06, II7
suodnjo 91

suokselma 91
suolo 85
suolõ 85
suoloi 85
suoložo 56
suolov 85
suoluj 85
suomär 90
suondeh II7
suondeikko 91, II7
suonne 91
suotakko 91, II7
suotara 91
suotik 91, II7
suotikko 91, II7
suotikoine 91
supakko 90
supas 90
supasto 90
suppa 90
suppi 90
sura 24
sua 92, II9
suvanne 92
suvanto 92, II9
swz1^a 85
suzn'q'aj 91
sürd 92
sürd I2I
sürde I2I
sürdjü 92
sürdu 121
sürdü 92, 121
sürj 92
sürjü 92
syrjynen 92
sürjä 92, 121
syrjä 92

syrjäjoki 92
syrjäkylä 92
syrjamaa 92
syrjäseutu 92
süvehus 93, 117, 119
süvehüz II7, II9
süvenduz 93
süvendüs 93, II7
süvendüz 93, II7
syventõ 93
süvüs 93, II7
süvüz 93, II7
syvänkõ 93
syvanne 93
syväntõ 93
syväri 93
süümlähte 87
süörrē 88
säangi I20
särgändeh 9, II6
särkke 93
särrkü 93, II6
särrkä 93, II6
särrkü 93, II6
särrkä 93
sävo 92
šahi II9
šaim II7
šalmi I20
šalo II8
šarg 27
šarga I20
ša^rje 27
šarka I20
šelg 86, I20
šelg 86, II6
šelgone 86, 87
šelgone 86, II8

šelgoni 86
 šelgä 86, 87, II6
 šelkone II8
 šelkoni 86
 selkä 5, 86, II6
 šiaŋŋa 9I
 šilmkaiv 35, 87
 šilmkaivo 35, 87
 šilmä 88
 šilmänneh 87
 šoara 88
 šoare 88
 šoarekeh 89
 šoareš 89
 šoari 88, I20
 šoaru 88
 šohring 89
 šoilukka 89, I20
 šolukka 89
 šomerikko 90, II7
 šomero 90
 šoppi 90
 šora 25, II7
 šordo II8, I2I
 šoro 25, II7
 šorto I2I
 šuari I20
 šuaru 88
 šuaŋŋ' 9I
 šuān'n' 9I
 šuo 9I, II7
 šuu II9
 šuvando II9
 šūrj I2I
 šūrjä I2I
 süümlähte 87
 süörrē 88
 šäng I20
 šängi I20
 šänki I20
 šärkk I20
 šärkkä II6
 taibal 93, 94, I20, I2I
 taibaleh 93, I20, I2I
 taipale 94
 taival 93, I20, I2I
 tandar 94, 96, II8, I20
 tander 94, II8, I20
 tandreh 94, II8
 tandrus 94, II8
 tannar 94, II8
 tanner 94, II0, II8, I20
 tantera 94
 tantere 94
 tar'me 95
 tazangišt II0, II8
 te 95, I2I
 terbme 95
 ter'm 95
 ter'm 95
 termi 95
 termä 94, II6, I20
 termä 94
 termäkeh 94, II6, I20
 termäkkö 94
 termänne 94
 termäs 94
 tervahauta I22
 tesar 95
 tie 95
 tie 5, I3, 95, I2I
 tiehaara 95
 tiehuara I2I
 tienhuara 95
 tie(n)šuaru 95

tier^Bmie 95
tierm 95
tiēr^me 95
tierme 95
tiēr^em 95
tiero I20, I2I
tiesar 95, I2I
tiesuar 95
tiesuar 95, I2I
tiešoaru 95, I2I
tiešuar I2I
tiešuara I2I
tiesuarē I2I
tiesuare 12I
tiesuaru 95, I2I
tiheikkö I18
tihejikkö I18
tirma 94
tjahkka 24
tjiekar 39
tjieg 86
tokka 24
tomist 96, I18
tomzom 96, I18
tsäl^m 88
tsäl^e 88
tsarr 24
tšewre 25
tsielgⁱ 86
tsäl^e ke 86
tsiel^e ke '86
tsiel^{sk} 86
tsiel^{je} 86
tsiur 25
tsiur^a 25
tsokk^B 24
tsokk 24
tsor^r 24

tšöarr 24
tšumar 90
tsuomnr-vuoiddis 90
tsuomnr - Gäs 90
tubahikko 96, I18
tubaš 96, I18
tubaz 96, I18
tupaz 96
tuvas 96, I18
tuvaš 96, I18
tuvaz 96
tuDtar 96
tuhd 95
tuhdik 96, I18
tuhjikko 96, I18
tuhjo 95
tuhjoikko 96, I18
tuhjožikko 96, I18
tundar 94
tundurvuara 96
tunturi I2, 94, 96
tuodar 94
tuodDr I2, 96
tuodDr 94
tuomikk 96
tuomikko 96
tuomisto 96
tuomizikko 96
tuottar I2, 96
tuottara 96
tuotter 94
tupas 96
tupaz 96
tuppaz 96
turveh I17
tuvas 96
tuvaš 96, I18
tuvaz 96

typpäles 96
typäjäs 96
typäles 96
tüpäs 96
tüvedus 97
tüveduz 97
tüvevüs 97
tüveüs 97
tüüpe 96
tüüpeikkö 96
tyypy 96
tyypylä 96
tyypyrä 96
tölmä 94
tölmänne 94
törmänne 94
törmäs 94

uaje I9, II7
ubri 97, II9
učulm 97, II9, I20
uhring 97, II6, II7, II9
uig 97, I2I
uit 97, II7
uitti 97
uitto 97, II7, II9, I2I
uittu 97
ukki 97
umalaane I2I
uoi 67
uopaja 22
upe 98
upotes 98, II7
upotez 98, II7
upotus 98
upotuš 98
upotuz 98
uppu 98

ura 98, II7, II9
urdam 98, II7, II9
urkaine II7
urkku 98, II7
uro 98, II7, II9
urondeh 98, II7, II9
urtik 98, II7, II9
urting 97, 98, II7, II9
urtti 98
uru 98, II7
uura 98
uurama 98
uurdam 98, II7
uuro 98, II7, II9
uvrdo II7
uurdain 98, II7, II9
uurdo 98, II9

vaara I2, I02, I07, II6
vaaru II6
vadai I04
vadag 7, 99, I04, II7
vadajikko 99, II7
vadeikko 99, II7, II8
vadejikko 99
van I00, II7, II9
vane I00, II0, II7, II9
vanandeh I00, II7
varbik II8
varbišt II8
varr I2, I02
värä I02
var r^e I02
varvikko II8
vataikko 99
vataja 99
vengi I00, II9
venki I00

vesi IOO
vesikkö IOO
vesistö IOO
vesäkkö IIS
vezajikko IIS
vezakišt IIS
vezakko IIS
vezakus IIS
vezazikko IIS
vezakko IIS
vezi IOO
vezikkö IOO, II9
veži IOO
vida IOI
vi(d)zielko IIS
vic(e)ikkö IIS
vičikišt IIS
vičikkö IIS
viid IOI, IIS
viida IOO, IOI, IIS
viidahikko IOI
viidak IOI
viidakko IOI
viidažikko IOI
viidažu IOI
viidik(k) IOI
viidikkö IOI

viidak 118
viidu IOI, 118
viita IOO, IOI, 118

vird IOI, II9
virda IOI, II9
virdu IOI, II9
virta IOI, II9
voara I2, I02, II6
voaru II6
vonga IOI, II9, I20

vong(e) IOI
vongu IOI, II9, I20
vonka IOI
vūajje 67
vuara 5, I2, IO2, II6
vuare IO2, II6
vuaru IO2, II6
vuəppe 2I
vuoi 67
vuopa 22
vuopaja 22
vuopio 22
vuoppe 2I
vūppē 2I
vūppi 2I
vuori IO2

äbräs IO2, II6, I20
äbräst II6
äbräst(e) IO2, II6, I20
äbrästü IO2, II6, I20
äbräs̄ IO2, II6, I20
äbráz IO2, II6
ägräs IO2, I20
äpräs IO2, I20
äpräs̄ IO2, II6, I20
äyräs IO2

араина 22	корба 7,42
арай 22	корга 41
	корза 47
бонга 101	корса 47
букля 23, 24	кошка 42
	край 77
вадега 99	креж 43
вадога 99	кряж 43
ваня 100	куарина 44
вара 12	кугра 44
варакка 12	кугровина 44
	кугры 44
гарье 27	курдажник 75
гумежи 26	курья 47
губа 103	кядовина 39
кальга 35	лайда 49
каля 35	ламба 7, 52
кара 43	ламина 52
карга 41	ламбушка 52
карега 36	лахта 7, 51
карежка 36	лахтина 51
карица 43	лахтовина 51
карочка 43	лахточка 51
карюшка 36	лема 53
каска 37	лемина 53
кашка 37	лепешняк 54
кегора 39	ломма 55
кедовина 39	лула 57
кенда 38	лудега 57
кенжа 38	лудье 57
кент 38	лудья 57
кентице 38	лухт 51
кинд 38	лухта 56
кинциль 38	
кintiце 38	мандара 58
кипака 39	мандера 58
китовина 48	метик 59

мянда 62
мяндак 62
мяндина 62
мяндач 62

нива 65
нилакса 65
нилас 64
нурма 66
нылас 64

ольга 20
орга 68

пайнос 69
пелда 70
пенус 69
пивка 73
пихка 73
пихта 73
подас 77
похта 74
поча 74
пугама 75
пудас 77, 98, 99
пудос 77
пурвяк 75
пурдажник 75
пурлега 75
пурлеж 75
пухта 74
пялда 70

раега 78
раека 78
разаги 79
раяка 78
ремник 83

ровница 79
розмега 81
ропак 81
ропак/а/ 81
ропас 81
рупака 81
рупас 81
рябега 82, III
рябы 82
рядега 83
ряч 83
ряминщина 83
ряльник 83
рямоца 83

сайма 84
салма 7, 84
салми 84
салмы 84
саломя 84
сельга 87
согра 89
соломя 84

тайбола 94
тайпола 94
тегора 39
трукла 96
тундара 96
тундра 12, 96

уйта 97
уолега 98
уртак 99
ути 97
утрак 98
ушелъе 87

шора 25
цэляма 85

чёлма 84, 88
чылма 85, 88
чолма 84, 85, 88
чокк 24
чоухь 24
чувра 25
чула 90
чур 24
чура 24

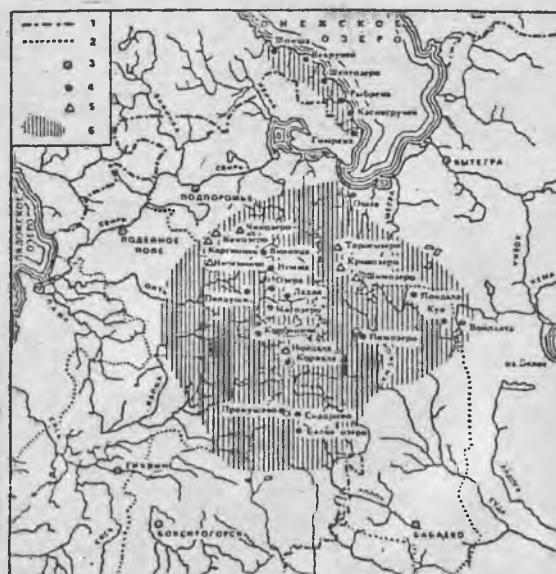
шайма 83, 84
шаймовина 84

шауга 87
шогра 89
шора 25
шохра 89

шелейки 87
шелейник 87
цель 87
цельга 87
целье 87
целья 87
шокка 24
шора 25

янга 40
ярма 33

Диалектные группы карел Карельской АССР

Современная территория расселения вепсов

1 – границы республики и областей, 2 – границы районов, 3 – районные центры, 4 – наиболее крупные в прошлом вепсские села, 5 – покинутые села, 6 – территория расселения вепсской народности

Содержание

Введение	3
ЛАНДШАФТ КАРЕЛИИ И ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ ..	8
СЛОВАРЬ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКОЙ ЛЕКСИКИ	16
МЕСТНАЯ ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ И ТОПО- НИМИЯ	103
СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИБАЛТИЙСКО- ФИНСКОЙ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ КАРЕЛИИ	115
Сокращения	124
Список источников	126
Регистр местных географических терминов	132

Н.Мамонтова, И.Муллонен

Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии

Печатается по решению Ученого совета
Института языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН

Редактор Г.В.Козлова

Корректоры: Л.В.Кабанова, Е.И.Конева

Подписано к печати 26.12.91. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Ротапринт. Уч.-изд.л. 8,9.
Усл.печ.л. 9,3. Изд.№ 46. Заказ №3 Тираж
500 экз. Цена 90 коп.

Карельский научный центр РАН, г. Петрозаводск,
ул. Пушкинская, II. УСП.